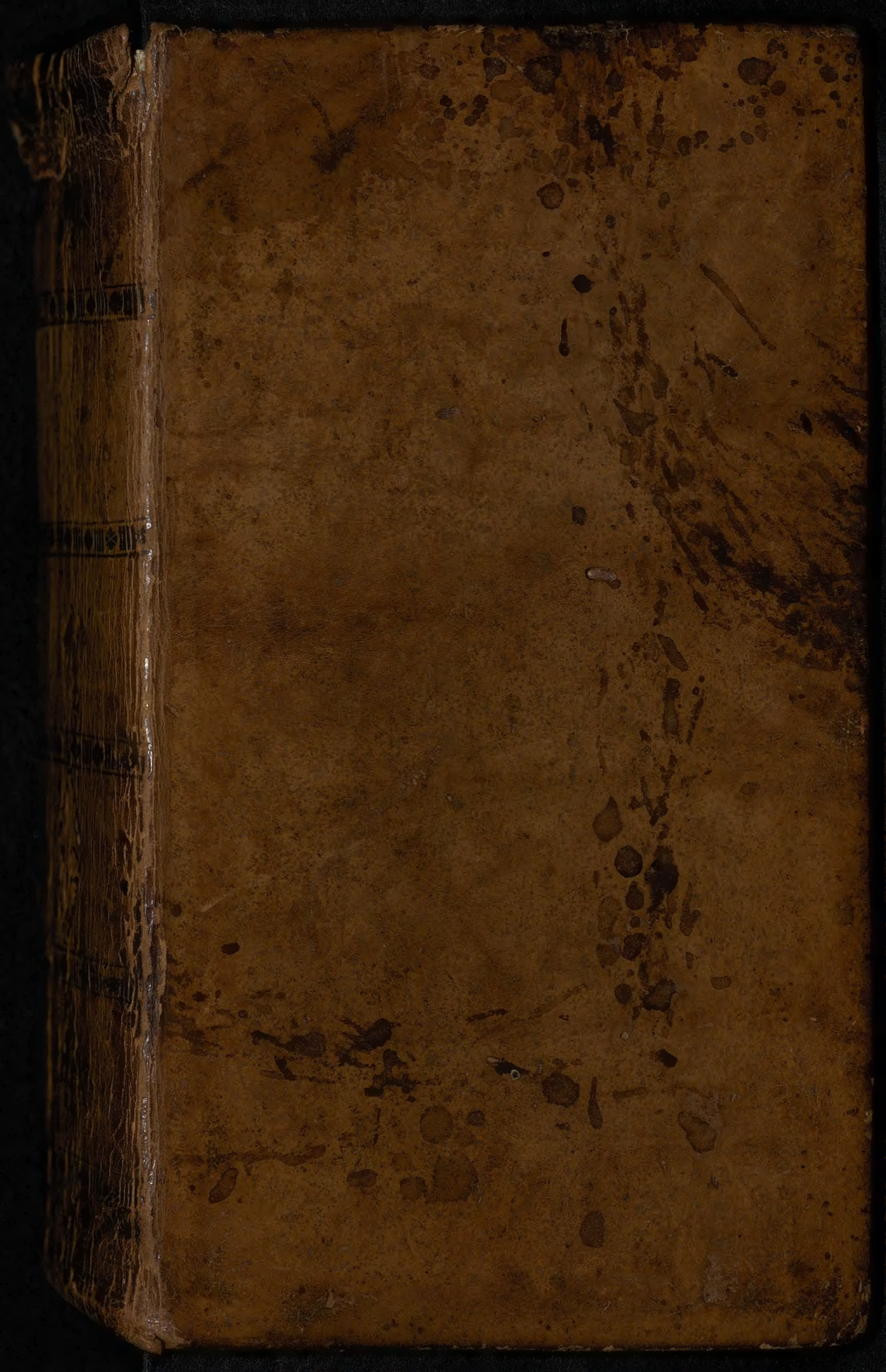

КЛІОГЪ
Прекрасной тихость здѣсь души изображенна
Се тонкій Философъ, Оратай совершенъ,
Земля трудамъ его искусства покоренна,
Такъ какъ Натура простъ, онъ ею наученъ

М. Л. Магницкий

СЕЛЬСКОЙ СОКРАТЪ,

9368.

ИЛИ

ОПИСАНІЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ и НРАВСТВЕННЫХЪ ПРАВИЛЪ ЖИЗНИ ФИЛОСОФА-ЗЕМЛЕДѢЛЬЦА.

Сочинено на Нѣмецкомъ языкѣ Г. *Гирцелемъ*, первымъ Докторомъ Цирихской Республики;

а

съ Французскаго на Россійской языкъ

перевелъ

Василій Новиковъ.

ЧАСТЬ I.

Majores noſtri virum bonum cum laudabant, ita laudabant, bonum agricolam bonumque colonum. Ampliſſime laudari exiſtimabatur, qui ita laudabatur.

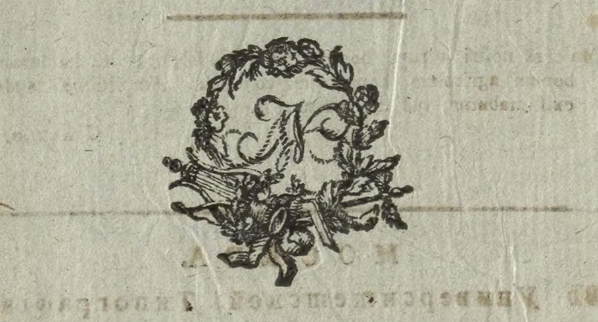
Cato.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова.
1789.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ я читалъ книгу, подъ заглавіемъ: Сельской Сократъ, *и не нашелъ въ ней ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. — Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,*

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,
ГОСПОДИНУ
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ
ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,
СЕНАТОРУ,
ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ КАМЕРГЕРУ,
ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОММЕРЦЪ-КОЛЛЕГІИ
ПРЕЗИДЕНТУ,
И
Орденовъ св. Александра Невскаго и св. Равноапостольнаго Князя Владиміра Первой Степени
КАВАЛЕРУ,
АЛЕКСАНДРУ РОМАНОВИЧУ
ВОРОНЦОВУ,

Во изъявленіе истинной признательности и глубочайшаго почитанія

Подноситъ

Василій Новиковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Земледѣліе есть източникъ нашего благополучія; состояніе хлѣбопашцевъ служитъ основаніемъ всѣмъ прочимъ званіямъ человѣческаго общества. Все отъ него заимствуется, разпространяется, преобразуется и паки къ своему началу обращается. Сколь нужды человѣка образованнаго общества ни разпространились, онѣ всегда основаніемъ себѣ имѣютъ природныя побужденія, свойственныя всѣмъ животнымъ. Разность нуждъ человѣка просвѣщеннаго и дикаго произтекаетъ отъ образа удовлетворенія естественныхъ побужденій, разцвѣчаемаго и до безконечности разпространеннаго вооброженіемъ. Изслѣдуемъ устрем-

ленія состояній гражданскаго общества.

Судія, пекущійся о благѣ общественномъ, посвящающій оному свои дарованія и труды, получаетъ за то воздаяніе отъ земледѣльца, его питающаго. Воинъ, жертвующій своею жизнію, и проливающій кровь свою къ безопасности своего Отечества, наемлется, такъ сказать, хлѣбопашцемъ, удовлетворяющимъ его потребности. Купецъ, предающійся непостоянству морскихъ волнъ, обтекающій отдаленныя страны, изыскиваетъ и собираетъ разные товары, дабы возвратившись оными прельстить земледѣльца и мѣною снискать отъ него собираемыхъ имъ плодовъ, необходимо нужныхъ къ содержанію. Художникъ, упражняющійся въ возбужденіи вкуса, ухищряется своими рукодѣліями обольстить хлѣбопашца и вымачить отъ него вещи потребныя

къ пропитанію (*). Къ чему послужатъ учрежденія правосудія, когда земледѣліе откажетъ намъ свои благодѣянія? Къ чему могутъ быть полезны тѣ отличности чести, коими служба награждаетъ воина, когда хлѣбопашецъ лишитъ его своихъ воздаяній? Къ чему могутъ быть потребны собираемыя толикими пожертвованіями сокровища, къ чему нужны будутъ великолѣпныя зданія, драгоцѣнныя украшенія, изящ-

(*) Хотя и велико разстояніе отъ купца къ поселянину и отъ художника къ крестьянину: одинъ прельщаетъ своими товарами, другой обольщаетъ своими рукодѣліями по большой части людей возвышеннѣйшаго состоянія; но получаемыя ими деньги употребляются на покупку съѣстныхъ вещей: слѣдовательно тѣмъ или другимъ средствомъ, а хлѣбопашецъ все есть предметомъ ихъ стараній. Почему я, для избѣжанія запутанности въ отношеніяхъ и приданія болѣе убѣдительности утверждаемой мною истинѣ, устремляю прямо попеченія купца и художника къ хлѣбопашцу, а воздаянія заслугамъ судіи и воина предоставляю земледѣльцу.

изящныя рукодѣлія, когда хлѣбопашенство престанетъ намъ благотворить? Судія со всею властію и законами уничтоженъ будетъ гладомъ. Воинъ тщетно мечемъ своимъ будетъ защищаться отъ сего непріятеля; онъ не можетъ противостоять его пораженіямъ. Купецъ, изтаявая гладомъ, умретъ при своихъ сокровищахъ. Великолѣпныя зданія содѣлаются гробницами, драгоцѣнныя украшенія и изящныя рукодѣлія будутъ послѣдними свидѣтелями прекращаемыхъ гладомъ дней.

Таковое размышленіе долженствуетъ быть основаніемъ уваженія къ земледѣлію въ человѣкѣ всякаго состоянія, и воображеніе толь ужасныхъ послѣдствій упадка онаго долженствуетъ впечатлять въ сердце каждаго обязанность къ хлѣбопашенству; тѣхъ ужасныхъ послѣдствій, кои благоучрежденіемъ гражданскихъ обществъ, взаимнымъ сцѣпленіемъ

на-

нашихъ нуждъ, торговлею и всеобщимъ почтенiемъ мнимыхъ сокровищъ, посредствующихъ къ снабженiю насъ истинно потребнымъ, толико отдаляются, что и воображенiе возможности оныхъ въ умахъ многихъ заглаждается. Отъ сего-то произходитъ презрѣнiе къ хлѣбопашенству и излишнее упованiе на злато, сiю пустую мечту нашего благополучiя. Сколько мы видимъ Дворянъ, наслѣдующихъ отъ своихъ предковъ обширныя владѣнiя, и по тому имѣющихъ въ рукахъ своихъ способы ко усовершенствованiю земледѣлiя въ нѣдрахъ своея собственности, сей важной вѣтьви общественнаго и частнаго благоденствiя! но находимъ, къ прискорбiю, многихъ изъ нихъ таковыми, кои, упущая изъ вида сiе истинное преимущество состоянiя своего, поставляютъ главнымъ своимъ предметомъ тщеславiе, ослѣпляются великолѣпiемъ, пре-

даются шумнымъ и разточительнымъ забавамъ и праздной градской жизни; уважая же по толику подчиненныхъ имъ земледѣльцевъ, сколько оныя могутъ имъ принести дохода, ограничиваются въ обложеніи ихъ оброкомъ, не помышляя о средствахъ, каковыя ими употребятся къ заплатѣ онаго. А отъ хлѣбопашца, предоставленнаго такимъ образомъ собственному произволу въ промыслѣ, и надзираемаго властію, жаждущею похищеніемъ плода его трудовъ, какихъ можно ожидать успѣховъ въ земледѣліи! Ограбленный и презрѣнный, онъ засыпаетъ, слѣдуя за своимъ плугомъ.

Какое нещастное заблужденіе, какая злобѣдственная слѣпота, сокрываютъ отъ взора таковыхъ людей вожделѣннѣйшія удовольствія добродѣтельной жизни? Мнѣ извѣстенъ одинъ Дворянинъ Г. М* * *, между многими подобными ему, коими Отечество наше воз-

хва-

хвалиться можетъ. Онъ по большой части живетъ въ деревнѣ, и никогда лѣтомъ изъ оной, безъ крайней нужды, не отлучается; возвышенiе свое предъ поселянами поставляетъ большимъ обязательствомъ къ правосудiю, снизхожденiю, трудолюбiю и неукоризненной жизни; а преимущества своея власти вмѣняетъ токмо средствами ко обузданiю пороковъ оныхъ, а не орудiями удовлетворенiя своихъ пристрастiй. Просвѣщенiе его руководствуетъ ихъ къ благополучiю; присутствiе его при полевыхъ работахъ ихъ ободряетъ, кроткiя и человѣколюбивыя его наставленiя проницаютъ во глубину ихъ сердецъ. Словомъ, отецъ будучи своихъ подчиненныхъ, онъ равно и съ ихъ стороны наслаждается сыновнею признательностiю; предувѣрены будучи о его безкорыстiи, они, не закрывая передъ нимъ истиннаго своего состоянiя, прибѣгаютъ къ

его совѣтамъ о разныхъ предпріятіяхъ ихъ промысла; полагаются на его разрѣшеніе въ нѣкоторыхъ недоумѣніяхъ, и открывая ему свои огорченія, находятъ въ немъ своего утѣшителя. Какимъ возторгомъ объемлемо бывало мое сердце, когда я его видалъ ввечеру вмѣстѣ съ своими подчиненными возвращающагося съ поля! Онъ предшествовалъ сему миролюбивому полку Цереры, съ ними разговаривая; въ побѣлѣвшихъ отъ старости его власахъ рѣзвые зефиры играли, а дряхлость его лѣтъ и утомимость подкрѣплялася двумя подлѣ его шествовавшими земледѣльцами. Нѣкогда внезапно приключилася ему болѣзнь, которая заставляла сомнѣваться о его жизни: всѣ домашніе приводятся въ сердечное замѣшательство; слухъ о томъ вскорѣ разливается по всему селенію: всѣ его подчиненные стекаются въ церковь, съ колѣнопреклоненіемъ

и пролитіемъ слезъ возсылаютъ ко Всевышнему теплыя моленія о его выздоровленіи. Какое чувствительнѣе сего можетъ быть позорище? какое воздаяніе добродѣтелямъ можетъ быть сего достойнѣе? — Смерть не дерзнула низпустить своей губительной косы на подсѣченіе жизни толь добродѣтельнаго мужа. Онъ былъ оставленъ свѣту, подобно какъ благовонная роза пощажается отъ руки своего насадителя, для разпространенія вокругъ себя благоуханій.

Вотъ какія вожделѣнныя удовольствія сопровождаютъ грядущихъ за добродѣтелію и изполняющихъ свою должность! Но вы, вы любители роскоши и разсѣянія! скажите, могутъ ли ваши забавы, снискиваемыя толикими пожертвованіями, предоставить вамъ толь безпрерывную цѣпь возхитительныхъ утѣшеній? Вы едва оставляете какое нибудь зрѣли-

ще, какъ уже заботитесь о прісканіи себѣ другаго; едва выступаете за порогъ многочисленной бесѣды, какъ уже скука васъ встрѣчаетъ и принуждаетъ паки погрузиться въ разсѣяніе; уединенность, сія кроткая собесѣдница мудрости, бываетъ для васъ несносною; вѣкъ вашъ протекаетъ въ однихъ мгновенныхъ уклоненіяхъ отъ унылости, скуки и безпокойствія духа, которыя бываютъ бичемъ, наказующимъ васъ за изпорченной вашъ вкусъ. Посмотрите же напротивъ того на жизнь добродѣтельнаго мужа, изкуснаго земледѣлателя: какое тихое спокойствіе его окружаетъ! какія продолжительныя удовольствія слѣдуютъ за всѣми его дѣлами! Онъ токмо изполняетъ свои должности, отправляетъ свои работы: скука и уныніе отъ него убѣгаютъ, а истинная радость и подлинное веселіе сами ищутъ его собесѣдованія.

Ни-

Никогда въ наши времена не представлялся земледѣлатель въ толь торжествующемъ видѣ, въ каковомъ его предъявляетъ сія истинная исторія, предлежащая нашему прочтенію. Желалъ бы я предложить описуемаго здѣсь Кліога въ примѣръ подражанія нашимъ крестьянамъ, но сіе было бы тщетно: они книгъ не читаютъ; почему я и осмѣливаюсь предозначить его послѣдованію нашихъ почтенныхъ Дворянъ. Какое бы было благополучіе для нашего Отечества, естьли бы Дворяне наши преобратились въ Кліоговъ, а крестьянъ своихъ преобразовали въ его дѣтей! —

Сія книга сочинена на Нѣмецкомъ языкѣ, и вскорѣ послѣ того переведена была на Французской однимъ Швейцарскимъ Офицеромъ, во Французской службѣ находящимся. Заключающееся въ ней удивленія достойное описаніе жизни Сельскаго Мудреца возъимѣ-

ло такое дѣйствіе, что Издатель онаго отовсюду не токмо учеными, но всякаго состоянія людьми, даже до самыхъ Государей, поощряемъ былъ къ продолженію. По изтеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ издалъ вторую Часть, которая по преложеніи на Французской языкъ присоединена была къ первой четвертымъ тисненіемъ въ 1777 году. Славный Писатель Г. Юнгъ перевелъ ее съ Французскаго на Англійской языкъ, и снабдивъ своими примѣчаніями, напечаталъ при сочиненіи своемъ подъ названіемъ Сельской Экономіи, или опыта практическаго земледѣлія, коему, какъ онъ признаетъ съ отличающею его благородною искренностію, произведеніе Г. Гирцеля можетъ служить дополненіемъ. „Поведеніе „Швейцарскаго Земледѣлателя „намъ предъявляетъ, говоритъ „онъ, убѣдительнѣйшій примѣръ „не токмо экономіи, трудолюбія, „скромности и всѣхъ обществен-

„ныхъ

„ныхъ добродѣтелей, но всего „того, что есть замысловатѣй„шаго въ земледѣлiи, и обрядъ „хлѣбопашенства гораздо изправ„нѣйшiй, нежели тотъ, каковымъ „многiе изъ нашихъ сельскихъ жи„телей величаются.„ Сiе одобренiе, толь славное для Клiога, не однократно повторяется съ большимъ еще выраженiемъ въ примѣчанiяхъ Г. Юнга, присоединенныхъ къ сему переводу. Въ предисловiи же, имъ сдѣланномъ къ преложенiю Сельскаго Сократа на Англiйской языкъ, онъ, изображая принесенное ему удовольствiе прочтенiемъ сей книги, изъявляетъ свое удивленiе о томъ, что сiе прекрасное творенiе не возбудило вниманiя ни въ которомъ изъ сихъ Господъ, кои бдятъ о преложенiи тѣхъ новостей Французской литературы, отъ которыхъ чаютъ имѣть выгодную разпродажу: но опасаяся, продолжаетъ онъ, чтобы изпорченный вкусъ сихъ нав-

емныхъ переводчиковъ и совершенно торговый духъ ихъ употребляющихъ книгопродавцевъ, не лишилъ націю толь добраго примѣра, онъ рѣшился самъ приняться за сіе дѣло.

Хотя бы и не нужно было одобреніями славныхъ Писателей предразполагать Читателя въ пользу Сельскаго Сократа; ибо всякой, имѣющій просвѣщенный разумъ и человѣколюбивое сердце, не можетъ отказать въ чувствительности сему феномену рода человѣческаго: однако же мы не излишнимъ считаемъ помѣстить также здѣсь приписываемую оному похвалу въ нѣкоемъ сочиненіи, подъ названіемъ: Первоначальныхъ основаній Политики, или изысканія истинныхъ правилъ общественной экономіи. Вотъ какимъ образомъ почтенный онаго творецъ отзывается о Кліогѣ. „Не „худой бы былъ Государь, гово„ритъ онъ, Государь земледѣла„тель; и естьли бы сіе былъ Клі„огъ,

„огъ, благополучнымъ бы содѣ-
„лался тотъ народъ, который бы
„имъ управлялся! Почудитесь
„здравому разсужденію сего пре-
„возходнаго человѣка; разсмотри-
„те его правила, и скажите мнѣ,
„не превозходнѣе ли наукъ здра-
„вое разсужденіе, открываемое
„благополучнымъ случаемъ въ про-
„стомъ и правоты изполненномъ
„разумѣ? Скажите, остается ли
„въ васъ хотя малѣйшее сомнѣ-
„ніе о справедливости разпредѣ-
„ленія состояній, когда вы нахо-
„дите въ нижайшемъ званіи чело-
„вѣка благополучнѣе самыхъ Го-
„сударей, не чрезъ трудную и
„ложную философію, но чрезъ еди-
„ное наслажденіе благъ, кои ему
„представляются изполненіемъ
„должностей его состоянія? Я еще
„не кончилъ чтенія достославныхъ
„дѣлъ сего новаго Сократа, но при-
„веденъ уже онымъ въ удивленіе.
„Сколь есть мало отдаленіе отъ
„одного человѣка до другаго чело-
„вѣка,

„вѣка, и отъ одного состоянія до „инаго состоянія въ порядкѣ Природы! Я нахожу должности Государя во отправляемыхъ Кліогомъ должностяхъ; я нахожу „мудрыя правила государствованія въ тѣхъ предначертаніяхъ „жизни, коимъ онъ слѣдуетъ; я „нахожу лучшее возпитаніе, какое „токмо могутъ имѣть Принцы, „въ томъ, которое онъ даетъ „своимъ дѣтямъ.„

В... Н...

СЕЛЬСКОЙ СОКРАТЪ.

Не сомнѣваются нынѣ болѣе, чтобы наука Земледѣлія не заслуживала совершеннаго вниманія мудрыхъ и не была достойна занимать высочайшіе умы; ибо наконецъ удостовѣрились, что добрая сельская экономія есть изъ числа главнѣйшихъ подпоръ благосостоянія государственнаго. Мы ежедневные видимъ въ жизни примѣры, что благополучнѣйшія качества, просвѣщеніе, дарованія, ученость и самая добродѣтель, становятся безполезными и погибаютъ кунно съ одареннымъ оными, коль скоро управленіе домашнихъ дѣлъ его не учреждено по правиламъ благоразумныя экономіи. Равно какъ самые мудрые законы и лучшія учрежденія теряютъ свою силу и не могутъ избавить общества отъ совершен-

шеннаго паденія, буде всеобщая экономія, благоразумно управляемая, не содѣлала надежнымъ содержаніе народа, полученіемъ ли то изъ нѣдръ собственныя своея земли нужныхъ произведеній къ пропитанію жителей, или поощреніемъ прилѣжанія и художественности оныхъ, дабы мѣною рукодѣлій могли доставать вещи, относящіяся къ первымъ потребностямъ жизни. Сіе послѣднее средство заключаетъ въ себѣ нѣчто толь прельщающее, что весьма опасно попустить онымъ ослѣпиться до того, дабы его предпочесть первому. Правда, хотя мы и видимъ, что туда, гдѣ мануфактуры находятся въ цвѣтущемъ состояніи, привлекаются не токмо вещи, принадлежащія къ первымъ потребностямъ жизни, но также и всякаго рода богатства: таковая земля сколь бы прежде ни была безплодна, вскорѣ одержитъ преимущество надъ страною благословеннѣйшею изобиліемъ; въ ней могущество и размноженіе на-

народа возвыситься могутъ до удивительной степени. Однако сіе средство потолику пребудетъ всегда безнадежнымъ и непостояннымъ, поколику хлѣбопашенство въ той странѣ будетъ презираемо; вмѣсто чего земледѣліе руководствуетъ надежно и прямо ко предлагаемой мѣтѣ, и не подвержено толикимъ своенравностямъ судьбины. Государство, которое произведеніями собственной своей земли можетъ питать жителей, по крайней мѣрѣ имѣетъ то преимущество, что оно не зависитъ отъ своихъ сосѣдей; напротивъ же того богатѣйшія владѣнія, но коль скоро принуждены бываютъ доставать съѣстные припасы внѣ своихъ предѣловъ, подвергаются тысячекратнымъ случайностямъ и непосредственной зависимости добраго или худаго къ нимъ расположенія ихъ сосѣдей.

Наше Отечество удостоено отмѣннаго благоволенія Всевышняго (*):

миръ,

(*) Сочинитель сіе говоритъ о Швейцаріи.

миръ, въ теченіи цѣлыхъ столѣтій непоколебимый, доставляетъ намъ спокойное наслажденіе пріятными плодами вольности; науки и художества, процвѣтая между нами, привлекаютъ во слѣдъ себя богатства, изобиліе и радость; умноженіе народа знатно возрасло; прилѣжаніе и изобрѣтенія разныхъ новыхъ родовъ трудолюбія соразмѣрно тому прибавились; наша торговля и мануфактуры, возходя до толь высочайшей степени процвѣтенія, открыли неизчислимое множество путей ко втеченію изъ разныхъ странъ богатствамъ въ нѣдры нашего вседражайшаго Отечества. Между же толь знаменитыхъ выгодъ, недостатокъ съѣстныхъ вещей, относящихся къ первымъ потребностямъ жизни, не однократно былъ чувствителенъ въ землѣ, по природнымъ своимъ свойствамъ подлинно неспособной къ плодородію. Предъ прочими же въ особливомъ находились мы смятеніи въ то время, когда война опустоша-

ла сосѣдственныя намъ Нѣмецкія провинціи, объемлясь ежечаснымъ страхомъ, чтобы сіи житницы впрочемъ всегда отверзтыя ко удовлетворенію нашихъ потребностей, совершенно не затворились. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, коль скоро добывать съѣстныя вещи посредствомъ денегъ, дѣлается невозможнымъ, или по крайней мѣрѣ сей способъ становится весьма труднымъ: тогда богатства учиняются безполезными, благоденствіе изчезаетъ; миръ, вольность, правосудіе, сіи толь драгоцѣнныя благи человѣчества престаютъ быть благодѣтельны для народа, уничтожаемаго гладомъ. Жители узрятъ себя тогда въ жестокой необходимости прейти въ другія страны, дабы снискать тамъ надежнѣйшее содержаніе, хотя бы и должны были премѣнить драгоцѣннѣйшую и благородную ихъ вольность на постыдное рабство.

Таковыя размышленія часто изполняли душу мою чувствительнѣй-

шими безпокойствами, а особливо, когда толь обще разпространившееся предразсужденіе, что наши земли ни мало не способны къ удобренію, къ онымъ присовокуплялось; да и подлинно я самъ видѣлъ, что весьма малая часть изъ нихъ была годною къ хлѣбопашенству; прочія же ничего взору моему не представляли, кромѣ грубыхъ и хрящеватыхъ полей, или глинистыхъ толико твердыхъ и упругихъ, что труды земледѣльца обыкновенно едваль посредственнѣйшею жатвою могли вознаграждаться. И не прежде я былъ извлеченъ изъ сего прискорбнаго недоумѣнія, доколѣ не разсудилъ, что сіе предразсужденіе можетъ быть подобнымъ всѣмъ прочимъ, которыя, не взирая на ихъ лживость, укореняясь помрачаютъ истину. Въ семъ-то намѣреніи употребилъ я всевозможное стараніе, дабы откинувъ всѣ касающіяся до сего предразсужденія, удостовѣриться собственными изысканіями о подлинно-

ности того или несправедливости. Всегда, когда токмо находилЪ случай, я научался познавать истинное состояніе земледѣлія вЪ разныхЪ странахЪ нашего Отечества. Я освѣдомлялся сЪ точностію о различныхЪ родахЪ недвижимаго имѣнія, обЪ отношеніяхЪ между цѣною оныхЪ и произведеніями, и о количествѣ скотоводства, содержимаго вЪ каждомЪ округѣ и *проч.* Помощію таковыхЪ изысканій удостовѣрился я, что сей недостатокЪ хлѣбородія гораздо менѣе долженствуетЪ быть относимЪ кЪ природнымЪ свойствамЪ нашея земли, но болѣе кЪ упадку нашего земледѣлія. БезЪ сего откуду бы произходить могло то, что равныхЪ свойствЪ земли, вЪ одномЪ приходѣ лежащія, и по смежности между собою, имѣютЪ обыкновенно вЪ цѣнѣ своей толь великое различіе, что за одни вЪ десять разЪ болѣе платится, нежели за другія, хотя ихЪ произведенія вЪ количествѣ своемЪ малымЪ чемЪ разнятся?

 ОтЪ

Отъ чего бы также могло приключаться, что одна земля въ разныя времена претерпѣваетъ великую перемѣну въ цѣнѣ своей? Мнѣ случалось видать земли продаваемыми за третью часть того, чего двадцать лѣтъ назадъ онѣ стоили; или напротивъ сего въ десять разъ дороже той цѣны, каковую онѣ имѣли за пятьдесятъ лѣтъ прежде того. Болѣе или менѣе прилагаемыя старанія и изкусство къ удобренію сихъ земель единственно могли причинять таковую разность; и мы по сему заключить должны, что въ нашей состоитъ волѣ усугубить плодоносіе полей нашихъ и освободить себя той зависимости, въ каковой мы донынѣ пребывали. Сего довольно было къ возбужденію меня размышлять о средствахъ, способныхъ къ произведенію толь важнаго предпріятія, о возможности коего я подлинно былъ увѣренъ. А средство открыть мои мысли обществу истинныхъ сыновъ Отечества, избравшихъ сію матерію

рію важнѣйшимъ предметомъ трудовъ своихъ, содѣлалось для меня новымъ къ тому поощреніемъ.

Но могу ли я требовать, чтобы внимали моимъ совѣтамъ о предметѣ толикія важности? Не станутъ ли упрекать меня, что я выхожу изъ предѣловъ моихъ познаній, и что оставляя то, что бы соотвѣтствовало онымъ, дерзаю возначинать изслѣдованія о предметѣ чуждомъ моему званію и противномъ роду моея жизни? Не докажутъ ли мнѣ, что удобреніе земель требуетъ опытовъ, коихъ произведенія я совершенно лишенъ? Ибо не имѣю въ собственности ни единаго вершка земли, и что упражненія мои не предоставляютъ мнѣ свободнаго времени познавать опыты нашихъ изкусныхъ экономовъ, посѣщая ли ихъ владѣнія и работы, либо пользуясь оныхъ разговорами. Но дабы опторгнуть всѣ предразсужденія противу моего предпріятія, надлежитъ мнѣ вопервыхъ предувѣдомить, что я оное не съ

 иным

инымъ какимъ намѣреніемъ изполнить тщуся, какъ токмо съ истиннымъ и усерднымъ желаніемъ возбудить чрезъ сіе тѣхъ изъ моихъ согражданъ, кои бы могли имѣть болѣе знаній въ разсужденіи сей матеріи и болѣе свободнаго времени, нежели я, заниматься толико полезнымъ предметомъ для нашего Отечества; потомъ долженъ я извѣстить Читателя, что сельская экономія была пріятнѣйшимъ для меня упражненіемъ въ наилучшей части моея жизни. Съ десяти лѣтъ моего возраста по шестнатцатой годъ, я препроводилъ въ Каппельскомъ Абатствѣ, сію эпоху жизни, въ коей предметы глубоко впечатлѣваются въ нашъ разумъ. Управленіе симъ Абатствомъ препоручено было покойному моему родителю; обработаніе толь знатнаго количества земель, коему я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, предоставляло мнѣ множайшіе случаи просвѣщаться въ различныхъ вѣтвяхъ сельской эконо-

номіи, относящихся къ удобренію полей и скотоводству. Я присутствовалъ при всѣхъ полевыхъ работахъ, желая ихъ познать основательно. Соразмѣрно прибавленію лѣтъ моего возраста, я посвящалъ свободное время, остающееся мнѣ отъ ученія, на разговоры съ разумными поселянами; оные всегда касались до погрѣшностей нашего земледѣлія и до способовъ ихъ изправленія. Я позналъ съ того времени собственнымъ моимъ опытомъ всѣ преимущества сельскія жизни. Являющіяся повсюду природныя красоты полей составляли мое увеселеніе, и внушали въ меня выборъ такого состоянія, которое бы сопрягалось тѣснѣйшими союзами съ ученостію и познаніемъ Природы. Я былъ убѣжденъ объ истинѣ приписуемыхъ похвалъ земледѣлію прежде, нежели видѣлъ, что Греки и Римляне превозносятъ оное въ своихъ безсмертныхъ твореніяхъ; я уже изпытывалъ всю цѣну справедливости сихъ

прекрасныхъ изреченій мудраго Сократа, преданныхъ намъ Ксенофонтомъ: „Нѣтъ ни единаго изъ смертныхъ, даже и самоблагополучнѣйшихъ, который бы могъ обойтися безъ земледѣлія. Оно, возбуждая въ душахъ нашихъ дѣятельность и трудолюбіе, изполняетъ ихъ чистѣйшими удовольствіями. „Оно умножаетъ наши богатства, „упражняетъ наше тѣло и приводитъ насъ въ состояніе обладать „всемъ тѣмъ, что прилично свободному человѣку. Земля удобряющихъ „ее награждаетъ не токмо тѣмъ, „что нужно для содержанія нашея „жизни, но и всемъ служащимъ ко „украшенію Божественныхъ храмовъ, „жилищъ нашихъ и самихъ насъ. „Посредствомъ земледѣлія наше обоняніе услаждается благоуханными „парами, и наше зрѣніе увеселяется „разновидными пріятностями. Хлѣбопашенство, въ разсужденіи неразлучно соединеннаго съ нимъ скотоводства, производитъ еще многія ве-

„щи,

„щи, служащія намъ для Божествен-
„ныхъ жертвоприношеній и соб-
„ственнаго нашего употребленія. На-
„дѣляя же насъ толь щедро симъ
„изобиліемъ всякаго рода имуществъ,
„оно препятствуетъ нѣгѣ и лѣно-
„сти сопровождать наше оными на-
„слажденіе; ибо подвергая тѣла на-
„ши хладности зимнихъ мразовъ и
„знойности лѣтнихъ жаровъ, прі-
„обучаетъ ихъ ко снесенію всякаго
„труда. Тѣ, кои упражняютъ себя
„въ земледѣльческихъ подвигахъ,
„пріобыкая иногда трудиться обна-
„женными, прибавляютъ чрезъ то
„примѣтнымъ образомъ свои силы и
„природную крѣпость. Попечитель-
„ный земледѣлецъ о удобреніи сво-
„ихъ полей, пробуждаяся рано по
„утрамъ, и обращаяся вседневно въ
„быстрыхъ и великихъ движеніяхъ,
„становится трудолюбивъ, крѣпокъ
„и храбръ; ибо нѣтъ ни единаго
„въ году времени, которое бы не
„имѣло опредѣленнаго себѣ рода упра-
„жненій, въ городѣ ли то, или въ

„деревнѣ. Къ чему также прибавить можно и то, что буде желаетъ кто служить своему Отечеству въ достоинствѣ коннаго воина, хлѣбопашенство даетъ ему средствы къ возкормленію лошадей его и научаетъ оными пользоваться. Предпочитаетъ ли кто пѣхоту, хлѣбопашенство пособствуетъ во всемъ томъ, что укрѣпляетъ его тѣло, умножаетъ силы, пріобучаетъ къ землянымъ работамъ и ловлѣ дикихъ звѣрей. . . . Какое ремесло надѣляетъ толь щедро своихъ любимцевъ всѣми потребностями жизни? Какое званіе обильнѣе можетъ награждать посвящаемые оному труды и содержать лучше своихъ питомцевъ? Гдѣ удобнѣе сопротивляться можно жестокости зимнихъ мразовъ, какъ не въ деревнѣ, согрѣваясь около огня, или употребляя теплыя бани? Гдѣ легче сыскать можно при знойности лѣтнихъ жаровъ себѣ прохлажденіе водъ, тѣнь древесъ, чи-

„стый

„стый и благорастворенный воз-
„духъ? . . Свободный человѣкъ съ
„трудомъ найти можетъ удоволь-
„ственнѣе должности, пріятнѣе ро-
„да жизни земледѣльческаго, кото-
„рое при всемъ томъ еще образуетъ
„въ насъ способности и къ про-
„чимъ званіямъ. Здѣсь-то научаемся
„мы почти природно изполненію
„правосудія; поелику лучшіе труды
„преимущественно награждаемы бы-
„ваютъ. Земледѣліе наставляетъ насъ
„взаимному другъ другу вспомоще-
„ствованію; ибо не иначе поля на-
„стоящимъ образомъ обработываются-
„ся, какъ множествомъ рукъ, со-
„гласіемъ соединенныхъ. Здѣсь так-
„же предводитель войскъ научается
„приведенію въ повиновеніе своихъ
„подчиненныхъ, видя сіе изкус-
„ство, производимое надъ земледѣль-
„цами, которыхъ возбуждаютъ къ
„трудамъ награжденіемъ прилѣжно-
„сти и наказаніемъ нерадѣнія. Доб-
„рый хлѣбопашецъ не менѣе дол-
„женъ ободрять своихъ работни-

 „ковъ,

,,ковЪ, какЪ и ГенералЪ своихЪ сол-
,,датЪ; ибо невольники по крайней
,,мѣрѣ столько же, буде не болѣе
,,людей свободныхЪ, требуютЪ по-
,,ощренія кЪ добровольному изполне-
,,нію своей должности. Хлѣбопашен-
,,ство внушаетЪ вЪ насЪ также по-
,,читаніе кЪ безсмертнымЪ богамЪ;
,,ибо все зависитЪ отЪ ихЪ раз-
,,поряженія: градЪ, морозЪ, засуха,
,,бури, язва и прочія заразительныя
,,болѣзни, похищаютЪ плоды при-
,,лѣжнѣйшихЪ работЪ, разполагае-
,,мыхЪ сЪ совершеннымЪ благоразумі-
,,емЪ. И такЪ земледѣліе по справед-
,,ливости называется матерію всѣхЪ
,,промысловЪ. Коль скоро земледѣліе
,,процвѣтаетЪ, процвѣтаютЪ и всѣ
,,прочія изкусства; но коль скоро нуж-
,,да заставляетЪ нерадѣть о нашихЪ
,,поляхЪ и оставлять хлѣбопашенство,
,,то вЪ то же время уничтожаются всѣ
,,предпріятія на сухомЪ пути и на
морѣ.,, (*) Сіи

(*) Всѣ мудрыя и здраваго разсужденія люди почитаютЪ и любятЪ земледѣльческое со-

стоя-

Сіи истины, толь достойныя мудраго Сократа, съ самаго моего младенчества поражая мой духъ, оный просвѣщали. Я съ того времени старался познать основательно сіе важнѣйшее состояніе человѣческаго рода, на которое глупая гордость *большаго свѣта* взирая съ презрѣніемъ, снизпосылаетъ оное дерзновенно въ классъ гораздо нижшій своего. Сей классъ, *о коемъ я говорить* начинаю, есть классъ земледѣльцевъ, заслуживающій болѣе всѣхъ прочихъ розрядовъ рода человѣческаго вниманіе мудраго. Въ немъ человѣчество являетъ себя его взорамъ въ видѣ простоты, близкой къ природному состоянію; онъ отличаетъ въ немъ свойства души и разныя ея способности тѣмъ удобнѣе, что оныя не сокрываются блестящими наружными украшеніями. Здѣсь чрезъ размышленіе открылъ я важнѣйшую

 исти-

стояніе; токмо развращеніе и лѣность онаго гнушаются и убѣгаютъ. В*** М***

истину, что неложное величіе человѣка знаменуется повсюду, и что нѣтъ поль низкаго состоянія, которое бы не производило людей способныхъ быть употребленными къ общей пользѣ. Равнымъ образомъ я удостовѣрился, что во всякомъ состояніи отъ разсудительнаго употребленія своихъ дарованій, отъ учиненныхъ въ добрѣ успѣховъ, раждается внутреннее удовольствіе; а сія чистѣйшая радость, сіе вожделѣнное спокойствіе духа бываетъ истиннымъ награжденіемъ добродѣтели. Вездѣ встрѣчалъ я различныя степени и роды совершенствъ, отличающихся въ *большомъ свѣтѣ*; почему осмѣлюсь сказать, что и классъ земледѣльцевъ имѣетъ своихъ *Ликурговъ*, своихъ *Сократовъ*, *Платоновъ*, *Гомеровъ* и *Лукіяновъ*; равно какъ не могу скрыть, что оный заключаетъ въ себѣ и всякаго рода порочныхъ и злыхъ людей. Земледѣльцы ничемъ инымъ разнствуютъ отъ людей *большаго свѣта*, какъ ток-

токмо едиными предметами упражняющими ихъ способности. Въ семъ состоянiи лучше, нежели гдѣ индѣ можно научаться познавать природныя свойства души и снискивать справедливое понятiе объ истинномъ благополучiи и великости человѣка. Здѣсь я научился презирать смѣшное тщеславiе ученыхъ, мечтающихъ быть вознесенными обширностiю своихъ знанiй на вышшую степень разума, между тѣмъ, какъ ихъ понятiя весьма часто помрачаются предразсужденiями, и воля ихъ приводится въ порабощенiе страстей, которое тщеславiемъ, произтекающимъ отъ ихъ знанiй, довольно обличается предъ лицемъ истинно мудрыхъ. Съ того времени всѣ неблагопрiятныя повѣствованiя о нравахъ и свойствахъ тѣхъ людей, коихъ намъ угодно было наименовать *дикими*, сдѣлались для меня подозрительными; и я соболѣзновалъ весьма о томъ, что мы не имѣемъ болѣе описанiй странствованiй, учиненныхъ Фило-

со-

софами, способными изслѣдывать со основаніемъ природу *дикихъ* и разсмотрѣть ихъ очами, просвѣщенными и свободными всякихъ предубѣжденій. Я увѣренъ, чтобы ихъ открытія, объяснивъ теорію о духѣ, предоставили друзьямъ человѣчества новыя причины удивляться съ признательностію премудрости и милосердію Творца, ясно видимымъ во уставахъ, по коимъ Онъ устроилъ родъ человѣческій. Мы бы увидѣли, что сіи мнимыя *дикія* съ большею справедливостію могли почитать таковыми тѣхъ просвѣщенныхъ пришельцовъ, кои для похищенія ихъ имѣній и вольности къ нимъ прибыли; и безъ труда бы согласились въ томъ, что причастныя изъ оныхъ обычаямъ и наукамъ Европейцевъ весьма благоразумно дѣлаютъ, когда при первомъ встрѣтившемся случаѣ, откидая все сіе, обращаются къ прежнему простому и разсудительному образу жизни своихъ соотчественниковъ.

По-

Послѣ всего сказаннаго мною о удовольствіяхъ и пользѣ сельскія жизни уже ли найдутъ то дурнымъ, когда я въ сіи свободные часы, кои намъ даже и самымъ преизполненнымъ упражненій родомъ жизни всегда предоставляются, обращусь нѣсколько разъ на то, что составляло утѣшенія моея юности? Не уже ли охуждать меня станутъ за то, что стараюсь разпространить и изправить полезныя мнѣнія, съ коими я толь рано ознакомился; что желаю внушить въ моихъ согражданъ вкусъ къ толь благороднымъ упражненіямъ, и предложить имъ въ удобреніи земель средство, существенно поспѣшествовать благосостоянію вседражайшаго нашего Отечества? Или наконецъ не позволено мнѣ будетъ облегчить труды моего званія симъ родомъ увеселенія, коего польза толь очевидна?

Ко притяженію удовольствія, которое мнѣ предоставляетъ ученіе сельскія экономіи, присоединилось побужденіе должности. Сперва обязанъ будучи по моему званію, въ достоинствѣ перваго Доктора Республики, пещись о сохраненіи здравія ея подданныхъ, я былъ долженъ прилагать особенное стараніе къ познанію различныхъ образовъ жизни каждаго состоянія гражданъ; къ чему потомъ присоединясь препорученная мнѣ власть о предосторожностяхъ въ случаѣ вкрадывающихся между скотомъ заразительныхъ болѣзней, содѣлала познаніе земледѣлія тѣмъ болѣе для меня нужнымъ; ибо источника оныхъ почти всегда доискиваться должно въ свойствѣ луговъ и пасбищей. *Наставленіе*, помѣщенное въ нашихъ изданіяхъ, *о способѣ предупрежденія заразительныхъ скотскихъ болѣзней, изправляя начатки зла, заключающагося въ пасбищахъ*, есть неложное

ное доказательство того, о чемЪ я упоминаю (*).

Сіи-то двѣ причины внушили вЪ меня стремительное желаніе обЪяснить и открыть, сколько возможно, мнѣнія наши о сельской нашей экономіи, о ея недостаткахЪ и о средствахЪ способныхЪ ко изправленію оныхЪ. ВЪ разсужденіи чего и вмѣняю за особливое щастіе, что имѣю честь быть вЪ такомЪ обществѣ, вЪ коемЪ сіе винословіе составляетЪ главный и обыкновенный пред-

(*) Цирихское Правительство, желая, чтобы сіе наставленіе имѣло силу узаконенія, обнародывало оное таковымЪ во всемЪ Кантонѣ. Базельской МагистратЪ за благо разсудилЪ послѣдовать сему примѣру. Наставленіе, о коемЪ теперь упоминается, находится вЪ изданіи Цирихскаго Физическаго Общества, вЪ которомЪ онаго сочинитель былЪ СекретаремЪ. Мы должнымЪ поставляемЪ упомянуть, что сочиненіе, коего предпріемлется нами переводЪ, заключается вЪ семЪ самомЪ изданіи, и было читано вЪ собраніи членовЪ Общества. *Примѣчаніе переводившаго сЪ Нѣмецкаго на Французской языкЪ.*

предметъ онаго размышлений. Въ семъ-то собранiи безо всякихъ иныхъ посредствъ научаюсь я и пользуюсь важнѣйшими открытiями, которыми дѣйственная и наилучше употребленная ревность обогащаетъ земледѣлiе почти во всѣхъ странахъ Европы; а благоразумiе членовъ сего Общества дѣлаетъ изъ оныхъ толь благополучное сообразованiе настоящимъ нуждамъ нашего Отечества.

Однако какимъ образомъ за то донынѣ принимались, признаюсь, что кажется для меня не весьма лучшимъ; ибо со излишествомъ предаются новостямъ, не познавъ прежде основательно древнихъ въ разсужденiи того обыкновений. Одни думаютъ, что уже достигли совершенной цѣли, когда предоставили хлѣбопашцамъ свѣденiе о нѣкоторыхъ новыхъ родахъ травъ и житныхъ сѣмянъ; другiе то же мыслятъ, когда предложили о новоизобрѣтенныхъ земледѣльственныхъ орудiяхъ, либо выдали отмѣнный обрядъ хлѣбопаше-

шенства; инные же наконецъ мечтаютъ, что довольно изполнили, открывъ новую вѣтвь экономіи, до того неизвѣстную, какъ напримѣръ хожденіе за тутовыми деревьями для вожденія шелковичныхъ червей. Я же напротивъ того думаю, чтобы должно было прежде всего стараться познать природныя свойства нашея земли, получить совершенное свѣденіе о средствахъ, которыя употребляются нашими изкусными и трудолюбивыми Экономами ко учиненію полей своихъ плодоноснѣйшими предъ другими, такъ что они часто съ нихъ вдвое больше получаютъ, нежели сколько могутъ ближайшіе ихъ сосѣди собирать съ своихъ; въ такомъ случаѣ не оставалось бы ничего болѣе предпріимать, какъ токмо извѣщать о томъ прочихъ земледѣлателей. Наконецъ надлежало бы пещись о изысканіи возможныхъ средствъ къ произведенію между сельскими жителями благороднаго къ тому ревнованія. Таковый путь былъ бы,

по

по моему мнѣнію, самоудобнѣйшій къ приведенію нашего хлѣбопашенства въ цвѣтущее состояніе; люди ограниченнаго ума безпрепятственно и благоуспѣшно могли бы по оному слѣдовать, между тѣмъ, какъ имъ во множествѣ предъявляются затрудненія, когда касается до новыхъ изобрѣтеній и въ пользѣ своей не очевидно убѣдительныхъ. Ибо одни думаютъ, что заимствуя оныя, тѣмъ оскорбятъ память достойнѣйшихъ своихъ предковъ, которые намъ предали, скажутъ они, обыкновенный образъ землеудобренія, и въ разсужденіи своего благоразумія, трудолюбія и прочихъ почтенія достойныхъ качествъ, заслуживаютъ быть намъ въ томъ примѣрами. Другіе хотя и согласятся, что сіи новыя изобрѣтенія поистиннѣ выгодны для нѣкоторыхъ странъ, но что совсѣмъ не приличны ко природнымъ свойствамъ нашея земли. Иные же наконецъ возражать станутъ, что сіи способы имѣютъ годность въ нѣко-

то-

торыхъ случаяхъ, но что таковое ихъ преимущество предъ средствами, обыкновенно употребляемыми, сомнительно, а можетъ быть и совсѣмъ безполезно, и проч.

Но естьли бы довольствовались предложенiемъ токмо способовъ, изобрѣтаемыхъ нашими изкусными земледѣлателями, поощряя къ послѣдованiю онымъ: тогда бы вмѣсто сихъ противоположенiй увидѣли, чтобы каждый о пользѣ ихъ убѣждался свидѣтельствами собственныхъ своихъ чувствъ (*). Опыты, способные насъ удо-

(*) Экономическое Общество въ С. Петербургѣ, коего существованiе служитъ къ пользѣ нашего отечества и къ прославленiю своихъ установителей, сколь сначала усердно ни пеклось о усовершенствованiи нашея сельскiя экономiи: но оно, къ сожалѣнiю, не имѣло въ томъ повсемѣстныхъ успѣховъ и такихъ, коими бы человѣкодружественное сердце, увеселяющееся общественнымъ благомъ, могло удовольствоваться. Сiе, по мнѣнiю моему, происходило отъ того, что вшествiе всякой ново-

удостовѣрить, приличествуютъ ли сіи открытія ко грунту нашея земли и климату страны нашей, были бы всегда произведенными; по чему бы и легко можно было напередъ вычислять выгоды, могущія отъ оныхъ произтечь. Впрочемъ согласиться должно, что не взирая на все то, что сказалъ я вообще объ упадкѣ нашего

сти въ обряды земледѣлія затрудняется предразсужденіями и закоренѣлою привычкою, кои едва ли убѣждаются очевидными успѣхами производимыхъ опытовъ ближайшими сосѣдями: то какъ же возможно желать, чтобы изданія о изпытаніяхъ, дѣлаемыхъ въ одномъ краю нашего общирнѣйшаго Государства, достигая въ другой по одному слуху, дѣйствовали надъ лѣностію и порабощающимъ навыкомъ? Естьли бы подобныя общества учреждены были по Намѣстничествамъ, тогда бы убѣдительные примѣры очевидности умножились, совокупленныя силы благоразумія одержали верхъ надъ предразсужденіями; Дворянству бы открылись новые случаи упражняться въ сиска[н]іи общественнаго блага, и земледѣліе бы симъ средствомъ пришло въ уваженіе и совершенство. Прим. В * * * Н * * *

го хлѣбопашенства, изкусство землеобработанія въ Отечествѣ нашемъ не не извѣстно. И такъ по мнѣнію моему стоило бы токмо образуя приводить въ общее употребленіе тѣ знанія, кои мы въ разсужденіи сего уже имѣемъ. Путешественникъ, проѣзжая большую часть нашихъ кантоновъ, удивляется многообразности растеній, предъявляющихся его взору въ странѣ толико безплодной; онъ съ трудомъ уразумѣваетъ, какъ могли помѣститься въ толь маломъ округѣ земли произрастенія почти всей Европы. Онъ встрѣчаетъ поля, покрытыя благословенною жатвою, и огражденныя со всѣхъ сторонъ виноградными садами; лѣса плодоносныхъ деревьевъ, кои сокрываютъ отъ взора его селенія, и слышитъ рыканіе стадъ, на горахъ пасомыхъ. Я даже осмѣливаюсь сказать, чтобы многіе изъ иностранцевъ могли съ пользою заимствовать обыкновенія и средства употребляемыя въ земледѣліи отличнѣйшими нашими Экономами. Можетъ

жетъ быть до сего времени недоставало токмо нашему Отечеству писателей, дабы пріобрѣсти ему въ разсужденіи сельской экономіи ту степень славы, коею оно по справедливости наслаждается во всемъ прочемъ.

Съ другой стороны ни мало не унижаю цѣны заслугъ тѣхъ великодушныхъ гражданъ, которые употребили знатную часть своихъ излишествъ на доставленіе себѣ новаго изобрѣтенія земледѣльственныхъ орудій; выписку изъ чужихъ краевъ сѣмянъ различнаго рода травъ, житъ, деревъевъ и кустарниковъ, бывшихъ до того намъ неизвѣстными, и кои по произведеніи надъ оными опытовъ обнародовали ихъ къ общему употребленію. Толь щедрыя старанія, отъ коихъ Отечество наше заимствовало для себя много полезнаго, заслуживаютъ безъ сомнѣнія благодарность и похвалу. Помощію оныхъ содѣлалось намъ извѣстнымъ употребленіе земляныхъ яблокъ, сарочинскаго пшена и торфа. Но сей способъ

собѣ приведенія хлѣбопашенства на степень совершенства кажется мнѣ безнадежнѣе и медлительнѣе того, о которомъ я предлагаю. Безнадеженъ потому, что Писатели почти всегда въ своихъ сочиненіяхъ лишаютъ вещь подлиннаго ея вида. Они выхваляютъ одобряемые ими предметы болѣе, нежели сколько должно, и воображеніе ихъ излишне властвуетъ во описаніяхъ; ибо не иначе удостовѣряемся мы, что приличествуетъ ли такая-то новость къ какой либо странѣ, какъ чрезъ продолженіе не однократно повторяемыхъ опытовъ, и производя ихъ въ большемъ количествѣ, заключаемъ изъ того, выгоднѣе ли оныя стараго обыкновенія. Опыты большею частію имѣютъ удивительные успѣхи въ садахъ, хорошо удобренныхъ; но коль скоро желаютъ оные обратить въ общее употребленіе, тогда мнимая ихъ польза изчезаетъ и поглощается чрезвычайными трудами, на то употребленными. Къ сему присовокупить можно

но еще и то, что новыя изобрѣтенія бываютъ чрезвычайно медлительными въ своихъ дѣйствіяхъ, и суть потолику полезны, поколику оныя становятся обыкновенными и входятъ въ общее употребленіе; ибо многихъ лѣтъ потребно, дабы убѣдить поселянина предлагаемыми ему выгодностями, оставить свои предразсужденія и премѣнить на новое обыкновеніе свой старый навыкъ, наслѣдуемый имъ отъ его предковъ.

Я ничего не находилъ толь мудраго на сей случай, какъ разсужденія Сократовы, изображенныя Ксенофонтомъ: „Я употребилъ, говоритъ „онъ, особливое вниманіе, дабы по„знать свойства тѣхъ, коихъ по„читали мудрѣйшими и благоразум„нѣйшими въ каждомъ родѣ состоя„ній. Со удивленіемъ же видя меж„ду людьми, занимающимися одина„кимъ упражненіемъ, что одни пре„бывали въ бѣдности, между тѣмъ „какъ другіе примѣтнымъ образомъ „обогащались, я находилъ сіе при„мѣ-

„мѣчаніе достойнымъ тщательнаго „наблюденія и строгихъ изслѣдыванiй. Чрезъ употребленныя мною „старанія на объясненіе истинной „причины таковыя разности я усмотрѣлъ, что тѣ, кои въ своихъ „упражненіяхъ и трудахъ не руководствуются размышленіемъ и поступаютъ такъ, дабы токмо длить „получаемое ими отъ того содержаніе со дня на день, должны почитать самихъ себя виновными „своея бѣдности. Напротивъ же того тѣ, кои основываются на правилахъ разсудительныхъ и постоянныхъ, управляемы здравыми и опредѣленными умозрѣнія видами, соединяютъ въ своихъ упражненіяхъ „прилѣжность со вниманіемъ, порядокъ съ точностію; облегчаютъ „чрезъ то самую ту же работу и дѣлаютъ ее поспѣшнѣе и несравненно „прибыточнѣе. И такъ кто будетъ „причастенъ правиламъ сихъ послѣднихъ, тотъ умножитъ свое имѣніе, никогда и ничемъ отъ того не

„отвращаяся, и соберетъ богатства „даже и въ то время, когда неблаго„пріятствующее ему божество про„тиву его возстанетъ (*).„

Я обрѣлъ одного, подобнаго изображеннымъ намъ Сократомъ мужа, въ особѣ Якова Гуйера, уроженца Вермечвельскаго въ Устерскомъ приходѣ. Я одолженъ онаго познаніемъ Г. Фогелю, моему любезнѣйшему и достойному другу, съ коимъ я часто разговаривалъ о томъ, что бы возможно было у насъ предпріять лучшаго въ пользу земледѣлія. Мой другъ не въ состояніи бы былъ сдѣлать драгоцѣннѣе подарка, никакая бы его услуга не могла быть достойнѣе совершенной моей признательности, ничто мнѣ и никогда не причиняло болѣе удовольствія предоставленнаго имъ мнѣ обхожденія съ симъ чуднымъ и рѣдкимъ человѣкомъ. Сей мужъ заключаетъ въ себѣ къ моему удив-

(*) Сіе говритъ язычникъ, коего вѣра заключала въ себѣ добрыхъ и злыхъ боговъ.

удивленію высочайшія способности души человѣческой, и имѣетъ ихъ въ состояніи благородной и прогательной простоты, безъ блеска наружности, безъ украшеній, изкусствомъ произведенныхъ, но такъ, какъ бы оныя вышли изъ рукъ Природы. Подробное описаніе, къ коему я приступаю, о его хозяйствѣ, мнѣ кажется, по мнѣнію мудраго Сократа, заключаетъ въ себѣ наилучшія наставленія о способѣ усовершенствованія земледѣлія. Я почту себя совершенно щастливымъ, естьли сими моими стараніями могу возбудить благородное ревнованіе между нашими хлѣбопашцами. Справедливыя похвалы, коими превозносимъ предлагаемаго нами въ примѣръ, почтеніе, отдаваемое его рѣдкимъ качествамъ, удостовѣрятъ по крайней мѣрѣ нашихъ сельскихъ жителей, что коль скоро и они пожелаютъ изполнять состоянія своего должности съ таковымъ знаніемъ и прилѣжностію, какъ онъ, пріобрѣтутъ благословеніе Всевышняго куп-

но со уваженіемъ и общимъ одобреніемъ всѣхъ человѣковъ.

Описывая экономическія разпоряженія сего рѣдкаго человѣка, я его означать стану именемъ Кліога (младшаго Якова), подъ коимъ онъ извѣстенъ жителямъ своея страны. Все въ немъ до малѣйшихъ поступокъ, означающихъ его свойство, предъявляетъ такую картину, коей начертаніе толико удивительно, что я бы весьма худо сдѣлалъ, естьли бы хотя малымъ чемъ чуждымъ дерзнулъ повредить оныя подлинность. Я приступаю къ описанію такого человѣка, которой не былъ никогда наклоненъ знакомствомъ городскихъ жителей къ перемѣнѣ своего земледѣльческаго состоянія, сколь бы оное ни было презираемо; а того еще меньше чрезъ обхожденіе съ людьми учеными и знаніе книгъ содѣланъ *полуученымъ*. Кліогъ всемъ одолженъ Природѣ, собственнымъ своимъ размышленіямъ; но ни чемъ изкусству. Доволенъ своимъ жребіемъ, онъ по-

постоянно отказывался отъ всѣхъ выгодныхъ должностей своего селенія.

Онъ живетъ съ однимъ изъ своихъ братьевъ; сіи два семейства, хотя и многочисленныя, составляютъ одинъ домъ. Кліогъ имѣетъ шестерыхъ дѣтей, а у брата его пятеро; всѣ одиннатцать, изключая одну дочь едва взрослую, совершенные младенцы. По смерти отца нашего земледѣльца, имѣніе его было раздѣлено между пятерыми братьями. Старшій взялъ свою часть изъ недвижимаго имѣнія; другіе два брата получили деньгами, а наши два сообщившіеся наслѣдовали вообще удѣломъ имѣнія около 94 десятинъ, коего роспись ниже сего слѣдуетъ:

Въ лугахъ	15	десятинъ (*).
— пашнѣ	45.	
— пасбищахъ	24.	
лѣсу	10.	
И того	94.	

(*) Цирихскаго Кантона $3\frac{1}{2}$ десятины составляютъ одну Россійскую десятину.

Цѣна всего полученнаго ими могла простираться до 20000 ливровъ (*); а заложено было по смерти родителя ихъ въ 10000 ливровъ. Сверьхъ того сіи два брата обязаны были, какъ мы о томъ упоминали, заплатить двумъ своимъ сонаслѣдникамъ опредѣленное число денегъ за сіе недвижимое имѣніе; но какъ вскорѣ послѣ того одинъ изъ сихъ умеръ, то наши купножительствующіе два брата, въ силу его завѣщанія, получили для каждаго изъ нихъ третью часть изъ наслѣдуемой ими суммы денегъ. Слѣдовательно имъ еще оставалось заплатить 2500 ливровъ младшему ихъ брату, такъ что наслѣдство ихъ, стоющее около 20000 ливр. или и болѣе, состояло въ долгу, простирающемся до 12500 ливр. Таковый долгъ казался быть безъ сомнѣнія чрезвычайнымъ, и всѣ окрестныхъ мѣстъ земледѣльцы съ правдоподобіемъ заключали, что наши два бра-

(*) Ливръ составляетъ нашими деньгами около 30 копѣекъ.

брата вскорѣ долженствовали пасть подъ симъ бременемъ. Возможно ли было иначе заключать о толь отважномъ предпріятіи, видѣвъ ихъ обязавшихся такимъ имѣніемъ, изъ доходовъ коего должно было выбирать ежегодно для заплаты однихъ процентовъ по крайней мѣрѣ 500 ливровъ; и притомъ сіе имѣніе находилось въ толикомъ запущеніи, что надлежащее онаго изправленіе не иначе казалось быть возможнымъ, какъ чрезъ употребленіе великихъ издержекъ? Къ сему также присовокупляли и состояніе ихъ семейства, которое заключало въ себѣ столь много младенцевъ, требующихъ пропитанія, и мало рукъ способныхъ къ употребленію; имѣло много случаевъ ко издержкамъ и мало средствъ ко вспомоществованію, для надлежащаго удобренія таковой обширности наслѣдства; сіе-то самое, говорили, и принудитъ ихъ прибѣгнуть къ поденнымъ работамъ, кои по множеству фабрикъ, находящихся въ сей

странѣ, весьма прибыточными сдѣлались. Толико соединенныя препятствія имѣли надъ Кліогомъ такое дѣйствіе, каковое бы они долженствовали произвести и надъ каждымъ человѣкомъ, но которое толь рѣдко надъ оными производятъ; они возбудили его удвоить ревность и вниманіе къ побѣжденію всего. Онъ весьма тщательно пекся о средствахъ ко изправленію своего наслѣдства, и предавался онымъ бодрственно и безъ отлагательства. Богъ благословилъ его твердость, и самая ожесточенная зависть принужденною нашлась согласиться, что нашъ благоразумный Экономъ умѣлъ, безъ посторонния помощи, и не подвергая себя новымъ долгамъ, поправить примѣтнымъ образомъ свое владѣніе. Въ самое то же время его дѣти, обильно снабженныя всѣми потребностями, возрастаютъ во здравіи и крѣпости, и подаютъ случай ему надѣяться скорыя отъ оныхъ помощи ко умноженію его стяжанія съ большимъ еще успѣ-

успѣхомъ. Проценты его долговъ были всегда платимы въ назначенный срокъ; а его бережливость приводила его въ состояніе простирать далѣе свои удобренія и время отъ времени прикупать новыя частицы земли. Сей примѣръ не истребляетъ ли сего предразсужденія, которое состоитъ въ томъ, что будто бы множество долговъ, въ коихъ состоитъ имѣніе, дѣлаетъ невозможнымъ онаго удобреніе, и ввергаетъ, говорятъ, земледѣльца въ несостояніе платить подати и снабдѣвать себя нужными угобзеніями?

Вотъ въ каковомъ количествѣ состоитъ скотоводство Кліогово:

4 коровы.
3 быка.
1 лошадь.
2 свиньи.

И того 10 скотинъ.

Коровы его посредственнаго роста, каковыя въ окрестностяхъ сихъ у всѣхъ водятся; но токмо весьма хорошо содержатся и очень молочны.

 Онъ

ОнЪ полагаетЪ двухЪ послѣдней цѣны вЪ 50 ливровЪ; одну посредственную вЪ 60 ливровЪ и самую лучшую вЪ 70 ливр. Все получаемое отЪ оныхЪ молоко тратится на пищу его семейства. ОныхЪ содержанiе простирается, по его изчисленiю, кромѣ травы, коею питаются вЪ продолженiи лѣта, до двухЪ фурЪ (*) сѣна вЪ годЪ для каждыя коровы.

Быки его хорошаго роста и цѣною по 125 ливровЪ. Хотя на оныхЪ и много работаютЪ, однако они не теряютЪ своея сытости. ИхЪ годичное содержанiе простираться можетЪ до трехЪ фурЪ сѣна для каждаго быка. КлiогЪ находитЪ выгоду вЪ откормкѣ сихЪ скотинЪ, чего для и покупаетЪ ежегодно по два или по три быка, цѣною каждаго во 100 ливровЪ. Каждый быкЪ стоитЪ ему вЪ два мѣсяца сЪ половиною, то есть вЪ продолженiи откормки, одну фуру сЪ половиною сѣна,

(*) Фуры должно полагать большiя, вЪ кои впрягается двѣ лошади, или два быка.

на, цѣнимаго на мѣстѣ по 20 ливровъ фуру; продавая же онъ каждаго сытаго быка по 140 ливровъ, получаетъ въ барышѣ отъ всякаго по одной пистолѣ (*); и сей прибытокъ, сколь впрочемъ ни умѣренный, не всегда бываетъ надежнымъ: часто случается, что онъ ихъ продаетъ безъ всякаго выигрыша, или еще съ ущербомъ настоящія оныхъ цѣны. Но не отъ сего Кліогъ надѣется получить выгоду, а полагаетъ существенную пользу въ пріумноженіи симъ средствомъ навоза для угобзенія земель своихъ.

Онъ находитъ, что лошадь его болѣе для него убыточна, нежели полезна, и намѣренъ, продавши оную, суммою полученныхъ за нее денегъ пріумножить число своихъ быковъ. Содержаніе лошади, говоритъ онъ, стоитъ весьма дорого: для нее столько же потребно сѣна, какъ и для коровы; сверьхъ овса, нужнаго для про-

(*) Пистоль составляетъ Россійскою монетою 380 $\frac{4}{5}$ коп.

прокормленія оныя, надлежитЪ издерживать ежегодно на одну подковку по крайней мѣрѣ пистоль. ПритомЪ еще лошадь состарѣваясь унижаетЪ свою цѣну, вмѣсто чего быкЪ вЪ такомЪ случаѣ употребляется для откормки и продается сЪ нѣкоторою прибылью. ОднимЪ словомЪ, по его вычисленіямЪ, содержаніемЪ одной лошади питаться могутЪ два быка (*); а

(*) Таковое вычисленіе нашего Земледѣлателя весьма достойно примѣчанія, и заслуживаетЪ совершенное вниманіе нашихЪ АнглійскихЪ владѣльцевЪ и всѣхЪ прочихЪ народовЪ, кои находятся вЪ нерѣшимости о предпочтеніи лошадей, или быковЪ, вЪ земледѣльческихЪ работахЪ. который прежде опредѣленія сей разности, по содержанію лошадей и быковЪ, вступилЪ вЪ весьма малыя подробности, кои бы могли миновать вниманія вышшаго состоянія экономовЪ. ОнЪ самЪ употреблялЪ сихЪ животныхЪ, самЪ ихЪ кормилЪ; все шло чрезЪ его руки; онЪ все видѣлЪ собственными своими глазами. И такЪ какую довѣренность должествуетЪ имѣть его мнѣніе вЪ разсужденіи сего! сколько причинЪ предлежитЪ намЪ кЪ почтенію онаго справедливѣйшимЪ

а къ сему еще присовокупить можно то, что навозъ лошадиной не столь хорошъ къ удобренію земли, какъ рогатаго скота.

Получаемой Кліогомъ прибытокъ отъ его скотоводства состоитъ 1) въ маслѣ и молокѣ, для разходу его семейства; 2) въ работахъ, къ коимъ онъ ихъ употребляетъ; 3) въ собираемомъ отъ оныхъ навозѣ. Онъ по справедливости поставляетъ сіе послѣднее за самое основаніе изправленія земли: почему и прилагалъ онъ всегда совершенныя старанія и вниманіе ко умноженію навоза, и столь хорошо въ томъ успѣлъ, что ежегодно отъ малаго числа скотины собираетъ по 100 фуръ онаго, между тѣмъ какъ сначала едва могъ добывать въ половину противу сего, од-

шимъ всѣхъ другихъ! Сіе соразмѣреніе, 2 къ 1, даетъ удивительное быкамъ преимущество и совершенно рѣшительное. Таковое открытіе, коего недоставало земледѣльцамъ, должно глубоко впечатлѣться въ ихъ памяти и сдѣлаться для нихъ правиломъ. *Прим. Г. Юнга.*

однако же и тѣмъ не уступалъ никому изъ земледѣльцевъ своего селенія. По сему онъ заключаетъ, что хлѣбопашцы обыкновенно содержатъ излишнее число скота. Таковое примѣчаніе сперва показалось для меня необычайнымъ. Я по тому началъ было подозрѣвать моего Философа быть токмо человѣкомъ страннomыслящимъ и чуднымъ: но онъ своимъ объясненіемъ разрѣшилъ сію загадку и вывелъ меня изъ заблужденія. Коль скоро кто отягощенъ, говорилъ онъ мнѣ, большимъ числомъ скота, тотъ бываетъ принужденъ лѣтомъ гонять оный къ поле; слѣдовательно и терять навозъ внѣ своего скотнаго двора. Худая пажить уменьшаетъ примѣтнымъ образомъ молоко у коровъ, и сей недостатокъ не иначе награждается, какъ прибавленіемъ онымъ въ ясляхъ травы, при возвращеніи ихъ домой; и симъ образомъ издерживается большая часть зимняго запаса. Недостатокъ сѣна принуждены бываютъ награждать соломою,

сею

сею драгоцѣнною вещію, которая должна сохраняться единственно для назоза, безъ коея не льзя уповать отъ онаго никакихъ удобреній; притомъ еще худое содержаніе, коему подвергается симъ средствомъ скотъ, бываетъ для онаго источникомъ безчисленныхъ болѣзней. Такимъ-то образомъ нашъ здраво разсуждающій Кліогъ открылъ мнѣ одну изъ главнѣйшихъ причинъ упадка нашего земледѣлія. Да и въ самомъ дѣлѣ весьма справедливо, что многіе изъ нашихъ поселянъ содержатъ толикое число скота, что онаго прилично въ теченіи зимы прокормить не могутъ. Отъ сего поля и луга лишаются части своихъ удобреній; скотъ ослабѣваетъ отъ недостатка корма, а паче при началѣ весны: одни оскудѣваютъ молокомъ, другія теряютъ крѣпость способную къ работамъ, и вообще всѣ толь часто погибаютъ отъ стеченія различныхъ болѣзней. Плачевныя истины, къ нещастію опытомъ утвердительно подтверждаемыя!

Нашъ

НашЪ благоразумный ЭкономЪ содержитЪ столько скота, чтобы оный возможно было чрезЪ цѣлый годЪ прокормить безнужно собираемымЪ имЪ сѣномЪ и травою. Солома, тщательно имЪ сберегаемая, употребляется единственно на подстилку, изЪ коей толь великое число накопляется навозу вЪ его хлѣвахЪ, что скотЪ вЪ оный по колѣно увязаетЪ (*).

СверьхЪ сего еще онЪ старается собирать все находящееся вЪ его владѣніяхЪ способное на подстилку для скота, какЪ-то древесные листья, тростниковые, мохЪ и проч. Самыя мѣлкія сосновыя и еловыя вѣтки и иголки особливо снабжаютЪ его избыточнымЪ оныя припасомЪ, для собранія коихЪ онЪ удѣляетЪ остающееся отЪ хлѣбопашенства время. Сія вѣтвь хозяйственныхЪ его упраж-

(*) Превозходный и удивительный способЪ! Количество навоза, накопляемаго симЪ средствомЪ, и когда имѣютЪ со изобиліемЪ подстилку, можетЪ быть чрезвычайно. *Прим. Г. Юнга.*

упражненій вскорѣ содѣлалась для него толикія важности, въ разсужденіи предоставляемаго удобренія, что изъ всѣхъ своихъ работъ наиболѣе въ сей сожалѣетъ о недостаткѣ вспоможенія, и ожидаетъ того времени, яко отличнаго милосердія Всевышняго, въ которое его дѣти въ состояніи будутъ ему помогать! Столь-то много онъ предувѣренъ, что токмо недостатокъ рукъ препятствуетъ ему собирать еще 50 фуръ навоза безъ приумноженія скотоводства.

Для снисканія подобныхъ приумноженій навоза, онъ каждую осень при новомѣсячіи удаляется въ свои лѣса, обтекаетъ всѣ еловые и сосновые кустарники, и обрѣзываетъ тѣ отпрыски, кои для него кажутся быть безполезными; онъ собираетъ также все встрѣчаемое имъ подъ ногами, обсѣкаетъ смѣло всѣ нижнія вѣтви молодыхъ деревьевъ и связываетъ оныя въ пучки; по томъ переноситъ ихъ въ свой домъ и складываетъ подъ навѣсъ, гдѣ оныя

хра-

хранятся, доколѣ онъ изберетъ способное время ко употребленію ихъ. Въ свободные часы и долгіе зимніе вечера онъ изготовляетъ тѣ сучья ко предопредѣленному имъ дѣлу; и сія пріятная и нетрудная работа занимаетъ у него мѣсто увеселенія. Онъ отдѣляетъ рѣзцомъ маленькія вѣточки отъ большихъ сучьевъ, и очищаетъ съ сосновыхъ прутьевъ иглы, кои служатъ ему вмѣсто листьевъ; разкладываетъ все сіе по разнымъ кучкамъ: одни сохраняетъ для подстилки, другіе же большіе и толстые сучья употребляетъ на дрова. Симъто образомъ добываетъ онъ великое количество вещей, способныхъ къ произведенію хорошаго навоза: такихъ вещей, кои обыкновенно тщетно въ лѣсахъ сгнивая, составляютъ подлинную потерю въ хлѣбопашенствѣ. Сіе открытіе составляетъ для нашего Кліога истинное сокровище, коего познаніе или было до сего намъ не извѣстно, либо между нами находилося забвеннымъ. Правда, хотя

мы и находимъ въ описаніяхъ *Г. Цельвегера* о образѣ удобренія земель въ *Аппензельскомъ Кантонѣ*, что тамъ разстилаютъ по большимъ дорогамъ сосновые и еловые сучья, которые попираемы будучи ногами прохожихъ людей, или прогоняемыхъ скотовъ, загнивая обращаются въ нѣкоторый родъ навоза весьма посредственнаго качества: но Кліогъ нашъ, усматривая недостатки сего обыкновенія, изыскалъ средства къ обращенію сей самой матеріи въ навозъ превозходнаго свойства; что кажется быть сперва весьма труднымъ: ибо извѣстно, что смолистый и благовонный сокъ, со изобиліемъ находящійся въ сосновыхъ иглахъ, по свойству своему противополагаетъ ихъ истлѣнію. Но какихъ препятствій руководствуемая размышленіемъ внимательность и подкрѣпляемая трудолюбіемъ преодолѣть не можетъ? Кліогъ въ семъ предуспѣлъ, слѣдуя нѣкоторымъ правиламъ въ пріуготовленіи подстилки для скота,

и

и прилагая особливое стараніе о сохраненіи своего навоза.

Что касается до подстилки, то оная обыкновенно чрезъ восемь дней перемѣняется, однако ежедневно сверху покрываема бываетъ свѣжею; слѣдовательно не прежде переносится въ навозную кучу, какъ уже напитавшись довольно мочею, получитъ нѣкоторую степень гнилости. Можно было противу сего ему сдѣлать возраженіе, которое я и не преминулъ изполнить; а именно, что изходящіе сильные пары изъ сей влажной подстилки должны вредить здоровью скота. Но онъ меня увѣрялъ, что опытъ совсѣмъ противное ему доказываетъ, и что онъ имѣлъ всегда, благодаря Бога, здоровой и крѣпкой скотъ. Впрочемъ сіе его обыкновеніе не препятствуетъ содержать скота въ опрятности; ибо онъ ежедневно старается подкладывать свѣжую подстилку, дабы оный покойнѣе и теплѣе могъ на ней лежать.

По

По томъ онъ слѣдуетъ всегда одинаковому порядку въ разпредѣленіи подстилки; онъ дѣлаетъ изъ каждаго рода оной особливый рядъ на навозной своей кучѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы скоро согнивающая поспѣшествовала изтлѣнію медленно согнивающей. Онъ начинаетъ съ осени въ продолженіи двухъ мѣсяцовъ подстилать подъ свой скотъ солому; по томъ въ другіе два подкладываетъ маленькія сосновыя и еловыя вѣточки и иголки; наконецъ возобновляетъ опять съ употребленія соломы, или тростниковыхъ листьевъ, и послѣдуетъ далѣе по вышеобъявленному порядку.

Теперь разсмотримъ, какимъ образомъ сохраняетъ онъ свои навозныя кучи. Онъ прилагаетъ великое попеченіе, дабы возпрепятствовать онымъ высыхать, опасаяся, чтобы чрезъ то не изтребилась изъ нихъ влажная прѣлость. Славный *Реомюръ* въ своемъ сочиненіи, о способѣ выводить изъ яицъ цыплятъ посредствомъ навозныя тепло-

 ло-

лоты, дѣлаетъ наблюденіе, что буде оная истребится, то стоитъ токмо полить навозъ водою, дабы произвесть въ немъ новую прѣлость. Благоразуміе нашего Кліога содѣлало подобное оному открытіе, что для поспѣшествованія лучшему согнитію навоза, должно чаще обливать оный водою, и тѣмъ содержать въ немъ безпрестанную влажность. Для сего вырыты имъ близъ навозной кучи четыре большія четвероугольныя ямы, обкладенныя со всѣхъ сторонъ изнутри досками на подобіе ящика; въ нихъ онъ вливая воду, оставляетъ ее тамъ загнивать, и по томъ дѣлаетъ изъ оныя сего рода различныя употребленія. Дно сихъ ямъ устилаетъ онъ перегорѣлымъ коровьимъ навозомъ, и обливши его довольнымъ количествомъ вскипяченной воды, наполняетъ ихъ свѣжею колодязною водою. Симъ средствомъ вода та въ три недѣли получаетъ такую степень гнилости, что безъ употребленія кипятка едва ли бы могла оныя дости-

стигнуть въ продолженіи двухъ мѣсяцовъ. Сей способъ снабжаетъ его безпрерывно удивительнымъ количествомъ загнившія воды, употребляемой имъ какъ для удобренія его пашни и луговъ, такъ и для содержанія во всегдашней влажности его навозныхъ кучь. Но какъ сей способъ требовалъ издержекъ и трудовъ, почти превозходящихъ получаемой отъ того прибытокъ, то онъ и изобрѣлъ средство уменьшить оныя, сколь было возможно. Онъ сіе называетъ по своему *итти кратчайшимъ путемъ*, и поставляетъ оное основательнымъ правиломъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ. Для сего онъ выкопалъ колодецъ въ своемъ огородѣ близъ прачешной избы, на возвышенномъ мѣстѣ, дабы симъ средствомъ чрезъ деревянный жолубъ препровождать воду изъ онаго прямо и безо всякаго труда въ котелъ. Ради сей самой удобности онъ сдѣлалъ прудки для скопленія гніючей воды ниже своей конюшни и скотскихъ

скихъ хлѣвовъ. — Также съ покатой стороны своихъ навозныхъ кучь вырылъ онъ яму довольной глубины для сохраненія изтекающей изъ оныхъ воды. Сіе самое предоставляетъ ему удобность почасту поливать свой навозъ, ни мало чрезъ то не утрачивая опредѣленнаго имъ количества воды для удобренія его земель.

Сей образъ поливанія навоза вложилъ въ него мысль гноить мѣлкія сосновыя вѣточки, не употребляя ихъ на подстилку. Онъ ихъ раскладываетъ по кучкамъ весьма угнѣтеннымъ, кои покрываетъ землею для возпрепятствованія изхожденію паровъ, и поливаетъ оныя ежедневно своею гнилою водою, доколѣ превратятся въ навозъ.

Онъ столько предубѣжденъ дѣйствительностію теплоты въ поспѣшествованіи согнитію, что думаетъ, якобы всякая земля, даже и самая безплодная, можетъ быть посредствомъ огня содѣлана плодород-

ною

ною (*). Почему онъ и заключаетъ, что жаркому и сухому лѣту послѣдуетъ плодоноснѣйшее. Теплота, говоритъ онъ, гноитъ и утучняетъ. И такъ по симъ примѣчаніямъ предсказалъ онъ мнѣ зимою 1759 года, что въ будущее лѣто снимутъ тамъ три снопа, гдѣ до того едва собирали до двухъ. Произшествіе оправдало сіе предсказаніе; равно какъ плодородіе нынѣшняго 1761 года было удостовѣреніемъ подобнаго предреченія, кое онъ сдѣлалъ по бывшей предслѣдовавшаго лѣта засухѣ. Въ самомъ бы дѣлѣ оказалось, что большая часть земныхъ произрастѣній сугубоевъ имѣли плодоносіе въ нынѣшнее лѣто предъ прочими годами, естьли принять во уваженіе тотъ вредъ, который онымъ при-

 чи-

(*) Полезно здѣсь примѣтить, что всякаго желѣзистаго свойства земля не терпитъ огня, и отъ онаго напротивъ дѣлается безплоднѣе. И такъ надлежитъ прежде употребленія онаго узнать о качествѣ земли.

чинили сѣверные вѣтры, бывшіе въ началѣ Апрѣля мѣсяца (*).

Нашъ неутомимый Хлѣбопашецъ не ограничиваетъ еще себя симъ великимъ количесшвомъ навоза, получаемаго посредствомъ его изкусства отъ

(*) Весьма легко удостовѣрятся о справедливости примѣчаній нашего здраво разсуждающаго Земледѣлателя, естьли разсмотрятъ, что всѣ тѣ страны, гдѣ жары бываютъ не чрезмѣрные, однако гораздо сильнѣйшіе нашего климата, всегда имѣютъ болѣе плодородія, по сравненію количества земли и трудовъ, нежели обитаемыя нами. *Геродотъ* увѣряетъ, что въ *Вавилонѣ* земля производила въ двѣстѣ и триста разъ. *Плиній* говоритъ, что въ *Ливіи* отъ одного четверика хлѣба родилось сто пятьдесятъ. *Хилійскія* земли приносятъ въ шестьдесятъ, восемьдесятъ и даже во сто разъ Есть изъ оныхъ такія, въ коихъ собираютъ всякаго рода хлѣбныхъ сѣмянъ въ четыре и пять сотъ разъ. *Г. Адансонъ*, просвѣщенный Природоизпытатель, приписываетъ жару чрезвычайное плодоносіе *Сенегальскихъ* песковъ. Онъ увѣряетъ, что садилъ тамъ разные роды овощей, кои въ одинъ годъ приносили плоды болѣе двѣнатцати разъ.

отъ толь малаго скотоводства; онъ прикупаетъ къ тому ежегодно на 35 лив. навоза у своихъ сосѣдей, по 5 лив. фуру, и присовокупляетъ къ сему еще 6 бочекъ торфовой золы, цѣною по 2 лив. и 10 су каждая бочка, состоящая изъ 4 мюидъ (*). Онъ находитъ, что дѣйствія сихъ веществъ соотвѣтствуютъ въ точности ихъ цѣнѣ.

Не довольствуяся же всемъ тѣмъ, онъ обращаетъ свое вниманіе къ прочимъ средствамъ для предоставленія себѣ удобреній. Въ семъ-то намѣреніи онъ объѣхалъ *Регенспергской* уѣздъ, въ коемъ съ великимъ успѣхомъ къ удобренію земель употребляютъ *мергель*, во избытчествѣ находящійся близь *Лагерберга*. Онъ желалъ познать основательно свойство сего угобзенія и какимъ образомъ его употребляютъ. Сей родъ удобренія показался для него толи-

Г 4 ко

(*) *Мюида* содержитъ въ себѣ Россійскихъ 3 четверика одну четвертку съ осьмушкою.

ко выгоднымъ, что онъ по возвращеніи своемъ въ домъ употребилъ всевозможныя старанія, хотя и тщетно, къ изысканію мергеля въ окрестныхъ мѣстахъ. Сожалительно, что сей достойный Земледѣлецъ не зналъ до сего времени употребленія щупа, толь удобнаго для таковаго рода изысканій. Недостатокъ *мергеля* изкусство его наградило открытіемъ нѣкотораго удобренія, имѣющаго почти равныя съ онымъ дѣйствія: это былъ мѣлкій хрящъ, о свойствѣ и употребленіи коего мы подробно изъяснимъ, когда говорить станемъ, какимъ образомъ Кліогъ пріуготовляетъ подъ хлѣбъ свою землю. Онъ также утверждаетъ, что дернъ, снятый съ мѣста, обросшаго большою травою, способенъ къ удобренію, когда оный изкусственно приготовляется. Сіе приготовленіе состоитъ въ продержаніи сего дерна на открытомъ воздухѣ года два: онъ, симъ средствомъ подверженъ будучи онаго вліяніямъ и перемѣнамъ годовыхъ временъ, согни-

гниваетЪ и можетЪ быть употребляемЪ со успѣхомЪ ко угобзенію пашни и луговЪ. Никогда и никакое предразсужденіе не заставляло его откидать новыя открытія; онЪ всякое изЪ оныхЪ почитаетЪ достойнымЪ быть внимательнаго изслѣдыванія, и изЪявляетЪ свое признаніе тому, кто обЪономЪ его увѣдомляетЪ. ОнЪ думаетЪ, что вообще всякое смѣшеніе двухЪ разныхЪ земель заступать можетЪ мѣсто удобренія, даже и тогда, естьли бы оныя разнствовали однимЪ цвѣтомЪ. ОнЪ вмѣняетЪ и то за поправленіе плодородія, естьли бы возможно было малымЪ иждивеніемЪ перенести землю сЪ одного поля на другое. И такЪ, по его мнѣнію, легкая земля удобряема быть можетЪ тяжелою, песчаная глинистою, синяя глинистая красною глинистою же и проч.

ВЪ сихЪ различныхЪ средствахЪ, доставляющихЪ удобреніе и вЪ безпрерывныхЪ попеченіяхЪ, прилагаемыхЪ имЪ кЪ достиженію оныхЪ,

 нашЪ

нашъ благоразумный Земледѣлатель поставляетъ подлинное основаніе хлѣбопашенства. Да и нѣтъ никакого сомнѣнія, что посредствомъ таковыхъ удобреній гораздо легче и надежнѣе можно уплодоносить землю, нежели какъ чрезъ пріумноженіе пахадьбы, хотя Г. *Тулъ* и тщился доказать, что къ тому довольно одного послѣдняго (*). Но естьли мы съ нимъ и согласимся, что удобренія не что иное производятъ, какъ

(*) Сей предметъ экономіи, о коемъ мнѣнія вышшаго класса земледѣльцевъ весьма раздѣлены, не скоро можетъ быть между оными разрѣшенъ. Великіе умы съ трудомъ уступаютъ даже и самымъ совершеннѣйшимъ убѣжденіямъ; но между тѣмъ люди безъ предразсужденій весьма хорошо сдѣлаютъ, когда въ таковыхъ случаяхъ соглашаться станутъ съ людьми, не предубѣжденными никакою системою. Заключеніе Кліогово о семъ согласуется со всѣми лучшими хлѣбопашцами, бывшими съ начала свѣта до нашихъ временъ; я самъ извѣдалъ подлинность онаго во многихъ опытахъ, произведенныхъ мною надъ хрящеватыми и глинистыми землями *Прим.* Г. *Юнга.*

какъ разгорячаютъ землю и дѣлаютъ ее ноздреватою (рыхлою) чрезъ возбуждаемую въ ней прѣлость: то не лучше ли оныя произвести могутъ плодородіе по натуральной своей способности проницать до малѣйшихъ частицъ земли, съ коею оныя смѣшиваются, нежели простое и механическое пахадьбою ихъ раздѣленіе? Къ сему присовокупить еще должно, что масляныя и соленыя частицы, находящіяся въ навозѣ, непосредственно пособствуютъ питанію растеній. Не менѣе извѣстно также и то, что соединеніе сихъ обоихъ средствъ была бы вещь полезнѣйшая въ хлѣбопашенствѣ, и великое бы благополучіе составило для каждаго земледѣльца, естьли бы онъ имѣлъ столько свободнаго времени, чтобы изпразивъ свои поля удобреніями, могъ потомъ слѣдовать системѣ *Г. Тула* и его подражателей.

Теперь приступимъ мы ко изслѣдованію порядка работъ Клюговыхъ, въ отношеніи оныхъ къ землямъ

различнаго свойства, кои онъ удобряетъ.

Всѣ его луга лежатъ въ долинѣ, и состоятъ изъ слѣдующихъ:

Десятины.		Доходъ сѣномъ и травою.
1.	Овощница, коей скашиваемая трава лѣтомъ дается скоту.	
6.	Лугъ, раздѣленный на пять частей, кои всѣ по мѣстоположенію могутъ быть поливаемы водою, приноситъ - -	12 фуръ.
4.	*Длинный лугъ* приноситъ - -	8 —
4.	Лугъ, лежащій къ *Виникенѣ* (сей и вышеобъявленный имѣютъ нужду въ унавоживаніи; ибо они не могутъ быть поливаемы), приноситъ - -	7 —
И того 15	десятинъ, кои приносятъ сѣномъ и травою - -	27 фуръ.

Сверьхъ

Сверьхъ сего еще онъ нанимаетъ въ близъ лежащей деревнѣ трехдесятинный лугъ, цѣною въ годъ по 110 ливровъ; который имъ нарочито уже удобренъ.

Чрезъ руководствуемое благоразуміемъ трудолюбіе достигъ онъ до того, что умножилъ приходъ своего сѣна осьмью фурами, составляющими третью часть получаемаго имъ прежде. Меня побудило любопытство узнать, по чему онъ собиралъ сѣна съ луга въ *Виникенѣ* менѣе фурою *длиннаго луга*, хотя оные были одинакаго пространства. Онъ сему поставляетъ причиною недостатокъ навоза и рукъ, кои препятствуютъ ему оный надлежащимъ образомъ удобрить. Должно примѣтить, что онъ собираетъ сѣна обыкновенно вдвое противу травы (отавы).

Десятина лугу, по его замѣчаніямъ, требуетъ для довольнаго оныя удобренія чрезъ два года десять фуръ навоза, или двацать бочекъ

турфовой золы (*); и онъ думаетъ, что сіе послѣднее есть наилучшее средство къ угобзенію луговъ, кои не могутъ быть поливаемы водою.

Поливаніе предоставляетъ ему вторый способъ удобренія луговъ толико дѣйствительный, что нѣтъ никакого различія между лугомъ, хорошо орошеннымъ и много унавоженнымъ (**): но сіе непосредственно за-

(*) Сіе соразмѣреніе весьма достойно примѣчанія, и долженствуетъ побудить всѣхъ владѣльцевъ, кои въ состояніи доставать *турфъ*, дѣлать употребленіе изъ сего толь драгоцѣннаго удобренія. *Прим. Г. Юнга.*

(**) Сія-то часть земледѣлія странно въ Англіи пренебрегается, хотя оная и весьма доказательныя пользы. Я дѣлалъ оныя опытъ въ *Сюфолькомъ* помѣстьѣ, взятомъ мною на откупъ; а того еще удачливѣйшій производилъ въ обработываемомъ мною нынѣ въ *Гертфорт Ширѣ*, владѣніи, гдѣ всѣ тѣ, кои похелаютъ мнѣ въ томъ вѣрить, почувствуютъ разность въ сравненіи поливаемаго съ неполиваемымъ лугомъ. Я собралъ въ нынѣшній годъ (1769) въ одной дачѣ равнаго свойства столько же сѣна съ одной поливаемой десятины луга, сколько съ четырехъ неполиваемыхъ. *Прим. Г. Юнга.*

зависитЪ отЪ свойства воды и средства доставленія оныя на лугЪ. Чистая ключевая вода, какЪ онЪ утверждаетЪ, есть для сего наилучшая, а особливо когда оную возможно употреблять при самомЪ ея изходѢ изЪ родника; ибо онЪ примѢтилЪ, что она теряетЪ свою силу по мѢрѢ ея удаленія отЪ своего изтока. Я признаюсь, что не могу постигнуть ни единыя причины довольныя ко удостовѢренію о семЪ; но также и не имѢю права отринуть вЪ сомнѢніи его замѢчаніе, находя вЪ немЪ при всѢхЪ прочихЪ случаяхЪ всѢ качества, кои составляютЪ примѢчательный разумЪ и способность постигать всякую вещь сЪ совершенною ясностію, и изслѢдывать сЪ неутомимымЪ вниманіемЪ, свободнымЪ всякаго рода предразсужденій. Я сожалѢю токмо о томЪ, что онЪ не присовокупляетЪ кЪ сему дара открывать со внятностію свои мысли, и опредѢлять вЪ своихЪ наблюденіяхЪ точныя мѢры каждой вещи. Правда,

ему

ему довольно единственно для своего употребленія имѣть ясныя о вещахъ замѣчанія: но сія ясность существуетъ токмо въ его понятіи, а не предоставляетъ ему способности сообщать въ точности свои мнѣнія другимъ; въ семъ-то различается человѣкъ природныхъ дарованій отъ человѣка дарованій, изкусствомъ и упражненіями изощренныхъ и украшенныхъ. Мнѣнія изъ сихъ перваго суть отличныя ясности для него собственно: онъ живо представить можетъ всякую вещь съ подробными оныя обстоятельствами; но не въ состояніи бываетъ открыть о томъ другому и объяснить на словахъ то, что воображаетъ. Онъ постигаетъ предметъ со всѣми онаго околичностями, о коихъ сохраняетъ твердое возпоминаніе, токмо неопредѣленное; ибо не имѣетъ довольно изкусства надлежаще оныя образовать: преподаваемыя имъ о томъ примѣчанія по сему бываютъ всегда безпорядочными, неполными и часто для

дру-

другихъ безполезными. Я почелъ за должное возбудить Кліога изправиться въ семъ недостаткѣ; я предложилъ ему средство содержать въ экономическомъ порядкѣ всѣ свои приходы и издержки, и внушилъ въ него намѣреніе опредѣлить одного изъ сыновей своихъ къ сей должности, дабы симъ онъ изощрялся въ письмоводствѣ и изчисленіяхъ. Наконецъ я безъ труда удостовѣрилъ его о томъ, что содержавши всегда вѣрную записку своимъ работамъ, издержкамъ, получаемымъ прибыткамъ и разнымъ хозяйственнымъ случайностямъ, удобнѣе для него будетъ дѣлать подлинныя и надежныя заключенія о истинной пользѣ своихъ удобреній; ибо самыя здравомыслящія люди весьма легко могутъ подвергнуться ошибкѣ, коль скоро они основываются на неопредѣленныхъ и необразованныхъ мнѣніяхъ (*).

Но

(*) Превозходное примѣчаніе, коего не льзя довольно натвердить всѣмъ земледѣлателямъ

Но время уже прекратить сіе отступленіе и обратиться паки къ подробному описанію Кліоговыхъ мнѣній о поливаніи луговъ. Онъ нашелъ, что *торфовая* вода весьма для луговъ вредительна: ибо она истребляетъ на оныхъ траву; а *тюфъ* наносящая еще пагубнѣе. И такъ должно наблюдать великую разсмотрительность въ избраніи воды для поливанія луговъ; поелику въ противномъ случаѣ вмѣсто ожидаемаго удобренія легко возможно онымъ повредить. Надежный же признакъ способныя къ сему употребленію воды есть тотъ, когда въ оной произрастаютъ *бруккрессъ*, *водяная* во-

и помѣщикамъ. Опытъ, получаемый въ земледѣліи простою практикою, не можетъ сравниться съ пріобрѣтаемымъ чрезъ подобныя записки. Обыкновенно помѣщикъ, или земледѣлецъ, знаетъ вообще (оптомъ), получаетъ ли онъ прибытокъ, или теряетъ; но есть ли спросятъ его: въ чемъ именно и какъ великъ имѣетъ онъ барышъ, или ущербъ; тогда приходятъ во изумленіе, видя сколь его знанія въ томъ ограниченны. *Прим. Г. Юнга.*

вероника и другія тучныя травы; но напротивъ всякая та вода для луговъ вредоносна, въ коей находится *тростникъ*, *поросль*, или *мохъ* (*).

Что же касается, какимъ образомъ предпріемлется таковое поливаніе, называемое имъ *развеселеніе* луговъ: то при онемъ наблюдать должно, чтобы главный ровъ и всѣ отъ него простирающіеся были разположены такъ, дабы вода распростра-ня-

(*) Сіе не отъ инаго чего произходить можетъ, какъ отъ того, что вода, захватывая сѣмяна сихъ растеній, разносить ихъ по лугу. Возрастающій и размножающійся съ чрезвычайною удобностію мохъ покрываетъ лугъ весьма густымъ дерномъ и заглушаетъ всѣ другія травы, не замѣняя ихъ собою; ибо онъ не бываетъ никогда столько высокъ, чтобы можно было его косить. Положимъ, хотя бы и дошли до того, чтобы оный могли собирать какъ сѣно, но скотина бы его не стала ѣсть. Для отвращенія сего неудобства можно удобрять лугъ золою, которая изтребитъ мохъ. Равно можно изтребить и тростникъ, естьли примутъ на себя трудъ оный выдергивать и возпрепятствовать водѣ гнить на лугу.

нявсь по нихъ, могла понимать столько луга, сколько то возможно. Весьма бы удобно было провести сей главный ровъ вдоль нѣкотораго на лугу возвышенія, дабы симъ средствомъ всѣ прочіе отъ него простирающіеся имѣли наклонность. Сіи рвы не должны быть глубоки, дабы втекающая въ оные вода могла легко изъ нихъ выступать и разпространяться по поверхности луга. Весьма нужно разположить ровики такимъ образомъ, дабы вода, не останавливаясь, могла всюды протекать; ибо коль скоро оная гдѣ либо задерживается, дернъ отъ того загниваетъ и весь лугъ со временемъ чрезъ сіе повреждается, дѣлаяся болотистымъ и производя худаго свойства травы. Также должно стараться чаще переносить сіи ровики съ одного мѣста на другое, дабы хотя попеременно доставлять поливаніе во всѣ части луга, буде того вдругъ изполнить не возможно. Нашъ Земледѣлатель усугубляетъ онаго доб-

рыя

рыя послѣдствія помощію сего рода навоза, который, какъ я упоминалъ, онъ составляетъ изъ дерна, снимаемаго имъ съ луговъ и паренины; онъ бросаетъ сей навозъ въ большой ровъ, гдѣ оный захватываемъ будучи водою, разносится по всему лугу (*).

Осенняя трава, обращаемая имъ въ навозъ, составляетъ у него третій способъ удобренія луговъ; ибо онъ считаетъ весьма вреднымъ пасти на оной свою скотину. Кромѣ потери сего удобренія, скотина продавливаетъ дернъ и чрезъ означеніе ступней дѣлаются ямки, кои въ случаѣ дождливой осени, что почти обыкновенно случается, наполняются водою, которая во время зимы замерзая въ оныхъ, чрезвычайно вре-

(*) Сіе средство хорошо; но можетъ быть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выгоднѣе бы было бросать въ сей ровъ извести кинѣлки: и сей бы прибытокъ меньшими трудами пріобрѣтался. *Прим. Г. Юнга.*

вредитЪ корнямЪ травы (*). Сіе предоставляетЪ намЪ новый опытЪ неудобства, коему подвергаются содержаніемЪ великаго числа рогатой скотины, для прокормленія коей употребляютЪ всякія средства, и даже отваживаются на похищеніе у земли главныя ея питательности и на приведеніе такимЪ образомЪ мало помалу вЪ совершенный упадокЪ своего владѣнія.

Не довольствуясь единымЪ удобреніемЪ своихЪ луговЪ, КліогЪ помышляетЪ также и о пріумноженіи числа оныхЪ; однако не отступая при томЪ отЪ главнаго своего правила, состоящаго вЪ томЪ, что не прежде должно предпріимать вновь прибавленіе земли своей, доколѣ та, ко-

(*) Ничто не можетЪ быть превосходнѣе сего мнѣнія; но сколько обширнѣйшихЪ странЪ вЪ Англіи, гдѣ не токмо оставляютЪ скотЪ чрезЪ всю зиму пастися на поляхЪ, но даже носятЪ имЪ туда сѣно! Я не думаю, чтобы какое обыкновеніе могло быть сего скареднѣе. *Прим. Г. Юнга.*

кою владѣешь, не доведена будетъ до послѣдняго степени совершенства въ угобзеніи (*). Какъ желаютъ, говоритъ онъ, чтобы земледѣлецъ имѣлъ добрый успѣхъ, когда онъ, не обработавъ лучшимъ образомъ настоящаго своего владѣнія, дерзаетъ приступать къ разпространенію онаго, и чрезъ то приводитъ въ большее раздробленіе силы трудолюбія своего и внимательности. Это достовѣрно, что возросшее такимъ образомъ его имѣніе не можетъ прине-

(*) Чемъ болѣе читаю я сіе сочиненіе, тѣмъ больше удивляюся, что такая книга, которая подлинно заключаетъ въ себѣ много правилъ земледѣлія, кои по крайней мѣрѣ не имѣютъ въ изяществѣ себѣ подобныхъ ни въ одномъ твореніи, предоставленномъ донынѣ Публикѣ, оставалась толь долгое время неизвѣстною въ Англіи. Самая изтонченная опытность не могла бы произвести справедливѣе сего наблюденія, каковое дѣлаетъ здѣсь нашъ Швейцарскій Хаббопшецъ; и земледѣлатели всея вселенныя долженствуютъ воспользоваться симъ важнымъ наставленіемъ. *Прим. Г. Юнга.*

нести ему свыше получаемаго имЪ прежде; плодоносіе земли всегда вЪ точности соотвѣтствуетЪ трудамЪ, приложеннымЪ ко обработанію оныя. Равно также справедливо и то, что когда кЪ пріумноженному вдвое владѣнію употребятся толикіе же труды, коликіе кЪ оному прилагались до сего сугубаго прибавленія: то оное производить будетЪ менѣе приносимаго имЪ до того. И такЪ по сему можно такЪ же имѣть излишнее количество земли, какЪ и скота. Дабы лучше о семЪ удостовѣриться, стоитЪ токмо посмотрѣть на сихЪ откупщиковЪ или орендщиковЪ, уловляемыхЪ несообразною обширностію земли; они часто сЪ дачи, выгодно положенной, едва получаютЪ четвертую часть того, что подобная во всемЪ оной приноситЪ при точномЪ уравненіи пространства оныя сЪ числомЪ рукЪ, ее обработывающихЪ.

Когда нашЪ Земледѣлатель желаетЪ обратить пахотное поле вЪ

лугЪ,

лугъ, то онъ избираетъ для сего самое плодоносное, и начинаетъ съ очищенія онаго отъ камней; по томъ его запахиваетъ и сбрасываетъ еще означающіеся камни: послѣ сего скородитъ, и когда его порядочно уровняетъ и соберетъ всѣ камни, сѣетъ на немъ травныя сѣмяна. Въ избраніи сихъ сѣмянъ онъ не употребляетъ отмѣннаго вниманія; ибо знаетъ по опыту, что различные роды травъ единственно зависятъ отъ свойствъ земли и образа обработанія оной. Самой худой лугъ, покрытый мохомъ и другими безполезными растеніями, произращать можетъ *трилистникъ* лучшаго качества, коль скоро оный поправляется приличными удобреніями (*).

(*) Клiогъ здѣсь объявляетъ то, что онъ подлинно изпыталъ. Я дѣлалъ самъ часто равныя наблюденія. Однако же сіе заключеніе можетъ быть вообще всегда справедливымъ; ибо естьли непремѣнно прозябающія на лугу травы суть худаго свойства, то угобзенія равно размноженію ихъ будутъ благо-

пріятствовать, какъ и растеніямъ лучшаго рода. Слѣдующій примѣръ, сообщенный превосходнымъ Земледѣлателемъ, Г. *Дигби Легаромъ*, служитъ тому доказательнымъ опытомъ. „Я часто видалъ, говоритъ онъ, поля, покрывающіяся бѣлымъ *трилистникомъ* (white-„clover), кои прежде обращенія ихъ въ пашню употребляемы были подъ пасбищи, такъ „что никто не могъ себѣ представить, откуду сіе растеніе на оныя могло перейти. „Часто случалось, что послѣ хорошаго удобренія старый лугъ, или изтощенное пасбище, все покрываемо бывало симъ трилистникомъ. Таковое самапроизвольное произрастеніе великаго количества бѣлаго *трилистника*, на землѣ, достаточно унавоженной, и „на коей прежде сего удобренія ни малѣйшихъ „признаковъ онаго примѣчено не было, сколь „ни чуднымъ кажется быть: однако весьма „часто приключается въ сѣверной части Англіи и *Шотландіи*. Не одинъ навозъ производитъ таковое дѣйствіе, но также бываетъ „сіе и на тѣхъ мѣстахъ, кои удобряются „большимъ числомъ извести и мергеля. Я „самъ произвелъ въ *Каджели Мурѣ*, что въ „*Нортумберландіи*, чрезвычайное количество „сего бѣлаго *трилистника* удобреніемъ, „простиравшимся до трехъ бочекъ на каждую

ца. Да изполняетъ земледѣлецъ свою должность, обработывая радѣтельно свой лугъ, а попеченіе о прочемъ да предоставляетъ онъ Небу; здоровыя и питательныя растенія сами собою наономъ возрастутъ; вѣтры своимъ дуновеніемъ принесутъ туда сѣмяна, кои для разпространенія своего требуютъ токмо свойственныя онымъ земли, между тѣмъ, какъ вредоносныя травы, не находя на

 немъ

„десятину. Лугъ, изобиловавшій симъ произ„растеніемъ, состоялъ изъ чернозема сбсу„шеннаго болота и покрытъ былъ травою „*верескою*, который я усыпалъ большимъ „числомъ извести. *Вереска* совершенно изчез„ла, а на мѣсто оныя произрасло чрезвы„чайное количество бѣлаго трилистника, такъ „что не возможно было себѣ представить, от„куда сѣмяна онаго туда перешли. Я также „знаю, что то же самое приключилось въ „графствѣ *Галавай*, гдѣ много было полей, „состоявшихъ изъ болотъ, внедавнѣ разчи„щенныхъ. Удобреніе, которое изъ извести „ли то, либо изъ мергеля состояло, изтре„бивши *вереску*, произвело бѣлой трили„стникъ.„ Memoires of agriculture Vol. I. pag. 366. *Прим: Г. Юнга.*

немъ болѣе приличнаго себѣ питанія, сами по себѣ изтребятся.

Кліогъ до сего времени не имѣлъ никакого свѣденія объ изкуственныхъ лугахъ; первое предоставленное ему объ оныхъ познаніе возбудило совершенное его вниманіе. Физическое Общество вручило ему нѣсколько фунтовъ сѣмянъ *Нидерландскаго трилистника* (Trifolium pratenſe purpureum majus. Roj. Hiſtoi. 944), прося его сдѣлать надъ оными опытъ. Онъ приготовилъ для сего нѣсколько земли близъ своего дому вышеобъявленнымъ образомъ, и раздѣлилъ оную на двѣ равныя части, изъ коихъ на одной посѣялъ *Нидерландской трилистникъ*, а на другой обыкновенно употребляемыя имъ травныя сѣмяна. Онъ сіи двѣ части удобрилъ одинакимъ образомъ, стараяся ихъ поливать своею гнилою водою, и наблюдалъ со вниманіемъ, какое можно учинить заключеніе по ихъ произведеніямъ и сношенію одно съ другимъ. Между тѣмъ онъ дѣлалъ и

другіе многіе въ небольшомъ количествѣ опыты надъ Нидерландскимъ трилистникомъ; засѣвалъ онымъ какъ унавоженную землю, такъ и ничемъ неудобренную: но всѣ сіи изпытанія оканчивались удостовѣреніемъ его въ томъ, что изобиліе какъ сего рода травъ, такъ и обыкновенно въ странѣ нашей употребляемыхъ, непосредственно зависитъ отъ *удобренія* употребляемой подъ оныя земли. Что же касается до опыта, производимаго имъ въ большемъ количествѣ, дабы по сношенію сего трилистника съ простою травою узнать о преимуществѣ оныхъ: то и по сіе время не могъ примѣтить чувствительныя разности. Весьмабъ желательно было, чтобы экономы наши, свободные всякаго рода предразсужденій, произвели подобные опыты надъ *люцерною*, *сенфоэномъ* и другими иностранными травами, толико выхваляемыми въ наши времена, и чрезъ то могли бы по справедливости изчи-

числить тѣ выгоды, кои бы нашлись къ предпочтенію ихъ нашимъ обыкновеннымъ растеніямъ. Наши просвѣщенные любители земледѣлія мнѣ уже сказывали, что въ разсужденіи сего ихъ изпытанія не имѣли еще и по сіе время желаемаго успѣха, и что они находятъ гораздо лучше удабривать луга свои обыкновеннымъ образомъ, нежели употреблять сіи новыя травы, какъ на примѣръ сей *Нидерландской трилистникъ*, который составляетъ для скота весьма сочный кормъ, и по тому побуждаетъ оный къ излишнему его употребленію, бываемому для него източникомъ опаснѣйшихъ болѣзней (*).

Клі-

(*) Для отвращенія сего неудобства стоитъ токмо опредѣлить такое количество трилистника для каждыя скотины, которое бы оная могла безъ опасности съѣсть, и никогда свыше того не давать. Съ помощію малаго вниманія и опытности сіе кажется быть нетруднымъ. *Собраніе наблюденій Экономическаго Бретанскаго Общества*, драгоцѣнное изданіе по многимъ заключающимся въ немъ

Кліогъ примѣтилъ мнѣ одно обстоятельство, которое можетъ при-

 чи-

мѣтамъ, содержитъ въ себѣ также и на сей случай средство, которое для меня кажется быть превозходнымъ. „Г. *Баронъ Понтуалъ* примѣтилъ, что *трилистникъ*, дае-
„мый скотинѣ безъ присоединенія другаго
„корма, оную разгорячаетъ. Одинъ *Нидер-*
„*ландецъ* его научилъ умѣрять силу три-
„листника и въ тожь самое время дѣлать
„въ немъ великое подспорье. Въ Нидерландіи,
„гдѣ сего рода луговъ очень много, разкла-
„дываютъ въ сараяхъ *трилистникъ* съ соло-
„мою, полагая каждой изъ нихъ слоями
„отъ 6 до 7 дюймовъ. Солома отъ того
„столь много напитается запахомъ трилист-
„ника, что быки и лошади ѣдятъ и то
„и другое съ равною жадностію. Симъ обра-
„зомъ солома имѣетъ равное употребленіе
„съ трилистникомъ и содержатъ скотину въ
„прохладномъ и тучномъ состояніи.„

Очень вѣроятно, что Кліогъ по сіе время не узналъ еще лучшаго средства удабривать *трилистникъ*. То же *собраніе наблюденій* научаетъ насъ, что „оный весьма изобильно
„родится, когда посѣянъ бываетъ съ овсомъ,
„который прежде онаго годомъ собираютъ.
„Г. Президентъ *Монтлю*, который въ 1758
„году дѣлалъ сему опытъ, имѣлъ прекра-

чинить совершенное повреждение лугу; сїе приключается въ такомъ случаѣ, когда *попутникъ* на ономъ чрезвычайно усиливается: его широкїе листья, устилая всю землю, препятствуютъ прозябенїю на оной прочимъ травамъ. Онъ мнѣ показывалъ лугъ, коего поверхность покрыта была листьями сего растенїя, и который тѣмъ приведенъ былъ въ худое состоянїе. Одно средство уврачевать зло сїе, по его мнѣнїю, есть то, чтобы оный лугъ вспахать (*), и

„ный урожай овса. Когда оный достигнулъ „своея зрѣлости, то поднялся выше удиви„тельнаго множества трилистника, бывшаго „вышиною около двухъ футовъ. Удобренїе „земли и нужная для овса пахадьба равно „служитъ и для трилистника. И такъ весьма „очевидно, что малою суммою, употребляемою „на покупку сѣмянъ, можно имѣть на мно„гїе годы такой лугъ, который по крайней „мѣрѣ два, а часто три, четыре раза въ „одно лѣто косится.„

(*) То же самое неудобство приключается и въ Англїи; но длинный попутникъ съ узенькими листочками, которой у Англичанъ назы-

и по произращеніи на ономъ нѣсколько лѣтъ сряду хлѣба, обратить его паки въ лугъ вышереченнымъ образомъ, то есть какъ онъ обыкновенно пахатную землю обращаетъ въ луга.

Теперь приступимъ къ разсмотрѣнію, какимъ образомъ нашъ благоразумный Земледѣлатель поступаетъ съ своими пахатными полями. Его земля *по общему обыкновенію* раздѣлена на три клина. Кліогъ въ каждомъ полѣ владѣетъ 15 десятинами. Онъ опредѣляетъ всегда первый клинъ подъ пшеницу, и для удобренія каждыя десятины употребляетъ шесть фуръ навоза; а на посѣвъ изходитъ у него по 10 боассо обыкновенной или особливаго рода Нѣмецкой шелуховатой пшеницы, которую онъ предпочитаетъ первой. Каждая десятина приноситъ ему обыкновенно 100 сноповъ, а иногда и свыше, изъ коихъ вымолачиваетъ-

вается *ribgrass*, бываетъ прекраснымъ кормомъ для скотины. *Прим. Г. Юнга.*

ся 6 мѣшковъ пшеницы, мѣшокъ содержитъ въ себѣ 10 *боассо* или двѣ *мюиды* съ половиною. И такъ произведеніе каждыя десятины простирается до 3 *мальтеръ* и 12 *боассо* пшеницы, и болѣе 30 вязанокъ соломы (*). Второй клинъ на-

(*) *Мальтера* имѣетъ 4 *мюиды*; а *мюида* раздѣляется на 4 боассо, и вѣситъ пшеницею около 150 Россійскихъ фунтовъ. *Боассо* содержитъ въ себѣ 1042 парижскихъ кубическихъ дюймовъ; а *четверикъ* Россійской 1229 Парижскихъ кубическихъ дюймовъ; слѣдовательно *боассо* меньше нашего *четверика* съ небольшимъ осьмушкою: и такъ *мюида* состоитъ изъ 3 *четвериковъ* одной четверпки съ осьмушкою; а *мальтера* изъ 13 четвериковъ съ половиною. Кліогъ съ своей десятины, коихъ содержится $3\frac{1}{3}$ въ одной Россійской, получаетъ пшеницею около 6 нашихъ четвертей одного четверика съ четверткою, высѣвая на оную 8 четвериковъ съ половиною. Иностранныя мѣры по тому не приведены въ Россійскія, что должно бы было приводить и Цурихскія десятины въ наши; отъ чего можетъ бы должно было сдѣлать совсѣмъ иной оборотъ въ изчисленіяхъ произведеній хлѣбопашенства и по множеству дробей впасть въ погрѣшность.

назначается имъ подъ рожь или подъ бобы, горохъ и овесъ: на каждую десятину высѣваетъ онъ ржи по 3 боассо съ половиною, отъ коихъ въ жатву собираетъ онъ обыкновенно до 80 сноповъ, и отъ сихъ получаетъ въ посредственный годъ по 5 *мюидъ* зеренъ и по 40 вязанокъ соломы. Третій клинъ оставляется имъ подъ паръ. Сверьхъ сего онъ имѣетъ загороженныя поля, кои ежегодно засѣваетъ: но въ каждые три года два раза ихъ унавоживаетъ, прилагаетъ къ нимъ особливое раченіе и всякой разъ перемѣняетъ произращаемыя на оныхъ сѣмяна.

Онъ полагаетъ на разпаханіе одной десятины двумя человѣками и четырмя волами цѣлый день.

По обыкновенію тамошнія стороны, онъ первый клинъ вспахиваетъ три раза: первый разъ весною около Маія мѣсяца, въ другой разъ въ сѣнокосъ, а въ третій разъ по окончаніи жатвы. Вторый клинъ по возможности и сколько другія работы

ему позволяютъ, онъ вспахиваетъ два раза: первый разъ послѣ жнитвз, а другой разъ передъ самымъ онаго посѣвомъ. Должно, говоритъ онъ, рыхловатаго или слабаго грунта земли пахать слегка; напротивъ же того тугіе и глинистые сколь возможно глубже, дабы сіи послѣдніе, будучи такимъ образомъ смягчены, содѣлались удобными къ разпространенію въ нихъ хлѣбныхъ корешковъ, а первые симъ средствомъ сохранивъ довольную упругость, были способны къ укрѣпленію оныхъ. Пшеница тѣмъ скорѣе возрастаетъ, чемъ долѣе употребленное подъ оную поле лежитъ отъ послѣдней пашни до сѣмянъ; вмѣсто чего рожь тѣмъ удобнѣе выростаетъ, чемъ скорѣе послѣ пашни посѣяна бываетъ. Легкая земля болѣе способна для ржи; пшеница же напротивъ того требуетъ тугой и крѣпкой.

Кліогъ еще примѣтилъ, что для полученія обильныя жатвы необходимо нужно чаще перемѣнять родъ

сѣ-

сѣмянъ на одномъ полѣ. Равно также онъ старается всегда снабдѣвать себя новыми сѣмянами, привозимыми изъ другихъ мѣстъ. Онъ толико предубѣжденъ важностію и пользою сего средства, что утверждаетъ, якобы великую можно найти разность въ произведеніяхъ домашнихъ сѣмянъ и купленныхъ хотя въ 28 верстахъ разстояніемъ отъ его жилища. Сіе наблюденіе весьма бы достойно было вниманія и продолжительныхъ изслѣдываній Физиковъ.

Нашъ изкусный Земледѣлатель предоставляетъ своимъ пахатнымъ землямъ нѣкоторый родъ удобренія, коего дѣйствіе показалось для меня чрезвычайно удивительнымъ, когда онъ меня не задолго предъ жнитвомъ препроводилъ въ одно изъ обгороженныхъ своихъ полей. Третья часть онаго, въ разсужденіи недостатка рукъ и свободнаго времени, была не удобрена. Мои глаза, хотя мало обычные къ сего рода наблюденіямъ, тотчасъ примѣтили великую разность

ность между угобженною частію поля и такъ оставленною; Кліогъ полагалъ сію разность по крайней мѣрѣ втрое. Сіе удобреніе не иное какое было, какъ мѣлкой хрящъ, перемѣшиваемой имъ съ землею своего поля, которое состоитъ изъ тучнаго и красноватаго песку. Что же касается до хряща, то оный извѣстнаго свойства и голубоватаго цвѣта; Кліогъ его достаетъ изъ безплоднаго и ни къ какому употребленію неспособнаго косогора, находящагося по близости его жилища; часто открываетъ его на самой поверхности, или по крайней мѣрѣ въ нѣсколькихъ футахъ глубины. Онъ, вынимая его изъ земли, большіе камни откидываетъ прочь, а самые мелкіе оставляя, перевозитъ на свои поля легкаго и рыхловатаго грунта. Онъ на сіе опредѣляетъ зимніе дни, кои большею частію поселянъ препровождаются въ праздности или въ домашнихъ работахъ, малую пользу приносящихъ. Снѣгъ, бываемый въ то вре-

время на поляхъ, посубствуя перевозкѣ онаго на саняхъ, много облегчаетъ чрезъ-то трудъ его быковъ. Почему я его и видѣлъ крайне довольнымъ въ прошедшую зиму, когда настоявшая стужа обнадеживала его продолжительнымъ саннымъ путемъ. Дѣйствіе сего хряща весьма подобно дѣйствію *мергеля*, буде оное не производится имъ самымъ, перемѣшаннымъ съ *мѣленькими* камышками, составляющими помянутый хрящъ. Кліогъ утверждаетъ, что добрыя послѣдствія сего улучненія зависятъ отъ теплоты, чрезъ него землѣ предоставляемой; сверьхъ того онъ приписываетъ ему силу изтребленія худыхъ травъ, а особливо нѣкотораго рода *звонца*, или *пѣтушечьяго гребня* (*Rhinanthus crista galli, Linn.*). Сіе растеніе толико для ржи вредоносно, что когда оно на полѣ усиливается, тогда почти совершенно погубляется жатва.

Кліогъ посредствомъ сего удобренія преобразилъ самыя безплод-

ныя

ныя земли въ добрую пашню. Онъ недавно купилъ за 108 ливровъ одно изъ таковыхъ неплодныхъ полей, заключающее въ себѣ около одной десятины съ четвертью; онъ надѣется его въ нѣсколько лѣтъ пособіемъ сего хряща довести до того, что оное цѣнимо будетъ въ 500 ливровъ. Сіе по тому болѣе вѣроятно, что онъ уже преобратилъ многія по безплодію и отдаленности брошенныя земли въ добрую пашню, не употребляя къ тому иныхъ удобреній, кромѣ сего хряща. Толь удивленія достойныя угобзенія доказываютъ убѣдительнѣйшимъ образомъ справедливость того заключенія, что не къ иному чему относить должно недовольное изобиліе хлѣба въ странѣ нашей, какъ къ лѣности и неизкусству нашихъ земледѣлателей.

Сей родъ удобренія не есть новое открытіе; нерадѣніе поселянъ виновно тому, что оный болѣе не употребителенъ. Они почти всѣ пред-

предлагаютЪ себѣ во оправданіе то, что хотя и неоспоримо сей хрящЪ вЪ первые годы весьма поспѣшествуетЪ плодородію, но что по томЪ сіе поле дѣлается столь же худымЪ, какЪ и прежде, или еще и вящше. Мы сЪ ними о томЪ согласны, что сіе удобреніе бываетЪ дѣйствительно на нѣкоторое время, по прошествіи коего неотмѣнно должно возобновить оное, *или* перемѣнить на другой способЪ угобзенія. Но сіе не есть ли обыкновенное послѣдствіе всѣхЪ земледѣльственныхЪ подвиговЪ? ибо земля не иначе сообщаетЪ человѣку свои сокровища, какЪ чрезЪ продолжительные и постоянные труды. КліогЪ, пріемля всегда за основаніе сіе правило, никогда не былЪ онымЪ обманутЪ. Благополучные успѣхи, коими Небо благословляло его труды, побуждали его безпрестанно болѣе почерпать изЪ своихЪ опытовЪ, путеводимыхЪ разсудительностію, новыя средства удобренія. Сіе-то употребленіе хряща подало

дало ему случай примѣтить, что всякая земля угобжается чрезъ присоединеніе къ ней противнаго свойства земли. И такъ когда ему случается находить новый родъ земли, бывшій до того ему неизвѣстнымъ, сіе открытіе бываетъ для него таковымъ, какъ для скупаго обрѣтеніе клада.

Вотъ еще иной родъ поправленія, употребляемый Кліогомъ въ пахатныхъ его поляхъ. Онъ съ прискорбіемъ взиралъ, что оставляемыя имъ борозды для стеченія воды похищали у него нѣсколько саженъ земли, и что находящійся по обѣимъ оныхъ сторонамъ хлѣбъ, коего корешки потоплены были водою, родился весьма худо. Дабы отвратить сей сугубый вредъ, Кліогъ преобразуетъ сіи борозды въ покрытые рвы. Онъ вырываетъ вмѣсто каждыя изъ сихъ борозды ровъ въ два фута глубиною, который въ вышину до половины наполняетъ крупными кремнями, а на сіи накла-

кладываетъ сосновые сучья и дополняетъ ровъ вынутою же изъ онаго землею. И такъ симъ средствомъ тѣ части поля, кои прежде тщетно пропадали, нынѣ пашутся, и на оныхъ хлѣбъ столь же хорошо родится, какъ и на прочихъ мѣстахъ (*).

Онъ достигнулъ подобнымъ почти образомъ до прекраснаго расположенія своего конопляника на полѣ, близъ лежащемъ большой дороги, на нѣкоторой отъ оныя наклонности. Всегда, когда шелъ великой дождь, сіе поле наводнялось стекающею съ большой дороги водою, и по сей причинѣ оно до того не было

(*) Сіе-то есть извѣстное средство, употребляемое въ Англіи для обсушенія излишне влажныхъ земель. Я не припомню, чтобы я что нибудь читалъ о семъ во Французскихъ сочиненіяхъ. Чрезвычайно удивительно, что сей Крестьянинъ, просвѣщенный единою Природою, соединяетъ въ управленіи своимъ малымъ помѣстьемъ множество наилучшихъ правилъ земледѣлія всея Европы. *Прим. Г. Юнга.*

ло способно къ доброму употребленію.

Нашъ благоразумный Земледѣлецъ опредѣлилъ довольнаго пространства обгороженное мѣсто единственно для овощей, какъ-то бобовъ, гороху, капусты и пр. Сіи плоды содержатъ его семейство въ продолженіи большія части лѣта. Въ семъ онъ также отличается отъ другихъ нашихъ земледѣльцевъ, кои опричь свеклы весьма мало произращаютъ овощей, чрезъ что самое и доводятся они до большія траты хлѣба и муки и сокращенія единственныхъ средствъ ко пріобрѣтенію денегъ, нужныхъ для издержекъ, требуемыхъ удобреніями. Попеченіе объ обработываніи сея овощницы онъ предоставилъ своимъ дѣтямъ. Сія легкая и сообразная силамъ ихъ работа приводитъ оныхъ мало помалу въ состояніе отправлять гораздо труднѣйшія.

Я умалчиваю, какимъ образомъ онъ поступаетъ съ рѣпою, сѣемою

имъ

имъ въ ржаномъ полѣ; не упоминаю также ничего о хожденіи его за плодоносными деревьями: ибо онъ въ обоихъ сихъ случаяхъ ничемъ не разнится отъ обыкновенныхъ хлѣбопашцевъ; но не оставляю безъ вниманія употребляемыхъ имъ средствъ къ произращенію земляныхъ яблокъ. Онъ первый изъ своего селенія, который произращеніе оныхъ содѣлалъ важнымъ предметомъ своихъ хозяйственныхъ *разпоряженій*; прочіе же поселяне довольствуются обработаніемъ для сего употребленія весьма малаго количества земли въ своихъ огородахъ. Превозходныя свойства сего растенія и великая польза, пріобрѣли оному со стороны Кліоговой отличное предпочтеніе всѣмъ прочимъ земнымъ произведеніямъ. Съ одной десятины онъ собираетъ земляныхъ яблокъ до 200 *боассо*. Для содержанія его семейства ежедневно изходитъ оныхъ *боассо*; чемъ самымъ въ продолженіи трехъ недѣль замѣняется цѣлая мюида хлѣба.

И

Итакъ по его разчисленію 20 *боассо* земляныхъ яблокъ содержатъ его семейство въ продолженіи толикаго же времени, какъ и *мюида* хлѣба, между тѣмъ, какъ на плодоноснѣйшемъ полѣ едва собирается четыре мальтеры пшеницы, и сіе количество въ самообильнѣйшіе годы простирается свыше сего не болѣе шести *мюидъ*. Слѣдовательно произведеніе десятины земляныхъ яблокъ относится къ произведенію десятины пшеницы равнаго свойства, такъ какъ десять къ шести; чрезвычайная разность, къ которой присовокупить можно еще и то, что сіе растеніе, сокровенно будучи въ землѣ, предохраняется отъ всѣхъ тѣхъ опасностей, коимъ прочія подвергаются чрезъ приключающіяся во временахъ года перемѣны, такъ что ни пагубная весенняя стужа, ни градъ, ниже жесточайшіе зимніе морозы, уничтожающіе толь часто лестную надежду хлѣбопашцевъ, не могутъ ни мало вредить землянымъ

яб-

яблокамъ. Мы здѣсь находимъ еще новое средство успокоить себя въ нашихъ смятеніяхъ, и уповать, что лучшее разположеніе сельскія экономіи во вседражайшемъ нашемъ Отечествѣ, свободить можетъ насъ мало помалу той зависимости сосѣдей нашихъ, коей насъ нужды наши подчиняютъ. Только лишь разведеніе земляныхъ яблокъ войдетъ въ общее употребленіе, трудолюбивый земледѣлецъ заимствовать станетъ отъ малаго количества земли довольное пропитаніе для своего семейства; пропитаніе, которое надежно для него будетъ даже и въ самые неплодные годы. И какъ земледѣлецъ при всемъ томъ можетъ еще сѣять малымъ чемъ меньшее количество хлѣба и употреблять почти весь оный на продажу между тѣмъ, какъ онъ прежде принужденъ былъ большую часть онаго издерживать на домашніе разходы (*).

Сія

(*) Весьма справедливо сіе разсужденіе и очень

Сія выгода толь очевидно убѣдительна, что употребленіе земляныхъ яблокъ дѣлается весьма обыкновеннымъ во многихъ мѣстахъ нашего Отечества, а особливо въ прилежащихъ Алпійскимъ горамъ, подверженныхъ жесточайшимъ зимнимъ морозамъ. Не безполезно бы было послѣдовать нашему Эконому во всѣхъ обстоятельствахъ толь важныя части сельскаго домоводства.

Когда онъ изберетъ нѣкоторую часть поля для посѣву земляныхъ яблокъ: вспахиваетъ оную во время осени, удобривши ее сперва нѣсколькими фурами извѣстнаго хряща, а особливо когда оная подвержена произращенію худыхъ травъ. При наступленіи слѣдующей потомъ весны, онъ паки утучняетъ каждую десятину десятью фурами навоза и вторично запахиваетъ. Наконецъ онъ сажаетъ руками земляныя яблоки по

приличио къ настоящимъ обстоятельствамъ нашего Отечества (т. е. Россіи).

по два или по три вдругъ по проведеннымъ бороздамъ; а отъ сихъ на одинъ футъ разстояніемъ сажаетъ еще другія, и такъ далѣе. Большія яблоки можно разрѣзывать на кусочки. Для посѣву одной десятины потребно 10 *боассо* земляныхъ яблокъ. Насадивъ же оныя такимъ образомъ, покрываетъ навозомъ и оставляетъ ихъ въ семъ положеніи пятнятцать дней, по прошествіи коихъ слегка равняетъ поверхность сего поля бороною. Для сей работы избираетъ сухое время, дабы трава скорѣе засыхала; ибо успѣхъ земляныхъ яблокъ наипаче зависитъ отъ прилагаемыхъ стараній къ очищенію оныхъ отъ порастающихъ худыхъ травъ. Ради сей самой причины должно стараться, когда наружный оныхъ побѣгъ возрастетъ на полфута вышиною, тщательнѣе ихъ выпалывать. Послѣ же сего Кліогъ оныя поливаетъ своею навозною водою. Коль же скоро негодныя травы опять появятся, то должно по-

лоть ихъ въ другой разъ, а часто нужно бываетъ и въ третій. Осенью, спустя 15 дней послѣ озимаго сѣва, онъ собираетъ сіи плоды. Онъ сперва срѣзываетъ траву земляныхъ яблокъ по самую землю, и считаетъ весьма полезнымъ, когда избрать можетъ время то изполнить за мѣсяцъ прежде собранія плодовъ. Сія трава составляетъ для скота его здоровый и вкусный кормъ (*). Онъ вырываетъ глубоко землю желѣзными вилами, дабы доставать сіи плоды. Сперва собираетъ онъ земляныя яблоки въ лукошки; а потомъ, накладывая ихъ въ большіе мѣшки, перевозитъ въ домъ. Онъ ихъ сберегаетъ въ погребѣ со всевозможною осторожностію отъ морозовъ; ибо мерзлыя земляныя яблоки начнутъ гнить, когда оттаятъ. Можно ихъ такъ

(*) Сей кормъ можетъ быть здоровъ; но что касается до хорошаго его вкуса, я знаю по опыту, что естьли скотина будетъ имѣть со изобиліемъ обыкновенный кормъ, его не тронетъ. *Прим. Г. Юнга.*

такЪ же сохранять, какЪ рѣпу вЪ ямахЪ, вырытыхЪ на сухомЪ мѣстѣ, соломою и землею хорошо укрытыхЪ. По снятіи же земляныхЪ яблокЪ сЪ поля, онЪ его вспахиваетЪ, и слѣдуя за плугомЪ, иногда немалое число оныхЪ собираетЪ. По томЪ засѣеваетЪ оное рожью, или ячменемЪ, и заскородивЪ его, опять собираетЪ означающіяся еще вЪ довольномЪ количествѣ земляныя яблоки. *Но не взирая* на всѣ сіи старанія, еще немало оныхЪ вЪ землѣ остается, которыя однако же всѣ мало помалу выбирать должно. КлїогЪ удостовѣрился неоднократными опытами, что рожь столь же хорошо родится на сей землѣ, какЪ и на хлѣбенныхЪ поляхЪ. ВЪ третій годЪ можно оную опять употребить подЪ земляныя яблоки, или подЪ пшеницу; ибо родЪ угобзенія, приличествующій сему растенію, истребленіемЪ негодныхЪ травЪ весьма одобряетЪ землю, кромѣ того, что всякая частая перемѣна, какЪ

выше сего упомянули, рода произрастеній умножаетъ плодородіе.

Кліогъ ежедневно издерживаетъ, какъ мы уже сказали, *боассо* сихъ плодовъ для содержанія своего семейства. Онъ велитъ ихъ варить въ водѣ, доколѣ оныя довольно размякнутъ; по томъ ставятъ ихъ на столъ: каждый, вынимая яблоки, облупливаетъ и употребляетъ съ солью. Иногда варятъ изъ оныхъ кашу; но всегда ихъ сперва облупливаютъ, и сія щелуха составляетъ хорошій кормъ для коровъ и свиней. Нашъ Экономъ покушался нѣсколько разъ, не льзя ли изыскать средства печь хлѣбы изъ однихъ земляныхъ яблокъ безъ присоединенія другой муки: но никогда не могъ сего достигнуть. Наконецъ изпыталъ присоединить къ сей мукѣ обыкновеннаго тѣста; и въ семъ имѣлъ очень хорошій успѣхъ. Вотъ какимъ образомъ онъ въ томъ поступаетъ: взявъ разваренныхъ и очищенныхъ земляныхъ яблокъ, кладетъ въ квашню; по томъ, наливая ихъ

ки-

кипяткомъ, разминаетъ оныя, доколѣ превратятся въ хорошее тѣсто; причемъ не должно щадить ни времени ни трудовъ: ибо великая состоитъ въ томъ важность, чтобы вымѣшать хорошенько. Къ сему тѣсту присоединяетъ половину, или третью часть, либо и четвертую обыкновеннаго хлѣбеннаго тѣста, и старается все то сколь возможно лучше вымѣсить. Изъ таковаго смѣшенія бываетъ хлѣбъ весьма хорошаго вкуса; и Кліогъ находитъ его столь же питательнымъ и ко укрѣпленію силъ способнымъ, какъ и обыкновенный хлѣбъ. Онъ, желая произвесть другой опытъ, высушивъ въ печи земляныя яблоки, велѣлъ ихъ смолоть, надѣясь, что изъ сей муки возможно будетъ безъ присоединенія обыкновенной печь хлѣбы: однако въ томъ и донынѣ не имѣлъ еще успѣха (*).

(*) Открытіе земляныхъ яблокъ есть богатый даръ, сдѣланный намъ Америкою. Они доставляютъ сельскимъ жителямъ равно питательную, здоровую и пріятную пищу,

Ко окончанію предпріятаго нами описанія еще остается намъ разсмотрѣть, какимъ образомъ нашъ Философъ-Земледѣлецъ поступаетъ въ разсужденіи своихъ пасбищъ и лѣсу.

Пасбищи сея страны состоятъ по большой части изъ отдаленныхъ и разбросанныхъ среди лѣсовъ лоскуткахъ земли. И какъ оныя бываютъ обыкновенно худаго свойства, то пасомый скотъ мало находитъ корму; ибо на нихъ родятся токмо *звѣробой*, *мѣлочай*, *папоротникъ* ипр. Изъ всего явствуетъ, что сіи лоскутки земли находились нѣкогда покрыты лѣсомъ, который былъ срубленъ; а оные по вредному обыкновенію, весьма много въ Отечествѣ на-

---

ксея дѣйствія весьма благопріятствуютъ размноженію народа. Для большія части нѣмецкой Лотарингіи составляютъ они обыкновенное пропитаніе; и селенія сея страны преисполнены молодыми людьми большаго роста, хорошаго стану и крѣпкаго сложенія. Я видалъ очень мало больныхъ между солдатами, когда они могли почасту наполнять свои котлы земляными яблоками.

нашемъ разпространившемуся, употреблены на пасбищи для скота: молодые и нѣжные отпрыски, отъ коихъ бы со временемъ могли произойти большія деревья, будучи обгладываемы и подавляемы, изтребились; а сіи безлестныя великаго пространства мѣста предопредѣлены были по тому ко всегдашнимъ пасбищамъ для скотины. Мы уже доказали, сколь *мало выгодно* сіе обыкновеніе, когда говорили о прилагаемыхъ Кліогомъ попеченіяхъ къ умноженію навоза. Сначала онъ употреблялъ сіи пасбищи, какъ и всѣ прочіе поселяне: но потомъ шесть лѣтъ сряду сѣялъ на оныхъ хлѣбъ, и къ наступающему лѣту приготовилъ ихъ подъ овесъ; послѣ же жатвы всегда гонялъ на нихъ свой скотъ. Онъ хотя и вскорѣ почувствовалъ, чтобы можно было сдѣлать лучшее употребленіе сей землѣ, которую непрерывные и постоянные труды преобразовать могли въ плодоносныя пахатныя поля: но ему недоставало на

то возможности; ибо прочія его поля, находящіяся гораздо въ ближайшемъ разстояніи, предъявляли столько предметовъ ко изправленію, что ему не оставалось времени, которое бы могъ посвятить на обработаніе своихъ пасбищей. Къ сему не прежде онъ могъ приступить, пока дѣти его не пришли въ состояніе ему помогать. Онъ сперва обрылъ оныя каналомъ, отъ 3 и до 4 футовъ ширины, отъ 2 и до 3 глубины, изъ коего выбросанная земля составила подобіе вала; и будучи такимъ образомъ подвержена вліяніямъ воздуха, она пролежала въ семъ видѣ два года. По прошествіи же сего времени онъ употребилъ ее на покрытіе безплодныхъ мѣстъ и уравненіе ямъ, находящихся на его пасбищахъ; самыя же глубокія изъ оныхъ наполнялъ сперва каменьями, а потомъ засыпалъ землею. Послѣ сего онъ удобрялъ ихъ своимъ *известнымъ хрящемъ* и навозомъ, подобно какъ угобжаетъ онъ свои пашенныя поля

подъ

подъ хлѣбъ. Сіи удобренія имѣли толь хорошій успѣхъ, что бывшія его пасбищи составляютъ нынѣ большею частію плодоноснѣйшія поля, приносящія обильную жатву. Онъ опредѣлилъ недавно часть сей земли подъ посѣвъ конопель, зная, что для сего избираютъ обыкновенно лучшее поле. Онъ преимущественное предъ прочими прилагаетъ попеченіе о сихъ поляхъ: ибо имѣетъ свободу поступать въ *разпоряженіи* оныхъ, какъ ему за благо разсудится; вмѣсто чего въ обработаніи земли, раздѣленной на три клина, онъ долженъ сообразоваться обыкновенію своего селенія.

Онъ обратилъ въ лѣсъ пять десятинъ своихъ пасбищей и предозначилъ на сіе поле, прилежащее къ его лѣсу. Онъ предоставляетъ единственно Природѣ попеченіе о посѣвѣ *сосенъ* и *ельника*, не имѣя случая до сего времени научиться изкусству хожденія за лѣсами, въ разсужденіи нещастной еще неизвѣстности сихъ познаній въ Отечествѣ нашемъ. Лѣсъ

у насъ обыкновенно пріемлется за мѣсто дикое и неподлежащее поправленіямъ, которое мы вручаемъ совершенно попеченію Природы, ограничиваясь токмо стараніями очищать оный отъ валежника. Время отъ времени болѣе чувствуемый нами недостатокъ въ дровахъ отнести должно къ сему ложному предразсужденію, внушаемому лѣностію и невѣжествомъ. Почему и доказательно, что пасбищи деревни *Вермечвель* не что иное прежде были, какъ лѣсъ, вновѣ вырубленный; куда по томъ пускаемый скотъ совершенно оный истребилъ, поядая показывающіеся молодые отпрыски. Равнымъ образомъ должно приписать сей самой причинѣ то, что мы находимъ въ нашихъ рощахъ хорошій грунтъ земли и выгодное положеніе, множество пустыхъ мѣстъ, иногда до нѣсколькихъ десятинъ простирающіяся. Особливо почту себя щастливымъ, естьли могу въ моихъ согражданахъ возбудить внимательность къ толь важ-

важной вѣтви экономіи нашей, коей нерадѣніе угрожаетъ совершеннымъ чрезъ время уничтоженіемъ.

Кліогъ предоставляетъ лѣсамъ своимъ нѣкоторый родъ удобренія; но сіе онъ исполняетъ для иной цѣли, нежели каковую мы въ томъ предполагаемъ. Главный предметъ его состоитъ, какъ мы о томъ выше упоминали, въ пріумноженіи навоза, для коего онъ и собираетъ маленькія еловыя и сосновыя вѣточки, упадшій листъ и даже самый мохъ. Равно въ семъ намѣреніи онъ старается толь тщательно извлекать изъ лѣсовъ своихъ негодныя травы, прочищать отъ времени до времени молодые кустарники и обрубать вѣтви деревъ съ низу до самаго верху, поспѣшествуя немало симъ средствомъ оныхъ растенію и добротѣ кряжа. Всѣ его сосѣди отметаютъ сей способъ обрѣзыванія сучьевъ, почитая его весьма вреднымъ: но сіе ему ни мало въ томъ не препятствуетъ; онъ видитъ, что

отъ сего сосновый и еловый лѣсъ его не бываетъ хуже, а столь же хорошъ или часто и лучше, нежели у тѣхъ, кои его въ томъ упрекаютъ. Признаться должно, что при первомъ взглядѣ лѣса его имѣютъ мало обѣщающую наружность; ибо въ разсужденіи обрубленныхъ вѣтвей глазъ во всѣ стороны можетъ свободно проницать: но по точномъ изслѣдываніи я находилъ утвержденія его справедливыми. Я не видалъ ни одной изъ молодыхъ елокъ засохшею, ниже поврежденною, хотя оныхъ вѣтви и много были обрѣзаны. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ онъ сдѣлалъ опытъ, дабы видѣть, до коей степени сіе средство простираться можетъ; онъ обрѣзалъ вѣтви со всѣхъ деревьевъ, занимающихъ съ четверть десятины, не оставляя на оныхъ болѣе трехъ суковъ; сіи деревья въ корнѣ были отъ шести дюймовъ и до фута, изъ коихъ едва ли четыре находились засохшими: всѣ же прочія правда хотя и

пре-

пребывали нѣкоторое время безо всякаго прибавленія, но наконецъ съ такою силою пустились въ ростъ, каковой сего рода другія деревья не имѣли. Кліогъ примѣтилъ, что всякое дерево каждый годъ пускаетъ новые отпрыски: почему и заключаетъ онъ, что можно безо всякой опасности каждый годъ срѣзывать нижній кругъ вѣтвей, и что естьли дерево оставлено было нѣсколько лѣтъ безъ обрѣзыванія, въ такомъ случаѣ очень возможно обрубить и многіе ряды вѣтвей съ низу до верху безъ наималѣйшаго оному поврежденія (*). Я знаю, что сей опытъ противополагаетъ обще принятой теоріи о растѣніи деревъ, и что производимыми изпытаніями

 от-

(*) Я очень много слыхалъ выхваляемымъ сіе средство обрубать сосны; но я не понимаю, какимъ образомъ Кліогъ могъ достигнуть до того, чтобъ мѣлкія онаго вѣточки обращать въ навозъ, развѣ токмо Швейцарскія сосны инаго свойства, нежели каковы наши. *Прим. Г. Юнга.*

отличнѣйшіе нашихъ временъ Физики, *Галъ*, *Бонетъ* и *Гамель*, доказали, что дерева получаютъ главнѣйшее питаніе изъ влажныхъ частицъ, по воздуху разпространяющихся, которыя сосаніемъ листовъ привлекаются. Послѣдуя примѣчанію Кліогову, по крайней мѣрѣ можно изключить отъ сего дерева смолистыя и имѣющія вмѣсто листовъ иголки; ибо кажется менѣе подвергаются опасности въ обрѣзываніи вѣтвей съ сего рода деревъ, нежели съ другаго. Я признаюсь, что его опыты может быть не довольное время были изслѣдуемы, дабы вмѣниться могли за неоспоримое правило: но я думаю, что мнѣнія человѣка, коего справедливая разборчивость въ другихъ многихъ случаяхъ толико отличалася, и коего наблюденія, свободныя всѣхъ предразсужденій, заслуживаютъ наше вниманіе и дальнѣйшія съ нашей стороны изслѣдыванія. Впрочемъ весьма достовѣрно, что чрезъ корни дереву доставляется

ся

ся обильнѣйшая часть питательныхъ соковъ, которые потомъ раздѣляются и по всѣмъ онаго вѣтвямъ, сколько бы оныхъ и какой величины ни были. Естьли же по предлагаемому нами средству число вѣтвей будетъ уменьшено, то питательный сокъ обратится единственно въ пользу обнаженнаго такимъ образомъ кряжа; и такъ дерево, коего вѣтви съ умѣренностію были бы обрѣзаны, сдѣлается чрезъ то лучшимъ.

Наконецъ я также примѣчаю, что посредствомъ прилагаемыхъ Кліогомъ попеченій къ безпрестанному очищенію своихъ лѣсовъ, занимающіяся оными мѣста покрыты становятся молодыми отпрысками между тѣмъ, какъ симъ подобныя изполнены будучи мохомъ и негоднымъ лозникомъ, не иначе, какъ тамъ и сямъ производятъ новые побѣги. Притомъ извѣстно, что сіи отпрыски составляютъ для него безпрерывную матерію, способную къ произ-

изведенію навоза. Также онъ считаетъ свои лѣса неоскудѣваемымъ въ разсужденіи сего пособіемъ по тому, что онъ съ каждыя десятины всякой годъ собираетъ по двѣ фуры подстилки на скотной свой дворъ.

Чемъ болѣе изслѣдываю я экономическія разпоряженія нашего Философа-Земледѣльца, тѣмъ паче утверждаюсь во мнѣніи моемъ, которое состоитъ въ томъ, что естьли мы не довольно у себя собираемъ съѣстныхъ вещей, служащихъ къ необходимому нашему содержанію: то сіе долженствуемъ менѣе относить къ безплодію земель нашихъ, но болѣе ко внѣдрившимся порокамъ въ сельское наше домостройство. По сему также я заключаю, что бремя долговъ, отягощающее нашихъ земледѣльцевъ, не содѣлываетъ невозможнымъ возстановленіе хлѣбопашенства. Мы здѣсь обрѣтаемъ предъ глазами нашими владѣніе, въ коемъ кажется все предвозвѣщаетъ скорѣйшее

шее паденіе и безплодность, и которое, заимствуя отЪприроды весьма малыя выгодности, было сверьхЪ того отягчено великими долгами: однако же мы видимЪ сіе самое помѣстье вЪ немногіе годы доведеннымЪ до удивительной степени удобренія, и проносящимЪ почти двойные доходы противу прежняго. Сосѣди нашего Кліога, кои не изЪ лучшихЪ были его друзей, меня увѣряли, что когда онЪ приступилЪ ко владѣнію симЪ имѣніемЪ, принадлежащія кЪ оному земли почитались вЪ числѣ хуждшихЪ; а нынѣ напротивЪ того считаются такими, которыя сообразно ихЪ пространству приносятЪ всегда весьма изобильную жатву. Равно и предпріятіе его поставляли, какЪ о семЪ выше упоминали, дѣломЪ великія безразсудности, которое бы могло вЪ краткое время привести двухЪ братьевЪ вЪ разореніе, и ожидали навѣрное ихЪ видѣть банкрутами. Сіе мнѣніе не одною внушено было завистію, скоро-

по-

постижною во изчисленіяхъ возможностей нещастія другаго; и я бы самъ весьма много обманулся, естьли бы всѣ тѣ, кои знаютъ настоящее состояніе нашея сельскія экономіи, не сдѣлали равнаго сему заключенія на слѣдующій вопросъ, а именно: *семейство, въ коемъ находится четыре человѣка способныхъ къ употребленію въ работу, и одиннатцать малолѣтныхъ дѣтей, въ состояніи ли бы было содержать владѣніе, которое едва стоитъ 20000 ливровъ, и съ коего притомъ ежегодно должно платить процентовъ* 500 *ливровъ?* Сей вопросъ былъ однако же разрѣшенъ опытомъ въ пользу содержателей онаго, по великому трудолюбію и знаніямъ сего рѣдкаго человѣка.

Сдѣлаемъ изчисленіе, дабы учинить вещь сію убѣдительнѣе къ произведенію, буде возможно, поревнованія во всѣхъ чадо-

люби-

любивыхЪ отцахЪ своихЪ семействЪ:

15 ДесятинЪ, засѣенныя пшеницею, приносятЪ ему 1500 сноповЪ; изЪ каждыхЪ 100 сноповЪ вымолачивается 60 *боассо*: и такЪ со всѣхЪ 15 десятинЪ собирается 56 *малтерЪ* и 4 *боассо*. *Малтера* обыкновенно продается у насЪ средственною цѣною по 20 ливровЪ; слѣдовательно 15 десятинЪ, засѣенныя пшеницею, приносятЪ деньгами - - - 1125 лив.

15. ДесятинЪ, засѣенныя рожью, приносятЪ по 5 *мюидЪ* сЪ каждыя десятины (всего 75 *мюидЪ*), изЪ коихЪ всякая продается по 10 ливровЪ; и того деньгами составитЪ - - 750 лив.

Всего прихода- - - 1875 лив.

ИзЪ сего вычесть должно:

Десятую часть податей

со

со пшеничныхъ полей - - 112 лив. 10 су.

Десятую часть податей со ржаныхъ полей - - - 75 —

Для посѣву пшеницы на каждую десятину по 10 *боассо*; а на всѣ 15 составитъ 9 *малтеръ* и 6 *боассо* - - - - - - 187 — 10 су.

Для посѣву ржи $3\frac{1}{2}$ *боассо* на каждую десятину; а на всѣ 15 4 *мюиды* - - - 130 —

Процентовъ на 12500 ливровъ по 4 на 100 - - 500 —

За наемъ луга - - 100 —

За семь фуръ навоза и за шесть бочекъ торфовой золы - - - - - - - - 50 —

Всего разхода 1165 лив.

Слѣдовательно ему сверьхъ того остается чистаго прибытка (*) - - 710 лив.

Есть-

(*) Сіе сдѣлаетъ по 4 фунта стерлинговъ и 11 шилинговъ на Аглинской экеръ (и около

Естьли мы въ семъ изчисленіи и пропустили необходимые издержки на колесы, тѣлеги, хомуты и подковку его лошади: то мы также не помѣстили въ число прихода произведенія его пасбищей, обращенныхъ имъ въ пашенныя земли; сіи произведенія состоятъ, какъ мы уже показали, въ хлѣбныхъ сѣмянахъ, земляныхъ яблокахъ, въ конопле и разныхъ овощахъ, что равнымъ образомъ обращается въ прибытокъ семейства. Сверьхъ сего онъ собираетъ плоды изъ огорода, получаетъ отъ коровъ своихъ молоко и масло, а отъ свиней пользуется мясомъ. Съ другой стороны, разсматри-

вая

60 рублевъ на Россійскую десятину); весьма знаменитый доходъ для толь малаго помѣстья, который не иному чему приписать должно, какъ крайнему и замысловатому раченію сего превозходнаго Земледѣлателя и изобилію его удобреній. Поля его, засѣянныя рожью, кои ему приносятъ по 1 фунту стерл. и 3 шилинг. на экеръ, равно означаютъ весьма богатую жатву. *Прим. Г. Юнга.*

вая сіи изчисленія, видно, сколь бы легко могъ земледѣлецъ, недостаточествующій въ трудолюбіи и знаніяхъ, въ совершенное притти разореніе, обязавшись симъ имѣніемъ. И подлинно, земли, изтощенныя и худо удобренныя, едва ли бы приносили въ самые лучшіе годы половину того, что мы теперь считаемъ; а праздно-любивый земледѣлецъ издерживалъ бы болѣе денегъ въ работныя дни, нежели сколько мы опредѣляемъ для нашего трудолюбиваго Эконома. Весь остающійся прибытокъ онъ употребляль всегда на удобреніе, или на покупку новыхъ земель. Онъ мыслитъ, что сіе для него гораздо выгоднѣе, нежели то, естьли бы оный прибытокъ обращаемъ былъ на уплату суммы долга, состоящаго на его имѣніи; ибо симъ средствомъ со 100 ливровъ онъ получаетъ въ годъ болѣе 4 ливровъ, кои обязанъ ежегодно взносить въ процентъ между, тѣмъ, какъ таковый прибытокъ для городскихъ жителей весьма выгоднымъ счи-

считается, а особливо когда закладЪ довольно бываетЪ вѣренЪ (*). Сей долгЪ

(*) Сіе правило, толь мало употребляемое тѣми, кои тщеславятся быть великими хозяевами, доказываетЪ силу Кліогова разсужденія. Люди, кои кЪ собственному ихЪ нещастію, видятЪ токмо вещи сЪ одной стороны и токмо взираютЪ на прибытки пущеннаго ими вЪ ростЪ капитала, чрезвычайно бываютЪ довольными, когда они получаютЪ на сто по 4 или по 5 процентовЪ, между тѣмЪ, какЪ бы они могли легко получать по 10 и 11. (видно у АнгличанЪ совсѣмЪ нѣтЪ обыкновенія брать свыше 5 процентовЪ на 100; а у насЪ, не взирая на всѣ человѣколюбивыя узаконенія, подЪ разными видами берутЪ отЪ 10 до 15 на 100; на примѣрЪ, отдаю ассигнаціями, а принуждаютЪ писать обязательство платить серебромЪ; и такЪ слѣдующій за то промѣнЪ составляетЪ незаконную часть процентовЪ: лучше бы заимствовать отЪ АнгличанЪ добрыя качества души и сердца, а не наружныя украшенія; похвальнѣе бы было вывозить изЪ Англіи честность и безкорыстіе, а не модныя наряды). Правда, что сей послѣдній прибытокЪ сомнителенЪ, а первый надеженЪ: но почему искусные земледудобрители, фабриканты и купцы занимаютЪ деньги для сего рода сомнительныхЪ предпріятій? Конечно не по те-

долгъ не причиняетъ ему инаго безпокойства, кромѣ попеченій всякой годъ при наступленіи срока взносить проценты. А нынѣ, когда сыновья его достигаютъ возраста во здравіи, силахъ и крѣпости, онъ ожидаетъ вскорѣ отъ нихъ великія помощи; всѣ его предпріятія клонятся къ распространенію его владѣнія, дабы семейство его, возбужденное находящимся предъ глазами ихъ примѣромъ, было въ состояніи неусыпными трудами достигнуть равнаго благополучія и совершеннаго спокойствія духа, каковымъ онъ наслаждается.

Достойно удивленія и заслуживаетъ отмѣнное наше вниманіе то, что

му, чтобы имъ не предлежало никакихъ затрудненій, а для того, что чаемые прибытки одерживаютъ верьхъ надъ неудобствами и трудностями. Всякій тотъ, который усматриваетъ въ вещахъ затрудненія и неудобства, имѣетъ тѣсные и мало возвышенные виды, и сіе почти обыкновенно бываетъ свойствомъ душъ низкихъ. *Прим. Г. Юнга.*

что всѣ его удобренія производимы были малымъ числомъ рукъ; ибо все его семейство состояло изъ четырехъ взрослыхъ работниковъ, въ числѣ коихъ находились двѣ женщины, которыя часто не могли отлучаться изъ дому, удерживаемы будучи попеченіями, требуемыми воспитаніемъ толикаго числа дѣтей. Сей примѣръ намъ паки доказываетъ, что мы весьма несправедливо иногда относимъ *малое изобиліе земель* нашихъ къ недостатку жителей. Источника возрастающей всегда у насъ бѣдности мы долженствуемъ искать не въ недостаточномъ числѣ рукъ, но въ распространеніи между нами праздности и лѣности, заставляющихъ предпочитать не столь трудныя, но ненадежныя работы нашихъ мануфактуръ, тяжкимъ полевымъ упражненіямъ, и въ худомъ употребленіи нашими ремесленниками ихъ пріобрѣтеній.

По сему мы заключимъ, что для усовершенствованія земледѣлія въ на-

немЪ КантонѢ (можно сказать и во всемЪ мірѢ) должно начать изправленіемЪ нравовЪ жителей; и не прежде, какЪ по возбужденіи вЪ нашихЪ поселянахЪ истиннаго усердія кЪ полевымЪ работамЪ, надлежитЪ помышлять о удобреніи земель физическими средствами и о перемѢненіи древнихЪ нашихЪ обрядовЪ земледѢлія на новые, чрезЪ довольныя изысканія и опыты, найденные надежнѢйшими и совершенными. Сіе-то есть основательнѢйшее мнѢніе нашего Мудреца. Вы не повѢрите, Государь мой, онЪ часто мнѢ говаривалЪ, сколько бы изправилось злоупотребленій, естьли бы Правительство наше и сельскіе жители взаимно содѢйствовали общему благу. Наши земли стоютЪ лишь быть удобряемы сЪ большимЪ знаніемЪ и трудолюбіемЪ, дабы Отечество наше не имѢло недостатка кЪ пропитанію гражданЪ: но мы кЪ нещастію вЪ обоихЪ сихЪ случаяхЪ погрѢшаемЪ. ЗемледѢлецЪ обыкновенно не имѢетЪ довольно

раз-

разсудка, дабы познать истинныя свои выгоды. И так кому, как не вам, милостивые Государи, предназначенным вашим званием пещись о благе Отечества, предписать должно поселянину надлежащія в разсужденіи того меры, и употребить верховную власть и наказанія, дабы принудить к трудам празднолюбивых. Для сего надлежало б, чтобы Начальники надзирали недремлющим оком за поведеніем каждаго, и худых подданных обращали к их должности выговорами, угрозами и полезными наставленіями. Никто бы не был в состояніи толико предуспеть в разсужденіи сего, как наши Пастыри. Они бы в том могли достигнуть надлежащаго предмета, естьли бы токмо были внимательнее к безпрестанному напоминовенію овцам своего стада, на каеедре ли то, или во время их пастырских посещеній, о точном изполненіи должностей их, и внушали бы им, что существо истиннаго

наго благочестія состоитъ въ строжайшемъ соблюденіи правилъ правосудія въ разсужденіи своихъ ближнихъ, то есть во отданіи каждому ему должнаго. Сіи господа обыкновенно бываютъ слишкомъ высокопарны въ проповѣдяхъ своихъ: они останавливаются на весьма пространныхъ объясненіяхъ и изысканіяхъ своихъ текстовъ, совсѣмъ непонятныхъ для земледѣльца по ограниченному его разумѣнію и по тому, что они не довольно яснымъ и простымъ слогомъ преподаютъ наставленіе о томъ, какъ должно себя вести. Отъ сего-то и произходитъ, что наши сельскіе жители по большой части воображаютъ, что они уже изполнили всѣ свои должности, когда сходили въ церковь, слушали пѣніе и молитвы; а по томъ и думаютъ, что позволительно имъ предаваться роскоши въ платьѣ и всякаго рода излишествамъ въ пищѣ и питьѣ; начиная съ разточенія своего имущества, оканчиваютъ обманомъ ближняго.

Что

что же касается до меня, то я думаю, что въ десять разъ болѣе зла обмануть кого нибудь денежкою, нежели пропустить церковную службу. Тотъ токмо надѣяться можетъ отъ Всевышняго благословенія, кто наблюдаетъ правила честности, постояненъ въ трудахъ и снѣдаетъ хлѣбъ въ потѣ лица своего. Трудолюбивый земледѣлецъ не знаетъ худыхъ годовъ, и ничемъ не возмущается совершенное его спокойстіе: онъ благодаритъ Бога за Его правосудіе. Напротивъ лѣнивый всего проситъ и ожидаетъ отъ Бога, самъ не трудяся, и ропщетъ на несправедливость судьбы, когда собираетъ плодовъ менѣе трудолюбиваго. Господа уѣздные Судьи долженствовали бы съ ихъ стороны употребить тѣлесныя наказанія и денежную пеню, дабы принудить къ трудамъ тѣхъ, кои противятся увѣщаніямъ своихъ Пасторовъ. Для сего бы надлежало имъ принять на себя трудъ чинить частые объѣзды и дѣлать внимательные

ные осмотры по своимъ округамъ; а посредствомъ сихъ путешествій они бы могли познать качества земли и пріобрѣсти свѣденіе о трудолюбивыхъ и лѣностныхъ между подчиненными имъ поселянами, изъ коихъ бы первыхъ старались награждать отличностями, а другихъ наказаніями изправлять (*). Ахъ Боже мой! возклицалъ онъ: сколь бы благополучна была наша страна, естьли бы приняли подобныя мѣры! и сколь бы великимъ изобиліемъ всѣхъ потребностей жизни мы наслаждались!

Каіогъ изъявлялъ мнѣ нѣкогда свое удовольствіе о изданномъ Правительствомъ учрежденіи объ удобреніи луговъ, для предупрежденія заразительныхъ скотскихъ болѣзней. Но теперь слѣдуетъ, говоритъ онъ мнѣ, пещись о точномъ изполне-

(*) У насъ въ Россіи мѣсто сихъ Судей должествуютъ заступить Дворяне и объѣзжать свои деревни съ подобнымъ намѣреніемъ.

ненiи сего повелѣнiя; ибо естьли допустятъ земледѣльца оный употреблять по произволенiю, и не покажутъ ему строгости: то зло сдѣлается отъ того вящшимъ, нежели прежде было. Лучше не учреждать законовъ, когда оныхъ по строгости не исполнять; крестьянинъ весьма наклоненъ возпользоваться малѣйшимъ послабленiемъ, хотя бы то было къ собственному его вреду и всего общества. *Я* ему на сiе отвѣтствовалъ: виды ваши, мой любезный Клiогъ, суть наилучшiе въ свѣтѣ; но можетъ быть вы не знаете тѣхъ непреоборимыхъ затруднительностей, кои достиженiю оныхъ могутъ возпрепятствовать. Нашъ народъ прiобыкъ чрезвычайно къ вольности, и не весьма легко его обуздать строгимъ принужденiемъ. Изполненiе же предполагаемаго вами начертанiя требуетъ такихъ попеченiй и подробностей, коихъ бы наши народные Начальники не въ состоянiи были объять во всей ихъ

 об-

обширности, хотя бы они равно всѣ имѣли дарованія и добрую къ тому волю; чего однакожь едва мы смѣемъ надѣяться.

Повѣрьте мнѣ, сказалъ онъ, что сіи затруднительности сами собою мало помалу облегчатся, естьли надлежащимъ образомъ приступятъ къ дѣлу. Часто единый примѣръ строгости бываетъ довольнымъ къ обузданію великаго числа народа. Видали ли вы, съ какою удобностію перегоняютъ цѣлыя стада овецъ черезъ мостъ, къ коему оныя страшатся приближиться? Стоитъ токмо одну овцу принудить перейти чрезъ оный, дабы всѣ прочія безъ упорства за нею послѣдовали. Будьте увѣрены, Государь мой, что земледѣлецъ рано или поздно узнаетъ, что для его собственной пользы употребляютъ таковое принужденіе. Всякой разъ, когда я слышу о затрудненіяхъ сего рода въ какомъ либо возначинаніи, заключаю, что оное не весьма угодно нашимъ чувствамъ,

ствамъ, и по тому единый токмо трудъ въ ономъ насъ устрашаетъ. Во многотрудномъ пути моихъ работъ старались равнымъ образомъ при всякомъ шагѣ показывать мнѣ тысящу неудобствъ; всякое мое предпріятіе было поставляемо невозможнымъ и смѣха достойнымъ: однако все сіе меня не возколебало; коль скоро одинъ разъ я бываю увѣренъ, что то, къ чему приступаю, есть честно и полезно: тогда уже я радостно и со всѣми силами оному предаюся. Богъ благословилъ, что всѣ мои труды не были тщетны. Тѣ, кои наипаче меня презирали, бывали приводимы въ стыдъ моими успѣхами, и часто случалось, что оные дѣлались во многихъ вещахъ первыми моими послѣдователями. Спросите моихъ сосѣдей; они должны будутъ всѣ согласиться въ томъ, что мои предпріятія всегда инный возпринимали конецъ, нежели каковой ими сперва предозначался. — Я съ вами согласенъ, любезный Кли-

огъ, отвѣчалъ я ему, въ томъ, что касается до трудовъ вашихъ; ибо коль скоро вы предположили вещь полезную, тогда прямо слѣдуете къ предмету вашему и изполняете оный собственными вашими руками. Совсѣмъ иначе бываетъ съ людьми, участвующими въ правленіи; они не прежде могутъ льстить себя изполненіемъ предпріятія, считаемаго ими полезнымъ, какъ по удостовѣреніи о томъ другихъ; и чтобы достигнуть въ ономъ надлежащаго предмета, должно многимъ съ равнымъ усердіемъ приступить къ произведенію въ дѣйство. — Сіе не препятствуетъ вамъ, милостивые Государи, прервалъ онъ, дѣлать безпрестанно сильныхъ покушеній. Когда вы основательно размыслили о предметахъ, клонящихся къ общей пользѣ: предложите объ оныхъ съ силою и усердіемъ такъ, чтобы образъ приступленія вашего къ произведенію того въ дѣйство былъ примѣромъ рвенія и дѣятельности; тог-

тогда Всевышній не лишитъ васъ своего благословенія. По крайней мѣрѣ вы всегда изполните нѣкоторую часть того, чего желаете; сіи первые успѣхи, сколь бы слабы ни были, заставятъ покуситься на новыя средства и поддержать тѣмъ напряженіе усердія. Нынѣ сдѣлать то, назавтрее другое, и такъ нечувствительно возначатіе достигнетъ своего совершенства. Не вдругъ и я увидѣлъ успѣхи въ удобреніи моихъ земель: многіе годы протекли прежде, нежели могъ примѣтить нѣкоторую пользу; но сіе меня отъ того не отвратило. Естьли вы не увѣрены о всеобщемъ одобреніи, то не уже ли сомнѣваетесь, что честное и полезное дѣло не можетъ рано или поздно онаго достигнуть? Всегда сокрывается въ насъ самихъ нѣчто такое, которое одобряетъ, когда предлагаютъ намъ истину, хотя бы оная была и непріятна. Не оставляйте токмо вашего предпріятія; вы увидите наконецъ, что вся-

всякой устыдится отказать вамъ въ своемъ одобреніи. — Но у васъ, любезный Клигъ, сказалъ я ему, безпрерывные успѣхи подкрѣпляютъ вашу дѣятельность, и каждый пріемъ вашихъ вилъ составляетъ плоды труда вашего и приближаетъ васъ къ предположенному вами предмету; вмѣсто чего трудящіеся для народной пользы часто видятъ, что единая минута помрачаетъ плоды трудовъ нашихъ, и низпровергаетъ наилучше вымышленныя и съ благимъ намѣреніемъ предложенныя предпріятія. Таковыя противоположенія ослабляютъ рвеніе, потушаютъ усердіе и заставляютъ оканчивать предоставленіемъ дѣлъ самопроизвольному ихъ теченію, когда не находятъ болѣе средствъ къ поправленію того. — Ахъ! сіе-то поистиннѣ и худо, прервалъ онъ съ жаромъ: тогда-то точно и должно усугубить старанія. Чемъ нужды бываютъ необходимѣе, тѣмъ болѣе имѣютъ случаевъ быть убѣждены

необходимостію усердныя помощи. Удовольствіе, ощущаемое въ самомъ себѣ, когда можешь быть увѣренъ, что изполнилъ все, къ чему должности твои тебя обязываютъ, не есть ли уже награжденіе, да и самое вожделѣннѣйшее, каковымъ токмо можно себя льстить? Полагайтесь въ томъ на Божественное провидѣніе: всякое благое предпріятіе сколь бы ни было неудачно, можетъ еще произвести плоды въ другое время. Часто случалося, когда безпорядокъ временъ года и стихій, казалось, похищалъ у меня всю надежду къ плодамъ: тогда Небо благословляло меня довольнымъ оныхъ удѣломъ и во дни жатвы. Тотъ, кто полагаетъ надежду на Провидѣніе при вступленіи въ справедливыя предпріятія, есть, по словамъ Апостола, *живущій со упованіемъ*. Пускай говорятъ мнѣ, кому что угодно, заключилъ онъ: но одушевленному истинною ревностію и содѣлавшему все, что могъ и былъ долженъ,

слѣдуетъ всегда благословеніе свыше.

Сей разговоръ не доказываетъ ли намъ убѣдительнѣйшимъ образомъ истину мнѣній *Сократа*, что изъ всѣхъ состояній наилучше земледѣльческое научаетъ насъ употребленію правосудія и изкусству правленія?

Естьли бы я могъ вліять въ душу моего Читателя хотя нѣкоторую часть живыхъ и сильныхъ впечатлѣній, произведенныхъ надъ моимъ сердцемъ мудрымъ разговоромъ сего удивительнаго человѣка: тогда бы онъ конечно съ великимъ любопытствомъ пожелалъ узнать о немъ подробнѣе; почему не худо будетъ, естьли я представлю глазамъ его изображеніе внутреннихъ обстоятельствъ его семейства. Безъ сомнѣнія, весьма похвально предаваться совершенно упражненіямъ своего состоянія, и умножать свое щастіе прилѣжными трудами: но гораздо похвальнѣе и отличнаго духа достойнѣе знать благоразумно из-

изкусно управлять имѣніемъ, чрезъ наслѣдіе пріобрѣтенным. Я часто слыхалъ, что *Бодмеръ*, нашего времени *Сократъ*, говаривалъ на случай изправленія нашего земледѣлія, что естьли бы возможно было научить народъ нашъ съ большимъ благоразуміемъ располагать настоящимъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, въ самыхъ предѣлахъ нашея земли обрѣтающихся: то бы оное нашлось довольнымъ къ пропитанію всѣхъ жителей. Кліогъ нашъ предлагаетъ намъ собою примѣръ, доказывающій основательность сего мнѣнія.

Кліогъ отправляетъ должность начальника семьи, состоящей изъ двухъ братьевъ. Хотя онъ и младшій, но старшій братъ его имѣлъ столько просвѣщенія и благоразумія, дабы признать превосходство, дарованіями ему предъ нимъ даемое; и по тому уступилъ ему совершенно разпоряженіе всѣхъ работъ, довольствуяся единымъ токмо вспоможеніемъ съ толикимъ усердіемъ, каковаго

ваго требовалъ самый примѣръ его брата. Послѣдуя принятому Кліогомъ мнѣнію о должности начальника семьи, мало найдется такихъ, кои бы позавидовали сему преимуществу. Надлежитъ, какъ мыслитъ онъ, чтобы начальникъ семейства находился первымъ при всякой работѣ, и возвращался съ оныя послѣднимъ; существо его власти состоитъ въ наставленіи своимъ примѣромъ принадлежащихъ къ его семейству. Безъ сего, говоритъ онъ, сколько бы ни употребляли стараній и ни прилагали попеченій, оныя всѣ останутся тщетными. Главный въ семействѣ подобенъ корню, составляющему и силы и жизнь всего дерева; буде оный погибаетъ, равному подпадаетъ жребію и дерево, сколь бы впрочемъ оно ни было твердо. Съ какимъ лицемъ хозяинъ можетъ требовать отъ своихъ подчиненныхъ усердія къ трудамъ, когда онъ первый ихъ отвращается? Съ какою властію онъ будетъ располагать и приказывать

въ

въ предпріемлемомъ имъ дѣлѣ, когда подчиненный въ работѣ бываетъ его изкуснѣе? Таковый хозяинъ дѣлается игралищемъ и посмѣяніемъ всѣхъ своихъ домашнихъ; и естьли онъ еще настоять будетъ въ изполненіи своихъ приказаній, тогда сколь бы оныя ни были маловажны, повиновеніе въ томъ становится тягостнымъ бременемъ. Естьли же напротивъ сего хозяинъ имѣетъ здравыя намѣренія и подаетъ собою хорошій примѣръ, то всякой изъ его домашнихъ устыдится оказать въ работѣ успѣховъ менѣе своего начальника.

Нѣкто изъ наилучшихъ моихъ пріятелей меня просилъ, разсказывалъ мнѣ недавно Кліогъ, показать его работнику способъ моего удобренія земли *хрящемъ известнаго свойства*. Сей молодецъ, говорилъ мнѣ мой пріятель, одаренъ хорошимъ понятіемъ, и, какъ ты видишь, онъ силенъ и здоровъ; жаль только, что онъ не всегда бываетъ прилѣженъ.

Я,

Я, взявши сего малаго съ собою, заставилъ подлѣ себя работать съ утра очень рано и почти до самой ночи; онъ мнѣ помогалъ, какъ не льзя лучше, и я не переставалъ удивляться его крѣпости. Послѣ сего я, увидѣвъ моего пріятеля, сказалъ ему, что онъ весьма ошибается, укоряя своего работника въ лѣности; ибо я не видалъ человѣка работящѣе его. Напротивъ чего онъ меня увѣрялъ, что приходя осматривать его работу, заставалъ часто празднымъ. — Бываетъ ли онъ также празденъ, спросилъ я его, работая съ нимъ вмѣстѣ? — Я объ этомъ не могу судить, отвѣчалъ онъ; я ему плачу за изполненіе трудныхъ работъ, дабы тѣмъ себя пощадить отъ чрезвычайныя усталости; довольно, какъ я думаю, растолковать ему то, что онъ долженъ дѣлать, и по томъ присматривать только за его работою. — По сему ты считаешь, прервалъ я, трудную работу безпокойствомъ, дѣлающимъ тебя нещастливымъ? — По крайней мѣ-

мѣрѣ, отвѣчалъ онъ, я поставляю весьма позволительнымъ, имѣя средства, предоставить себѣ нѣкоторое спокойствіе и наслаждаться всѣми выгодностями своего изобилія; какая же безъ сего будетъ разность между богатымъ и бѣднымъ? и къ чему послужитъ то, что Богъ насъ благословилъ большимъ удѣломъ щастія передъ другими? — Естьли таковъ образъ твоихъ мыслей, отвѣчалъ я ему: то теперь болѣе не удивляюсь, что работникъ твой ничего не дѣлаетъ, когда ты его не видишь; ибо наконецъ не всякому ли природно стараться сколь возможно о содѣланіи своего состоянія лучшимъ? Что же касается до меня, я весьма удаленъ твоего мнѣнія, и тогда щастливѣе и довольнѣе бываю, когда занимаюся моею работою. — Теперь и я вижу, любезный Кліогъ, прервалъ мой пріятель, что твои мнѣнія всегда лучшими бываютъ: впредь не стану слѣдовать совѣтамъ моея жены, когда она будетъ меня отвра-

щать

щать отъ трудовъ, предлагая въ доказательство то, что я имѣю чемъ жить; и потому не предлежитъ нужды сокращать дней моихъ, надрываяся работами.

Когда Кліогъ одинъ разъ принималъ доброе и полезное намѣреніе, онъ умѣлъ съ непоколебимою твердостію заставлять всѣхъ домашнихъ способствовать изполненію онаго, и буде поставлялъ какую вещь вредною или токмо безполезною, равнымъ образомъ принуждалъ ихъ оную отвергать и отъ нее воздерживаться. Сіе-то есть изъ главнѣйшихъ его правилъ, что должно начинать изтребленіемъ вреднаго и безполезнаго прежде помышленія о малѣйшемъ удобреніи. Коль скоро земля не обнажена будетъ сихъ вредныхъ травъ, то всякое угобзеніе, вмѣсто чаемой отъ онаго пользы, служить токмо будетъ къ умноженію растеній, похищающихъ у добраго сѣмени питаніе. Равнымъ образомъ потомство не можетъ сохранятся во благомъ

на-

наслѣдіи своихъ предковъ, когда праздность, роскошь и разсѣяніе надъ всемъ въономъ одерживаютъ верьхъ, хотя бы впрочемъ и употребляли средства къ соблюденію въ немъ благоденствія. Почему онъ и прилагалъ крайнія старанія ко изтребленію даже самаго корня худыхъ навыковъ, вкравшихся въ его семейство; многіе предразсудки предлежали его побѣжденію; великія противорѣчія долженъ былъ выдерживать со стороны своей жены и братниной; большаго требовалось труда, дабы принудить ихъ оставить тѣ заблужденія, кои по долговременной привычкѣ казались быть для нихъ священными. Всякой разъ его непоколебимость торжествовала надъ ихъ упорствомъ. Одобренія и похвалы, коихъ поведеніе его удостоилось со стороны знатныхъ особъ Республики, много пособствовали къ покоренію разсудку сихъ упорныхъ умовъ; нынѣ же въ его семействѣ царствуетъ согласіе и всѣ

со-

составляющіе оное имѣютъ едино сердце и одну волю. Толико есть справедливо, что одобренія, коими Правительство удостоиваетъ отличающихся подданныхъ, дѣлаютъ впечатлѣніе и надъ другими, побуждая ихъ къ послѣдованію добрымъ примѣрмъ.

Кліогъ содержалъ питейной домъ, находящійся въ его селеніи; онъ получалъ отъ того по наружности довольно знатной прибытокъ для своего семейства: но по изслѣдованіи онаго съ большимъ размышленіемъ вскорѣ о томъ возъимѣлъ противныя мнѣнія; онъ содрогалъ при единомъ воображеніи нещастныхъ впечатлѣній и опасныхъ примѣровъ, кои заимствовать могли его дѣти отъ посѣщающихъ сей кабакъ. Сіи люди большею частію тратятъ для пьянства драгоцѣннѣйшее время къ трудамъ; иждиваютъ глупымъ образомъ свои деньги, кои бы долженствовали употреблять на поправленіе своихъ домашнихъ дѣлъ; изтощаютъ

свои

свои силы и ошумляютъ свой разумъ до того, что дѣлаются потомъ неспособными къ отправленію своихъ упражненій и должностей. Сіе заставило его принять твердое намѣреніе впредь продавать приходящимъ въ питейной его домъ столько вина, сколько онаго потребно для оживотворенія и подкрѣпленія изтощенныхъ силъ тяжкою работою или отдаленнымъ путешествіемъ, яко единственнаго предмета, для коего кажется вино предопредѣляется Всевышнимъ. Онъ опредѣлилъ количество онаго по собственному своему опыту, мѣрою по *шопинѣ* (что составитъ вѣсомъ около Медицинскаго фунта), и соблюдалъ свое намѣреніе съ наистрожайшею точностію. Таковый поступокъ лишилъ его вскорѣ большія части посѣтителей его кабака и съ оными купно всего прибытка, который онъ отъ нихъ получалъ. Матери семейства, изъ коихъ одна была воспитана въ питейномъ домѣ, весьма

симъ

симъ были раздосадованы и осыпали его наижесточайшими укоризнами. Не предвидѣли ли мы всегда, говорили онѣ ему, что твои странности причинятъ наконецъ разореніе всему нашему дому? Уже давно всѣ намъ того желаютъ, и добрыя люди ничего хорошаго намъ не предсказываютъ, по тому, что ты во всѣхъ случаяхъ удаляешься обычаевъ нашихъ благоразумныхъ предковъ. Теперь ты видишь добрые плоды твоего упрямства, которое насъ лишаетъ великой прибыли, получаемой нами отъ кабака. Не значитъ ли сіе отнимать хлѣбъ у дѣтей твоихъ? Сіи бѣдные младенцы вскорѣ пойдутъ подъ окнами просить милостыни. — Успокойтесь, чадолюбивыя матери, отвѣчалъ онъ имъ съ спокойнымъ видомъ и съ улыбкою; вамъ бы должно было прежде, нежели обвинять меня стали, разсмотрѣть все хорошенько. Претерпѣвали ли наши дѣти хотя въ малѣйшемъ чемъ недостатокъ до сего времени? Не

были

были ли онѣ всегда, благодаря Бога, хорошо кормлены и одѣты? — Мы въ томъ согласны съ тобою, говорили онѣ; но какъ дѣти наши время отъ времени возрастаютъ, то не требуется ли всегда болѣе для нихъ содержанія? — Но силы ихъ, прервалъ онъ, соразмѣрно тому не умножаются ли, и мы по сему не увидимъ ли ихъ вскорѣ въ состояніи намъ помогать къ приведенію въ лучшее удобреніе земель нашихъ? Сіи самыя земли не приносятъ ли уже намъ теперь гораздо болѣе, нежели сколько мы съ оныхъ прежде получали? И такъ не видите ли вы, что намъ недостаетъ токмо рукъ къ пріумноженію нашихъ доходовъ? На сіе мы ничего не имѣемъ сказать, отвѣтствовали онѣ; но прибытокъ отъ кабака не надлежитъ презирать, который прибавя къ доходу нашему съ земель, составить можетъ для насъ великую помощь. — А не видите ли вы, прервалъ онъ, что должно всегда кому нибудь оставаться дома для продажи

вина: слѣдовательно не пропадаютъ ли его труды въ разсужденіи полевыхъ работъ? — Это правда, отвѣтствовали онѣ, что полевыя работы претерпѣваютъ отъ того нѣкоторой весьма малый ущербъ, но прибытокъ кабака съ великимъ превозходствомъ награждаетъ сію потерю. — Я съ вами въ томъ согласенъ, что мы отъ кабака деньгами въ день получимъ болѣе прибыли, нежели отъ хлѣбопашенства; но пріобрѣтеніе, дѣлаемое со вредомъ ближнему, можетъ ли быть удостоено благословенія Всевышняго? Не слышите ли вы горестныхъ жалобъ, произносимыхъ женами сихъ пьянствующихъ и развращенныхъ людей, что они ихъ дѣлаютъ нещастливыми? Не видите ли вы ежедневно примѣры такихъ дѣтей, коимъ родители ихъ оставили великое наслѣдство, скорыми шагами приближающихся къ своему разоренію, предавшись пьянству и лѣности? Думаете ли вы, что семейства, повергаемыя въ бѣдность сими злополуч-

лучными, не вопіютъ противу безчестнаго корыстолюбія содержателей питейныхъ домовъ, пособствующихъ развращенію оныхъ (*)? — Однако же мы видали откупщиковъ благословляемыхъ Небомъ, кои симъ промысломъ обогащались. — Но есть ли хотя одинъ примѣръ, чтобы имѣніе, пріобрѣтенное такимъ образомъ, дошло до третьяго поколѣнія? Потомки ихъ, пріобыкая нечувствительно къ разпутной жизни, теряя склонность къ трудолюбію, и получая навыкъ къ обогащенію на щетъ другихъ, дѣлаются обманщиками и злыми. Хотите ли вы подвергнуть равнымъ опасностямъ и дѣтей нашихъ? Желаете ли вы погубить всѣ плоды нашихъ попеченій и трудовъ, кои мы употребили для удобренія

 зе-

(*) Какое безкорыстіе, человѣколюбіе, здравость и убѣдительность разсужденій! Сколь бы многимъ свѣтлѣйшими, сіятельнѣйшими и высокоблагородными титлами украшеннымъ особамъ могъ быть сей простой поселянинъ полезнымъ наставникомъ!

земель и довести дѣтей нашихъ, развращенныхъ худыми примѣрами, до того, чтобы они, предаваясь лѣности, издерживали въ одинъ день болѣе, нежели сколько пріобрѣтали въ дватцать симъ недостойнымъ промысломъ? — Боже насъ отъ сего сохрани! Да развѣ необходимо должно, чтобы такъ случилось? — Сіе по крайней мѣрѣ вѣроятно; не примѣчаете ли вы ежедневно, съ какакою удобностію дѣти заимствуютъ худые примѣры? — Противу сего мы не можемъ спорить. — И такъ положимъ же, что естьли считаемое вами возможнымъ случится, то не будете ли вы вѣчно сами себѣ упрекать, что были виновны погибели дѣтей вашихъ? Напротивъ чего естьли станете слѣдовать моему совѣту, то хотя и меньше соберете денегъ; но дѣти наши, получа навыкъ къ трудамъ, довольствоваться будутъ произведеніемъ земель своихъ, и Богъ ихъ удостоитъ своего благословенія, равно

какъ

какъ и насъ онаго сподобилъ. — Дѣлай же, какъ ты за благо разсуждаешь; видно такъ должно, чтобы тебѣ отдавать справедливость и тогда, когда увѣрены въ томъ, что ты заблуждаешь; ты обязанъ будешь дать отвѣтъ, естьли мы наконецъ впадемъ въ бѣдность. — Таковое бывало обыкновенно окончаніе споровъ, противополагаемыхъ непреоборимой твердости нашего Философа, которой непоколебимо всегда настоялъ въ предпріемлемомъ благомъ намѣреніи. Всѣ жители сего селенія обратили сіе намѣреніе его въ предметъ посмѣянія и обязали другаго откупомъ кабака; но сіе было къ великому ихъ вреду, и многіе отцы возчувствовали дѣйствія худаго поведенія сыновей своихъ, которое со дня на день дѣлалось несноснѣе; они изъявляли о томъ свои негодованія самому Кліогу и признавались, что всѣ сіи издержки питейнаго дому угрожаютъ ихъ семействамъ совершеннымъ разореніемъ

Онъ открылъ причину паденія многихъ семействъ въ обыкновеніи дѣлать маленькіе подарки дѣтямъ, по случаю крещенія или новаго года и проч. Сего рода подарки, говоритъ онъ, пріобучаютъ дѣтей заранѣе къ полученію небольшихъ прибытковъ иными средствами, а не трудами; что дѣлается источникомъ лѣности, которая есть корень всѣхъ золъ. Впрочемъ сіи подарки состоятъ обыкновенно въ какихъ либо вредныхъ лакомствахъ или ни къ чему годныхъ игрушкахъ. Равно какъ и съ другой стороны обязываются отдаривать въ подобныхъ случаяхъ; и сіи маловажные предметы составятъ въ цѣлой годъ отяготительныя для семейства издержки. Почему онъ положилъ за правило, чтобы никогда какъ для себя, такъ и для своихъ дѣтей никакихъ подарковъ не принимать ни отъ кумовьевъ, ни отъ кумъ, ни отъ сродниковъ и ни отъ кого, равно какъ и самому никому не дѣлать, исключая

чая

чая истинно бѣдныхъ, коихъ лѣта или инныя приключенія приводили въ несостояніе пріобрѣтать трудами пропитаніе. Онъ охуждаетъ всякое подаяніе, дѣлаемое людямъ незаслуживающимъ оное, и думаетъ еще такъ, что сіе есть великое зло, и что подающіе безъ разсмотрѣнія милостыню, должны будутъ отвѣтствовать въ тѣхъ опасныхъ слѣдствіяхъ, которыя отъ того происходятъ. Сіи люди, продолжалъ онъ, мыслятъ чрезъ то купить благословеніе свыше, которое бы они желали обрѣсти и въ самыхъ непозволенныхъ прибыткахъ; но таковое подаяніе питаетъ токмо лѣность нищихъ и поощряетъ ихъ ко всякаго рода преступленіямъ, къ воровству, обманамъ, разпутствамъ и проч.

Изъ всѣхъ правилъ, кои Кліогъ себѣ предположилъ, ни которое не стоило толикихъ трудовъ къ приведенію въ изполненіе, какъ сіе. Въ безпримѣрной суровости обвиняли

ли его противу дѣтей, въ скупости и нестерпимой жестокости въ разсужденіи нищихъ. Но не внимая сихъ укоризнъ, онъ достигалъ изполненія за благое имъ признаннаго намѣренія. Правда, дѣти его хотя и никогда не изпытывали пріятнаго ощущенія, возбуждаемаго подарками: но они по тому болѣе пребывали довольными и благополучными, наслаждаясь необходимыми потребностями и удобностями своего состоянія. Въ первой разъ, когда я у него былъ, хотѣлъ посредствомъ нѣкоторыхъ маловажныхъ подарковъ, сдѣлать пріятнымъ о себѣ возпоминаніе для дѣтей его: но весьма удивился, не найдя въ нихъ ни малѣйшаго желанія оные принять. Родитель ихъ меня просилъ сего не дѣлать; я же, принявъ его сопротивленіе знакомъ учтивости, удвоилъ мои предложенія; но видѣлъ его наконецъ сильно настоящимъ въ томъ, чтобы я ничего не дарилъ. Я ему на сіе противополагалъ тѣмъ, что должно дѣтямъ

тямъ предоставить хотя нѣкоторое удовольствіе, и что сіи бездѣлицы весьма мало для меня стоютъ. Не важность подарка, Государь мой, прервалъ онъ съ жаромъ, есть причиною моего сопротивленія, но усматриваемая отъ того опасность для дѣтей моихъ.

Онъ наблюдалъ равную строгость къ изпроверженію всѣхъ отличностей, присвоенныхъ нѣкоторымъ днямъ года. У него возкресеньи и другіе праздники, какъ то окончаніе сѣнокоса, жатвы, праздникъ его селенія, крестины его дѣтей и проч., не имѣли никакихъ преимуществъ въ разсужденіи пищи. Для него кажется быть совершенно противнымъ здравому разсудку, чтобы питать болѣе тѣло во дни, предозначенные ко отдыхновенію, нежели во дни работные, когда силы, изтощенныя трудами, имѣютъ гораздо болѣе нужды въ подкрѣпленіи. Почему онъ и старается учреждать пищу свою по свойству работъ. Онъ

предупреждаетъ своихъ домашнихъ, чтобы они не надѣялись никакихъ излишествъ по окончанiи жатвы. Сiе произходитъ не отъ скупости, говоритъ онъ имъ, но отъ того, что я имѣю намѣренiе сбереженное такимъ образомъ употребить на приготовленiе для васъ лучшей пищи, когда вы будете находиться въ сильныхъ трудахъ. Онъ не употребляетъ вина за столомъ, но беретъ онаго опредѣленное количество съ собою въ поле, гдѣ служитъ ему вмѣсто подкрѣпительнаго, когда онъ почувствуетъ, что силы его подъ бременемъ трудовъ начинаютъ ему измѣнять. Онъ откармливаетъ у себя свиней, какъ то дѣлаютъ и другiе крестьяне: но мясо ихъ никогда не составляетъ въ столѣ его особеннаго блюда. Всякой день о употребляетъ онаго нѣкоторое количество, приказывая, изрубивши въ маленькiе кусочки, приготовлять съ огородными овощами, которые по изъяснiю эго дѣлаются отъ того

под-

подкрѣпительнѣе и питательнѣе. Онъ также утверждаетъ, что чемъ яство труднѣе къ сваренію, тѣмъ оное болѣе питаетъ. По сей причинѣ онъ предпочитаетъ земляныя яблоки всѣмъ прочимъ кушаньямъ и ржаной хлѣбъ пшеничному. Онъ въ томъ ссылается на собственный свой опытъ, который его никогда не обманываетъ: ибо онъ всегда работаетъ съ равнымъ жаромъ; при чемъ онъ всегда примѣчалъ, что силы его скорѣе истощались, когда онъ употреблялъ нѣжныя кушанья, нежели грубыя и трудныя къ сваренію.

Главный предметъ его попеченій состоитъ въ возпитаніи дѣтей, которое онъ вмѣняетъ по справедливости освященнѣйшую изъ всѣхъ должностей. Онъ поставляетъ дѣтей своихъ тѣми дарами, коими Богъ его благословилъ съ тѣмъ, дабы онъ показалъ и облегчилъ имъ путь, ведущій къ истинному благополучію, увѣренъ будучи, что оныя возопіютъ противу его объ отмщеніи, естьли

 по-

попустить имъ заблудиться. Главное его правило въ разсужденіи сего состоитъ въ томъ, дабы употребить всѣ старанія къ возпрепятствованію ложнымъ понятіямъ и развратнымъ желаніямъ заразить ихъ нѣжныя души. Онъ примѣтилъ, что образъ дѣтскихъ мыслей и дѣйствій произходитъ отъ того, что они видятъ и слышатъ у людей взрослыхъ, ихъ окружающихъ; и потому онъ думаетъ, чтобы въ нихъ не могло возродиться никакое худое желаніе, естьли бы оное не было въ нихъ произведено другими. Почему онъ и желаетъ, чтобы они находились всегда у него въ глазахъ; онъ требуетъ также, чтобы они его сопровождали, сколь возможно будетъ, при всѣхъ работахъ и участвовали бы въ оныхъ соразмѣрно ихъ силамъ. Симъ средствомъ старается онъ ихъ пріобучить заранѣе къ своему образу жизни, внушить въ нихъ свои обычаи и вліять въ сердца ихъ истинное душевное спокойствіе, поставляе-

ляемое имЪ единственнымЪ средствомЪ кЪ достиженію благополучія. СЪ другой стороны онЪ ихЪ удаляетЪ, сколь возможно, всякихЪ другихЪ сообществЪ, во опасеніи, дабы они не заимствовали худыхЪ обычаевЪ и развращенныхЪ нравовЪ, ко изгнанію коихЪ изЪ своего дому онЪ имѣлЪ толико трудностей. По сей-то причинѣ онЪ и не соглашался никогда посылать ихЪ вЪ общія школы, опасаяся, чтобы они не обходились вЪ свободные часы сЪ дѣтьми развращенныхЪ нравовЪ и безЪ возпитанія; ибо вредЪ, наносимой таковымЪ знакомствомЪ, весьма бы дорого заставилЪ ихЪ заплатить за наученіе чтеніе и письма.

Почему онЪ и принялЪ на себя попеченіе ихЪ учить, опредѣливЪ для сего упражненія воскресеньи и прочіе дни отдохновенія. Для подобныхЪ причинЪ они сЪ братомЪ ходятЪ по очередно кЪ церкви, оставаясь всегда кто нибудь изЪ нихЪ дома какЪ для соблюденія между

дѣтьми порядка, такъ и для толкованія имъ Катихизиса и наученія ихъ чтенію и письму. Для сей же причины онъ не терпитъ, чтобы дѣти его присутствовали при народныхъ увеселеніяхъ, какъ то на ярмонкѣ, на празднествахъ ихъ селенія и пр. Таковое поведеніе произвело на его щетъ множество худыхъ заключеній; его называютъ разкольникомъ, жестокимъ отцемъ, коего скупость не позволяетъ ни малѣйшихъ забавъ его дѣтямъ. Ты много погрѣшаешь, говорилъ нѣкогда одинъ изъ его сосѣдей, будучи толико суровъ въ разсужденіи дѣтей твоихъ, и отказывая имъ въ удовольствіи всякаго рода. — А кто тебѣ сказывалъ, прервалъ Кліогъ, что я имъ не позволяю никакого удовольствія? Не имѣютъ ли они столько же здоровый и веселый видъ, какъ и твои? — Не возпрещаешь ли ты имъ всѣ тѣ случаи, гдѣ молодыя люди между собою благопристойно и честно забавляются? Позволяешь

ли

ли имЪ ходить вЪ питейной домЪ, и не возпрепятствовалЪ ли ты не давно твоей дочери итти на праздникЪ, гдѣ бы она могла поплясать и повеселиться, какЪ другія? — Моя дочь, отвѣтствовалЪ КліогЪ, не изЪявляла ни малѣйшаго на то желанія: она умѣетЪ утѣшиться и быть веселою дома. Думаешь ли ты, что нѣтЪ инаго удовольствія, какЪ токмо пить или безЪ умѣренности увеселяться? Можешь ли ты вЪ кабакѣ болѣе ѣсть, нежели сколько желудокЪ твой позволяетЪ? Можешь ли тамЪ быть свыше мѣрЪ радости веселЪ? — Сего хотя по справедливости и быть не можетЪ, но весьма позволительно иногда сдѣлать нѣкоторыя малыя излишности; ибо по томЪ веселѣе вЪ трудѣ бываешь. — Хотя я тебя и часто видалЪ на другой день послѣ того, какЪ ты гулялЪ на кабакѣ: однако ты не бывалЪ отЪ того лучше разположенЪ кЪ трудамЪ; ты жаловался то на нѣкоторое отягощеніе, тебя обременяющее, или на го-

головную боль, либо сожалѣлъ о деньгахъ, толь худо издержанныхъ. — Я сего оспорить не могу, но наконецъ нужнымъ поставляю сказать, что мы въ свѣтѣ не для того токмо, чтобы работать, но должно себѣ позволить нѣкоторыя увеселенія. — Но развѣ ты не чувствуешь никакого удовольствія, когда упражняешься и видишь благополучныя слѣдствія твоихъ трудовъ? — Безъ сомнѣнія, я вкушаю нѣкоторое тогда удовольствіе. — А чувствовалъ ли ты потомъ разкаяніе, что упражнялся цѣлый день и удовлетворилъ должностямъ твоего состоянія? — Никогда. — И такъ для чего же ты, мой любезный другъ, не предпочитаешь удовольствій, коихъ вкушеніе не растворяется горькостію, удовольствіямъ, дѣлающимъ тебя неспособнымъ къ трудамъ, и которыя заставляли тебя толь часто разкаяваться? И такъ по тому-то я стараюсь перваго рода удовольствіямъ произвести вкусъ въ моихъ дѣтяхъ, и думаю тѣмъ поспѣше-

ствовать ихъ благополучію, тщась ихъ удалить отъ склонности къ тѣмъ развратнымъ веселостямъ, кои ты предпочитаешь: симъ-то средствомъ мышлю ихъ предохранить отъ упадка, которому, какъ ты самъ видѣлъ, таковыми развратностями многія семейства подвергнуты были.

Средство, употребляемое Кліогомъ для поощренія дѣтей своихъ къ трудамъ, возбуждая въ нихъ поревнованіе, *достойно быть* описано. Доколѣ самыя младшія не бываютъ въ состояніи участвовать въ полевыхъ работахъ, онъ ихъ заставляетъ обѣдать на полу. Коль же скоро они начинаютъ быть ему чемъ либо полезными въ обработаніи земель, онъ ихъ допущаетъ къ столу старшихъ. Онъ имъ чрезъ сіе даетъ знать, что доколѣ человѣкъ не трудится и не дѣлаетъ никакой помощи обществу, уподобляется животному, которое можетъ токмо требовать необходимаго пропитанія, но не имѣетъ права быть содержано, какъ членъ семей-

мейства. Впрочемъ онъ весьма много остерегается, чтобы не дѣлать даже малѣйшаго различія въ дѣтяхъ своихъ. Онъ ихъ всѣхъ равно любитъ, какъ дѣтей своего брата, такъ и своихъ. Онъ ихъ всѣхъ руководствуетъ ко благу съ одинакимъ усердіемъ и постоянствомъ. Не иначе, какъ оказывая послушаніе и дѣлая добро, они могутъ пріобрѣтать его дружбу и ласки; его одобреніе составляетъ для нихъ всю награду, каковой лишь они желаютъ достигнуть. Наконецъ онъ умѣлъ снискать такое средство, чтобы они его вмѣстѣ и любили и боялись. Онъ ихъ со младенчества пріобучаетъ къ грубой пищѣ, имъ употребляемой, и позволяетъ имъ оной досыта наѣдаться; но притомъ весьма тщательно остерегается, дабы не возбудить въ нихъ жадности, давая имъ, какъ-то имѣютъ почти всѣ родители сію пагубную привычку, разныя лакомства подъ видомъ награжденій. Равно его дѣти не ощу-

щаютъ ни малѣйшаго пристрастія къ какимъ либо ѣствамъ, и не познаютъ въ томъ инаго благополучія, какъ токмо одно удовольствіе утолишь свой голодъ. Безпристрастны въ избраніи пищи, и токмо тѣ ѣствы, къ коимъ они болѣе привычны, льстятъ ихъ вкусу. Почему Кліогъ и не имѣетъ нужды запирать ящики и прочія мѣста, гдѣ находятся съѣстные припасы. Онъ равнымъ образомъ поступаетъ и въ разсужденіи сундука, въ коемъ хранятся его деньги; онъ открытъ для всѣхъ членовъ семейства, находящихся въ совершенныхъ лѣтахъ, кои всѣ имѣютъ на оный право; и какъ имѣніе было общее, то всячески старались избѣгнуть наималѣйшихъ знаковъ личнаго прибытка, и симъ средствомъ неумѣренная любовь къ деньгамъ была совершенно изгнана изъ его дома. Они взираютъ на деньги, яко на средства, предоставляющія потребныя вещи для общихъ нуждъ семейства; и какъ каждой изъ членовъ

новЪ онаго имѢетЪ во всемЪ изобиліе, то никогда ни вЪ комЪ не возраждается желаніе отЪинуды чемЪ либо себя снабжать. Сіе-то частію кажется оправдываетЪ упованіе Кліогово, что его потомки могутЪ чрезЪ многія поколѢнія составлять одно семейство. Я слышалЪ, какЪ онЪ вЪ разговорахЪ сЪ однимЪ изЪ моихЪ друзей открылЪ сію мысль толико доказательнымЪ образомЪ, что я не могу воздержаться отЪ того, дабы ее здѢсь не помѢстить.

Сей мой другЪ, который вЪ одной изЪ нашихЪ иностранныхЪ службЪ снискавЪ себѢ щастіе, должное его дарованіямЪ, не менѢе любитЪ свое Отечество вЪ лицѢ достойнаго гражданина. РожденЪ будучи сЪ живымЪ и нѢжнымЪ вкусомЪ ко всему, что есть изящно и полезно, онЪ возвращается вЪ оное для снисканія вЪ нѢдрахЪ музЪ благороднаго отдохновенія отЪ воинскихЪ подвиговЪ. Коль скоро онЪ услышалЪ о нашемЪ сельскомЪ СократѢ, то вдругЪ возЪимѢлЪ

имѣлъ сильное желаніе узнать его лично. Я возпользовался первымъ случаемъ, дабы предоставить ему сіе удовольствіе. Рѣдкое свойство духа сего человѣка поразило моего друга, который ему сказалъ съ видомъ, изполненнымъ дружества и чистосердечія: я нахожу васъ, любезный Кліогъ, человѣкомъ достойнымъ великаго уваженія; съ сей минуты я къ вамъ получилъ искреннѣйшую и отличную привязанность. Вы имѣете многихъ сыновей, то прошу васъ мнѣ препоручить изъ оныхъ хотя одного; я объ немъ приложу усердныя мои попеченія и предоставлю ему выгодный путь въ службѣ. — Я вамъ признаю себя чрезвычайно обязаннымъ, милостивый Государь, прервалъ нашъ мудрецъ, за ваши добрыя намѣренія; и я васъ также увѣряю съ моей стороны, что ощущаю къ вамъ почтеніе и уваженіе, каковыя заслуживаетъ человѣкъ вашего чина, а паче изполненный толикаго благоразумія и честности. Но извините

вы

вы моему чистосердечію; я не могу по совѣсти лишиться ни однаго изъ моихъ дѣтей, прежде нежели достигнетъ до лѣтъ, въ кои разсудокъ получаетъ свою зрѣлость. Богъ мнѣ даровалъ сихъ дѣтей съ тѣмъ, чтобы я ихъ возпиталъ для Его прославленія, и употребилъ всѣ мои старанія къ содѣланію ихъ благополучными; я уповаю съ помощію Всевышняго не погрѣшить ни противъ единыя изъ сихъ толико освященныхъ должностей. — Образъ вашихъ мыслей весьма похваленъ, прервалъ мой другъ: но уже ли вы ко мнѣ столь мало довѣренности имѣете, дабы помыслить, что я не приму столько же попеченій о сынѣ вашемъ, какъ и вы сами? Я имѣю намѣреніе обязаться вмѣсто васъ всѣми должностями, и обѣщаюсь вамъ оныя изполнить со всею точностію и ненарушимостію, къ каковымъ токмо я есмь способенъ. — Я желаю тому вѣрить, отвѣчалъ Кліогъ; но какъ сіи дѣти суть мои, и Богъ на меня

лично

лично возложилъ сію обязанность: слѣдовательно я не могу безъ преступленія ни освободить себя отъ оной, ниже ее другимъ вѣрить. Упражненія, сопряженныя съ вашимъ званіемъ, не позволятъ! вамъ имѣть нужнаго вниманія за поведеніемъ моего сына; а притомъ сколь удобно молодой человѣкъ уловляется зломъ, когда онъ имѣетъ нещастіе впасть въ худыя сообщества! — Думаете ли вы, что не находится въ службѣ людей честныхъ и добродѣтельныхъ? Повѣрьте, что въ оной столько же царствуютъ справедливость и благочестіе, какъ и въ прочихъ состояніяхъ. — Я въ томъ не сомнѣваюсь, и вы мнѣ собою представляете наиубѣдительнѣйшій примѣръ: но сынъ мой всегда ли можетъ находиться въ лучшихъ сообществахъ? Не можетъ ли онъ легкое впасть и въ худыя? — Отъ сего-то я его и предохраню, сколь будетъ мнѣ возможно, прервалъ великодушный воинъ. Сколь ни велика та довѣренность, которую я

къ

къ вашимъ добродѣтелямъ имѣю, отвѣтствовалъ Кліогъ: но ваше званіе не позволитъ вамъ толико о немъ пещися, сколь бы надлежало для содѣланія меня спокойнымъ. Я моихъ дѣтей никогда не выпускаю изъ глазъ: они всегда находятся при мнѣ, или при братѣ моемъ, когда мы бываемъ на работѣ; а по воскреснымъ днямъ я препровождаю съ ними мое время наиприятнѣйшимъ образомъ въ чтеніи, или пѣніяхъ Божественныхъ молитвъ; либо прогуливаюсь съ ними по нашимъ полямъ, и дѣлаю имъ примѣчанія о разныхъ нашихъ работахъ и благополучныхъ успѣхахъ, коими насъ Богъ благословляетъ. Я увѣренъ, что симъ средствомъ они не могутъ ничего худаго заимствовать, когда я самъ провождаю безпорочную жизнь. — Я нахожу, сказалъ на сіе Офицеръ, правила ваши коимъ вы слѣдуете при возпитаніи дѣтей вашихъ, весьма мудрыми и благоразумными: но вы имѣете седмь мальчиковъ въ вашемъ

шемъ семействѣ; вы не можете ихъ всѣхъ оставить навсегда въ вашемъ домѣ: слѣдовательно надобно будетъ, чтобы однимъ или другимъ образомъ вамъ пріискать для каждаго изъ нихъ такое званіе, которое бы могло доставить приличное содержаніе: то въ такомъ случаѣ не должно отметать военную службу; не одинъ храбрый человѣкъ уже достигнулъ симъ путемъ великаго щастія. — Хотя въ томъ съ вами и соглашаюсь, но я нахожу, что сыновья мои и въ природномъ ихъ состояніи довольно могутъ быть благополучны, естьли токмо къ доброму ихъ поведенію присоединятъ такое усердіе къ трудамъ, которое ничемъ и никогда поколеблемо быть не можетъ. Сіи самыя земли, кои до сего времени приносили мнѣ содержаніе, могутъ не токмо ихъ пропитать, но и моихъ внуковъ и правнуковъ; стоитъ лишь ихъ обработывать съ рачительностію и попеченіемъ. — Они могутъ столько же снискать
 благо-

благополучія, принявъ иной образъ жизни. — Я о томъ не сомнѣваюсь, когда со младенчества къ оному пріобыкнутъ и научатся заблаговременно должностямъ своего званія. Богъ соблаговолилъ помѣстить меня въ земледѣльческое состояніе: почему я и воспиталъ моихъ дѣтей единственно къ полевымъ работамъ; они, кромѣ сего, ничего не знаютъ; ихъ понятія и желанія, касательно до благополучія, ограничиваются во успѣхахъ трудовъ ихъ и наслажденіи необходимостями жизни. Вступя въ военную службу, они прейдутъ въ такое состояніе, о которомъ не имѣютъ никакихъ познаній; попеченія, требуемыя симъ новымъ родомъ жизни, покажутся для нихъ тягостными и непріятными, между тѣмъ какъ они до сего времени со удовольствіемъ отправляютъ сопряженныя съ земледѣльческимъ состояніемъ работы. — И такъ вы сомнѣваетесь, чтобы они скоро пріобыкли къ симъ новаго рода упражненіямъ.

ямъ? Образованнаго ума человѣкъ къ чему бы ни устремился, все объемлетъ со вниманіемъ и радѣтельностію; и такъ по сему легко оныя познать можетъ и обнадежить себя въ томъ успѣхами. — Положимъ, чтобы сіе было такъ, но по крайней мѣрѣ онъ забудетъ упражненія перваго своего званія, къ коему многія приключенія заставятъ его опять прибѣгнуть: то въ такомъ случаѣ будетъ ли онъ имѣть къ оному столько же усердія и способности, какъ нынѣ? Принявши такимъ образомъ другой образъ жизни, перемѣнивши пищи и время употребленія оной, буде по нещастію не можетъ оставить сей новой привычки, то уже и подастъ симъ поводъ къ безпорядку во всемъ семействѣ. Словомъ сказать, для меня кажется весьма трудно снискать благополучіе въ томъ родѣ жизни, къ коему со младенчества не сдѣлалъ кто навыку. Вы бы конечно весьма были недовольны, естьли бы нашлись принуж-

денными употреблять тѣ грубыя яствы, коими я всегда насыщаюся; равно какъ бы для меня столько же было непріятно, естьли бы надлежало привыкать къ вашимъ пріятнымъ кушаньямъ; здоровье бы мое отъ того находилось не столь въ хорошемъ состояніи, и я бы, употребляя оныя, гораздо менѣе былъ доволенъ, нежели какъ бы вкушая мою обыкновенную худую пищу. То же можно заключить и о родѣ упражненій. Я могу безъ чрезвычайнаго отягощенія съ утра до вечера обращаться въ тѣлесныхъ трудахъ, и отъ того дѣлаюся здоровѣе и поворотливѣе; вмѣсто чего естьли бы столько же долженъ былъ поработать головою, то бы вскорѣ соскучилъ и утомился. Привычка имѣетъ сильныя вліянія надъ человѣкомъ. — И такъ, по мнѣнію вашему, къ одному токмо званію человѣкъ можетъ быть способенъ, которое онъ наслѣдуетъ отъ своихъ предковъ и со младенчества пріобыкаетъ? — А какое

бы

бы могло отъ того послѣдовать зло? прервалъ съ усмѣшкою Кліогъ. Когда бы всѣ люди упражнялись въ земледѣліи и снискивали пропитаніе трудами рукъ своихъ, тогда бы ни обманы, ни насилія не существовали; всеобщій миръ, тишина и спокойствіе душевное возцарствовали бы на земли. Ибо я еще по сіе время не нашелъ никого, съ кѣмъ бы пожелалъ помѣняться моимъ состояніемъ, ниже ощущалъ въ чемъ либо недостатокъ, или бы почувствовалъ хотя малѣйшее желаніе присвоить себѣ чужое. — Но сыновья ваши не будутъ ли наконецъ одинъ другому въ тягость? Ваше имѣніе можетъ ли быть довольнымъ къ содержанію ихъ всѣхъ? — Конечно, милостивый Государь; ибо земля всегда приноситъ соразмѣрно прилагаемымъ трудамъ ко обработыванію оной. Давно уже я питаюсь надеждою видѣть сыновей моихъ, достигшихъ возраста, дабы помогать мнѣ ко приведенію владѣнія нашего до возможной степени

совершенства въ удобреніи; но когда мы все въ разсужденіи того окончимъ, тогда еще останется множество изтощенныхъ земель, которыя мы можемъ покупать весьма за дешевую цѣну и предпріимать надъ оными новыя угобзенія. Скорѣе можетъ быть недостатокъ въ рукахъ, нежели въ случаяхъ оныя употреблять. — Но когда вы умрете, и дѣти ваши приступятъ къ раздѣлу имѣнія вашего: то въ такомъ случаѣ какъ имъ возможно будетъ съ доставшеюся каждому малою долею продолжать прежній родъ жизни? — Для сего точно и не должно, чтобы они раздѣляли имѣніе, но чтобы пеклись съ добрымъ согласіемъ о соблюденіи онаго въ хорошемъ состояніи. — Какъ вы сего можете желать? Это не возможно, чтобы одна воля управляла толикимъ числомъ различныхъ умовъ. — Для чего же нѣтъ, когда они знаютъ по самому опыту, что сей образъ жизни дѣлаетъ ихъ благополучными и довольными,

ными, и не оставляетъ имъ ничего болѣе желать? Они всѣ со младенчества получатъ навыкъ къ трудамъ; наслаждаяся изобиліемъ въ пропитаніи и одеждѣ, и не зная иныхъ потребностей, они легко могутъ себя ограничить сими необходимостями. — Но не весьма ли возможно случиться и тому, что нѣкоторые изъ нихъ рано или поздно пожелаютъ провождать жизнь спокойнѣе, насыщаться вкусными яствами и украшать себя лучшими одеждами? — Когда кто однажды получилъ сильный навыкъ, прервалъ Кліогъ, въ послѣдованіи извѣстному порядку жизни, который дѣлаетъ его спокойнымъ: то возможно ли, чтобы онъ пожелалъ инаго, совсѣмъ для него чуждаго и худое предозначеніе въ мысляхъ его имѣющаго? Вотъ для сего-то я и заставляю дѣтей моихъ толь старательно уклонятся всѣхъ случаевъ, гдѣ токмо получить могутъ склонность къ празднолюбію, роскоши и развращенію. Когда по-

лученная привычка утверждена бываетъ послѣдствіемъ долговременности, тогда оная становится неудобоизтребима. Я при всякомъ случаѣ стараюсь примѣтить моимъ дѣтямъ, какъ много худые обычаи поспѣшествуютъ нещастію человѣковъ, и какъ напротивъ того постоянная привычка къ должностямъ своего званія сокращаетъ и облегчаетъ имъ путь къ истинному благополучію. — *Положимъ*, прервалъ мой другъ, что ваши *правила* столько укоренятся въ разумѣ и сердцѣ потомковъ вашихъ, чтобы ихъ отвратить отъ празднаго рода жизни: но не можетъ ли быть между ими частыхъ разногласій о многихъ предметахъ? и въ такомъ случаѣ не должно ли будетъ, чтобы одинъ изъ нихъ былъ начальникомъ, а прочіе ему повиновались? — Наиболѣе трудолюбивый, разсудительный и знающій можетъ имѣть право начальствовать. Тамъ, гдѣ нѣтъ развращенныхъ склонностей, истинное и справед-

ведливое весьма легко пріемлется даже и самыми ограниченными умами; но естьли же развратныя свойства дерзнутъ появиться, то отправляющій должность начальника обязанъ ихъ при самомъ возрожденіи истребить, соблюдая въ строгости установленный добрый порядокъ и подавая собою хорошій примѣръ. Сей начальникъ никакого не будетъ имѣть предъ другими преимущества въ разсужденіи работъ; ибо тогда токмо власть его можетъ быть для другихъ несносною, когда онъ станетъ себя ограничивать въ однихъ повелѣніяхъ. И такъ по сему-то я имѣю случай себя обнадеживать милостію Всевышняго, что мои потомки будутъ жить вмѣстѣ единодушно и спокойно, не помышляя о раздѣлѣ ихъ имѣнія, и не покушаяся принять иной образъ жизни (*). — Я соглашаюсь съ вашими

 благо-

(*) Большей части Читателей безъ сомнѣнія покажется сей разговоръ очень продолжительнымъ;

благоразумными разсужденіями, заключилъ мой другъ: пребудьте непо-

---

нымъ; но я осмѣлюсь удостовѣрить, что люди здраваго разсудка найдутъ оный весьма достойнымъ своего вниманія. . . Многіе почтутъ Кліогову надежду химерическою и противною всему тому, чему опытность насъ научаетъ о свойствахъ сердца и разности понятій человѣческихъ. Однакожь не не возможно бы было противоположить опытъ опыту и произвести доказательства, кои столько же оправдываютъ мнѣнія нашего сельскаго Мудреца, какъ обыкновенное теченіе вещей кажется низпровергаетъ. Я сообщу одинъ изъ таковыхъ примѣровъ, о коемъ разсказывалъ мнѣ нѣкто почтенный духовнаго сана человѣкъ какъ по своимъ лѣтамъ, такъ и по своимъ свойствамъ и познаніямъ; онъ былъ весьма знакомъ съ тѣми, о коихъ мы теперь говорить предполагаемъ, и очень часто ихъ посѣщалъ. Я намѣренъ списать сіе повѣствованіе слово въ слово, какъ оное было мною сообщено въ однѣхъ запискахъ за годъ предъ тѣмъ, какъ я узналъ о Кліогѣ. Въ Верьхнемъ Провансѣ находится одно поколѣніе, которое сохраняетъ подлинныя дворянскія грамоты, данныя одному изъ ихъ предковъ Лудовикомъ святымъ, когда онъ былъ въ Египтѣ,

поколебимы въ вашихъ правилахъ, кои не преминутъ имѣть благихъ

И 6 по-

тѣ, за то, какъ означено въ оныхъ, что онъ избавилъ Короля и всю его армію отъ очевидныя опасности. Сіе поколѣніе живетъ въ самой мрачной умѣренности, получая пропитаніе отъ принадлежащаго ему владѣнія, которое обработывается собственными ихъ руками. Правда, хотя они и работаютъ токмо *для* себя, но тѣмъ не менѣе трудятся *добрыхъ крестьянъ*. Имѣніе достается *старшему*, а всѣ прочіе, кои оставляютъ отеческій домъ, для женидьбы получаютъ тысячу ливровъ. Они соединяются съ простыми крестьянами. Хотя расположеніе ихъ жизни совершенно сельское, однако они принимаютъ своихъ гостей благороднымъ образомъ; они ихъ угощаютъ разными дворовыми птицами, голубями и дичиною. Когда совѣтуютъ имъ употребить въ пользу себѣ преимущества своего благородства, коего начало толь отдаленно и основано на толь отличныхъ заслугахъ: тогда они отвѣчаютъ, что провождавши всегда спокойную и довольную жизнь въ сей трудолюбивой мрачности, ничего болѣе не желаютъ, и что шумность сопровождающая чины и богатство, внушала всегда въ нихъ болѣе къ онымъ отвращенія,

нежели

послѣдствій; Богъ благословитъ ваше постоянство тѣмъ, что миролюбіе, дружество и согласіе будутъ царствовать между позднѣйшими вашими потомками.

Въ прошломъ году (1761) братъ Кліоговъ съ согласія всѣхъ обывателей назначенъ былъ учителемъ школы ихъ селенія; нашъ деревенскій Философъ поставлялъ сіе приключеніе весьма щастливѣйшимъ. Оно подa-

---

нежели склонности. Миролюбіе, невинность, чистота нравовъ и искренность, обитаютъ въ семъ благополучномъ домѣ. Наипаче же всего удивительно то, что до сего времени ни одинъ изъ потомковъ сего почтеннаго поколѣнія не имѣлъ противнаго образа мыслей. Естьлижъ бы потребовали примѣровъ болѣе извѣстныхъ и общественныхъ, то бы въ такомъ случаѣ повѣствуемое Историкомъ *Іосифомъ* о жизни *Ессеніановъ* (славная секта Еврейскихъ Философовъ) могло содѣлать мнѣніе Кліогово гораздо вѣроятнѣйшимъ. — *Также смотри въ прибавленіяхъ* первое Письмо Г. Маркиза *Мирабо*; описаніе Графа *Трессана* и выписку изъ Экономическаго Журнала.

дало ему случай надѣяться разпростерть далѣе свои правила, и представить своимъ согражданамъ такое же благополучіе, коимъ онъ самъ наслаждается, по введенному имъ доброму порядку въ его дѣла. Онъ мнѣ сообщилъ свою радость слѣдующимъ образомъ: Государь мой! говорилъ онъ мнѣ: я нынѣ имѣю въ рукахъ моихъ нѣкоторую власть, которая можетъ придать болѣе важности моимъ представленіямъ. Вы не можете повѣрить, сколько власть имѣетъ вліянія надъ предлагаемымъ добромъ, когда знаютъ оную кстати употребить. Я поставляю за правило начинать истребленіемъ въ дѣтяхъ самаго корня зла; ибо добро не можетъ въ нихъ дѣлать успѣховъ, коль скоро оное не совершенно исторгнуто. Произведеніе сего дѣйствія надъ юношами весьма удобно бываетъ. Взрослыя люди поставляютъ существеннѣйшимъ добромъ то зло, къ коему долговременная прибычка произвела въ нихъ привязанность, и вмѣ-

няютъ того за опаснѣйшаго новостей вводителя, кто дерзаетъ нападать на древніе обычаи, сколь бы оные впрочемъ ни были худы (*). — Кліогъ совершенно предоставилъ тогда брату обученіе дѣтей грамотѣ, и потому имѣлъ болѣе времени прилѣжать къ полевымъ работамъ. Однако же онъ оставилъ для себя изученіе ихъ пѣнію, употребляя на то обыкновенно по субботамъ нѣсколько часовъ послѣ ужина. Пѣніе составляло для него всегда пріятный отдыхъ, и онъ зналъ наизусть всѣ *Лобвассеровы* псалмы; напротивъ чего братъ его имѣлъ менѣе въ семъ способности. Кліогъ вопервыхъ запретилъ своимъ ученикамъ шапаться по начамъ при выходѣ изъ училища, равно какъ и посѣщеніе кабака (**). Сіе поведеніе не преми-

(*) Совершенная истина, множайшими опытами подтвержденная!

(**) „Открытія ученыхъ, говоритъ одинъ знаменитый Швейцарскій Писатель, были бы „тщет-

минуло возстановить противу его все селеніе: со всѣхъ сторонъ онъ былъ угро-

---

„ тщетное сокровище, естьли бы оныя не до-
„ стигали до обладателей земель и не про-
„ ницали до хлѣбопашца. . . . Для просвѣ-
„ щенія хлѣбопашца можно бы было сдѣлать
„ сокращенное, ясное и простое сочиненіе
„ о первыхъ правилахъ Земледѣлія и о
„ обрядахъ онаго приличныхъ обитаемой
„ имъ странѣ: сокращеніе, которое бы дол-
„ женствовало быть употребляемо въ учили-
„ щахъ, гдѣ юные земледѣльцы получаютъ
„ свое воспитаніе. Часто предлагали о семъ
„ средствѣ; да и не довольно ли оное важно для
„ вниманія Государя? Да не сочтутъ сіе пред-
„ ложеніе химерическимъ или невозможнымъ.
„ Самымъ опытомъ доказано, что оное имѣ-
„ ло такое дѣйствіе надъ народомъ, коваго
„ и не ожидали. Одинъ Германскій Принцъ
„ (благочестивый *Эрнстъ, Саксен-Готскій*
„ Герцогъ), преобразилъ симъ средствомъ всѣ
„ свои владѣнія, назадъ тому болѣе вѣка.
„ Сей Государь, истинно великій человѣкъ
„ по своимъ общественнымъ добродѣтелямъ,
„ повелѣлъ наставлять свой народъ по одно-
„ му сокращенію полезныхъ познаній, кото-
„ рое онъ предписалъ сельскимъ училищамъ.
„ Онъ приказалъ обучать своихъ крестьянъ

„ даже

угрожаемЪ, но его постоянство пребывало непоколебимымЪ. ОнЪ возпретилЪ входЪ вЪ свое училище для непослушныхЪ, и предупреждалЪ ихЪ тѣмЪ, что онЪ будетЪ на нихЪ жаловаться приходскому Священнику; но естьли сіе не будетЪ довольнымЪ ко укрощенію ихЪ, тогда онЪ прибѣгнетЪ ко власти Правительства. БогЪ благословилЪ также и сіе его предпріятіе, такЪ что ученики его можетЪ быть одни во всемЪ нашемЪ Оте-

„ даже рисованью и музыкѣ. Хотя сіи учре„ жденія не имѣютЪ нынѣ прежнія своея „ силы, однако же удивляться можно раз„ ности просвѣщенія жителей сея земли сЪ „ ихЪ сосѣдями. Каждое село имѣетЪ вЪ „ своей церкви хорошую музыку. Мало та„ кихЪ мѣстЪ, гдѣ бы не льзя было найти „ изЪ крестьянЪ столь хорошихЪ музыкан„ товЪ, кои бы не вЪ состояніи были со„ ставить концертЪ изЪ самыя лучшія Ита„ ліянскія ноты.„ То, что теперь сказано, не есть ложное повѣствованіе. Начертывающій оное Писатель говоритЪ то, что онЪ подлинно видѣлЪ, и я самЪ имѣю предЪ глазами учрежденія Герцога *Эрнста*.

Отечествѣ, кои возвращаются спокойно по домамъ своимъ, выходя ночью изъ училища. Онъ имъ наконецъ представилъ всю глупость и странность тѣхъ увеселенiй, коими имѣютъ обыкновенiе забавляться во время *маслиницы* и на канунѣ дня *святаго Николая* и пр. Онъ еще болѣе сдѣлалъ, будучи первымъ, который возпрепятствовалъ, чтобы разными суевѣрными примѣтами, производимыми въ сочельникъ, не оскверняли предслѣдующаго священнаго дня. Вотъ примѣръ, весьма достойный примѣчанiя! примѣръ тѣхъ благихъ послѣдствiй, кои могутъ произтечь отъ непоколебимой твердости хранителей законовъ! Для лучшiя надежности соблюденiя новыхъ правилъ, онъ положилъ твердое намѣренiе съ самаго начала ограничить себя весьма малою платою, единожды имъ учрежденною, и не принимать ни малѣйшихъ подарковъ, отъ кого бы то ни было. Сiе-то точно, говоритъ онъ, ослабляетъ наблюденiе наилучшихъ

учреж-

учрежденій : НачальникамЪ предлагаютЪ прелестные подарки; и коль скоро они протягаютЪ руки свои ко принятію оныхЪ , сіи самыя руки дѣлаются по томЪ слабыми ко удержанію успѣховЪ зла.

КліогЪ также печется о содѣланіи своего семейства столько независимымЪ , сколько то возможно есть; почему и старается разпорядить такЪ, чтобы вЪ нѣдрахЪ своея собственности обрѣтать все , что потребно кЪ пропитанію и одеждѣ. ВЪ семЪ намѣреніи онЪ выучилЪ одну изЪ дочерей своихЪ ткать. ВпрочемЪ онЪ сіи упражненія не весьма уважаетЪ; напротивЪ чего многіе изЪ нашихЪ поселянЪ полагаютЪ высочайшую силу мануфактурамЪ. Сіи нетрудныя упражненія , говоритЪ онЪ, изтребляютЪ вкусЪ кЪ тяжкимЪ трудамЪ земледѣлія и уменьшаютЪ тѣлесныя силы. Сіи мануфактуры, похищая нечувствительно отЪ земли ея дѣлателей, могутЪ причинить упадокЪ хлѣбопашенству.

Одна-

Однако же онъ не отметаетъ совершенно сего рода упражненій. Онъ считаетъ мануфактуры великимъ благомъ, когда знаютъ онымъ дѣлать доброе употребленіе. Онѣ доставляютъ пропитаніе многому числу людей, которыя не имѣютъ земель, приносящихъ содержателямъ оныхъ хорошіе доходы; или неспособнымъ по естественной слабости и по слѣдствію нѣкоторыхъ болѣзней упражняться въ тяжкихъ земледѣльческихъ трудахъ (*). Мануфактуры, говоритъ

(*) Мануфактуры могутъ вредить Государству въ такомъ случаѣ, когда онѣ довершаютъ истребленіе земледѣлія, разными другими причинами въ упадокъ уже приведеннаго. Но естьли Законодатель можетъ достигнуть до того, чтобы въ одно время и мануфактуры и земледѣліе привести въ цвѣтущее состояніе, и естьли онъ знаетъ содержать ихъ въ извѣстномъ равновѣсіи: тогда оныя не токмо не будутъ вредить хлѣбопашенству, но еще ему и благопріятствовать станутъ тратою и разпродажею съѣстныхъ припасовъ, яко единственными средствами ободренія земледѣлію.

ритЪ онЪ, можно уподобить больницамЪ, которыя вспомоществуя больнымЪ и слабымЪ, суть такія учрежденія, кои не льзя довольно возхвалить; но коль скоро пожелаютЪ оныя наполнять людьми здоровыми и способными кЪ трудамЪ, то симЪ откроютЪ путь кЪ лѣности и причинятЪ пагубу государству. Вообще, онЪ цѣнитЪ всѣ вещи по вліянію ихЪ надЪ умами и нравами. И такЪ, по его мнѣнію, самый выгодный прибытокЪ, коль скоро способенЪ бываетЪ кЪ развращенію умовЪ, есть величайшее зло. По сему правилу онЪ весьма мало уважаетЪ выгоды процвѣтающія торговли. ОнЪ думаетЪ, что изЪ обыкновеннѣйшихЪ оныя дѣй-

---

лію. Мануфактуры также, пособствуя и размноженію народа, тѣмЪ отчасу менѣе рукЪ похищать будутЪ у хлѣбопашенства. ВЪ Китаѣ при вожделѣннѣйшемЪ вліяніи мудраго Правительства, земледѣліе, прилѣжаніе и чрезвычайное размноженіе народа достигли до высочайшей степени совершенства, такЪ что едва себѣ о томЪ и представить можно.

дѣйствій суть внушенія ненасытныя любви къ богатствамъ, униженіе образа мыслей и навыкъ къ обману.

Великое изобиліе 1761 года чрезвычайно унизило цѣну хлѣба; повергнутый въ унынiе хлѣбопашецъ предавался несправедливымъ и безчеловѣчнымъ роптаніямъ. Достаточныя люди не хотѣли продавать своего хлѣба, но намѣревались сохранять его до времени выгодной онаго купли. Кліогъ, будучи весьма удаленъ отъ того, чтобы симъ опечалиться, радовался внутренно въ своемъ сердцѣ, что бѣдный поденщикъ можетъ покупать хлѣбъ за дешевую цѣну, и въ тоже время, какъ онъ имѣлъ обыкновеніе сбывать свой хлѣбъ, оный продалъ по настоявшей тогда цѣнѣ; увѣренъ будучи, что гораздо выгоднѣе не медля употребить умѣренный прибытокъ на удобреніе земель его, нежели презрить сей важный предметъ, отлагая продажу своего хлѣба до другаго времени. Онъ часто оскорбляемъ былъ лицемѣрною на-

набожностію тѣхъ людей, кои при всякомъ прибыткѣ, какого бы оный свойства ни былъ, признаютъ его благословеніемъ Всевышняго и всегда во устахъ своихъ имѣютъ *слава Богу*! Похвалы, приносимыя ими Творцу, большею частію не иное что суть, какъ возклицанія ихъ ненасытнаго корыстолюбія при новыхъ обогащеніяхъ, дѣлаемыхъ ими почти всегда на щетъ ближняго. Истинное средство прославлять Бога есть то, чтобы довольствоваться пріобрѣтеніями попеченій и трудовъ своихъ, и не завидовать тому, чѣмъ другой обладаетъ.

Кліогъ совѣтуетъ всѣмъ членамъ своего семейства наблюдать опрятность въ одѣяніи, но не позволяетъ имъ въ разсужденіи сего никакой роскоши. Матеріи, прочныя въ ноской и дешевыя, наиболѣе имъ для сего употребленія предпочитаются. Щегольство, по его мнѣнію, есть изъ обыкновеннѣйшихъ причинъ разоренія многихъ семействъ и главнѣйшая

шая изъ глупыхъ и смѣха достойныхъ пристрастій. Когда онъ отправляется въ городъ, тогда надѣваетъ кафтанъ, сдѣланный изъ тика сѣраго цвѣта, застегивающійся спереди желѣзными крючками; и сіе-то есть у нихъ съ братомъ нарядное одѣяніе, сберегаемое ими для путешествія ихъ въ городъ.

Главное его правило во всѣхъ предпріятіяхъ состоитъ въ томъ, чтобы слѣдовать къ достиженію своея мѣты кратчайшимъ путемъ; и природная его прозорливость удобно его къ тому руководствовала. Отъ сего царствуетъ въ его домѣ великой порядокъ, всякая вещь находится при опредѣленномъ ей мѣстѣ. Сіе правило не токмо служитъ ему основаніемъ во всѣхъ его экономическихъ разпоряженіяхъ (*), но также руковод-

(*) Тѣ, кои знаютъ, колико духъ порядка облегчаетъ и поспѣшаетъ во всѣхъ дѣлахъ, легко могутъ постигнуть, какимъ образомъ нашъ Экономъ съ толь малымъ числомъ рукъ былъ

водствуетъ ему и въ нравственныхъ поступкахъ. Ничто для него не кажется быть толико яснымъ и удобнымъ, какъ та способность, посредствомъ коея мы долженствуемъ познавать справедливое и честное. Мы можемъ все, говоритъ онъ, читать въ самихъ себѣ, что надлежитъ намъ дѣлать и чего убѣгать во всякомъ обстоятельствѣ. Стоитъ лишь внутренно себя вопрошать во относительныхъ поведеніяхъ къ ближнему: доволенъ ли бы я былъ самъ, когда бы такъ же со мною въ семъ случаѣ поступили? И такъ по сему надлежитъ при всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, дѣлая таковыя соображенія, взирать, довольно ли тѣмъ наше сердце. Отъ внутренняго въ самихъ насъ удостовѣренія, что мы изполнили всѣ наши должности, проистекающее душевное спокойствіе, по его мнѣнію, составляетъ истинное наше

былъ въ состояніи изполнять всѣ описанныя нами работы.

ше благополучіе. Онъ открываетъ, что дѣла наши въ послѣдствіи своемъ естественно заключаютъ награжденія и наказанія правосудія всевышняго Существа. Какъ плодоносіе бываетъ воздаяніемъ трудолюбивыхъ и постоянныхъ подвиговъ земледѣльца: равно такъ душевное спокойствіе слѣдуетъ наградою добродѣтельныхъ поступковъ. Я никогда не видалъ его унылымъ; даже и въ то время, когда онъ прибѣгалъ къ моимъ совѣтамъ о нѣкоторыхъ болѣзняхъ, я его находилъ совершенно спокойнымъ. Глаза его, исполненные жара, и живость цвѣта его лица, предозначаютъ доброе сложеніе и придаютъ ему веселый и откровенный видъ, которой изображаетъ всѣ красоты его души взорамъ Физіономиста.

Онъ весьма склоненъ къ дружеству и оному удобно предается. Сколь ни велико его рвеніе къ работѣ, онъ ее съ удовольствіемъ оставляетъ, когда касается до одолженія тѣмъ друга. Онъ ко мнѣ нѣ-

когда пріѣхалъ въ то самое время, какъ я сбирался къ отъѣзду въ *Бругъ*, дабы видѣть тамъ моего искренняго друга Г. *Циммермана*, Доктора Медицины и Физики сего города (*). Я зналъ, что предоставлю чувствительнѣйшее удовольствіе сему

(*) *Г. Циммерманъ*, воспитанникъ славнаго Барона *Галлера*, присовокупляетъ, подобно сему великому мужу, къ глубокому знанію Врачебной Науки отличнѣйшія дарованія во всѣхъ родахъ словесныхъ наукъ. Онъ творецъ *опыта о народной гордости*. Мы мало имѣемъ на нашемъ Нѣмецкомъ языкѣ такихъ твореній, кои бы были писаны съ столь глубокимъ размышленіемъ и великимъ краснорѣчіемъ. Сей превосходный Писатель предоставилъ гораздо убѣдительнѣйшій опытъ своихъ рѣдкихъ дарованій въ изданномъ имъ недавно сочиненіи *объ опытности во Врачебной Наукѣ*. При изслѣдываніяхъ великаго человѣка и знающаго судіи въ подобныхъ произведеніяхъ, сіе сочиненіе могло бы сдѣлать честь *Боергавамъ*, *Галлерамъ* и *Вансвитенамъ*. Нынѣ *Г. Циммерманъ* находится при *Гановерскомъ* Дворѣ первымъ Докторомъ и наслаждается совершеннымъ почтеніемъ.

сему достойному другу человѣчества, когда предъявлю глазамъ его толь изящныя красоты души такого человѣка, коего состояніе весьма близко подходитъ къ состоянію природному. Кліогъ не отказалъ моей прозьбѣ о томъ, чтобы со мною ѣхать,

---

Г. *Циммерманъ* также заслужилъ отмѣнное благоволеніе нашей Императрицы Великой ЕКАТЕРИНЫ, и пожалованъ Кавалеромъ 3 степени Ордена С. Князя *Владимира*. Мой искренній другъ *Г. М* * **, съ восхищеніемъ читая о добродѣтельныхъ поступкахъ и высокихъ размышленіяхъ описываемаго здѣсь Мудреца, и увидясь въ *Гановерѣ* съ Г. *Циммерманомъ*, разсуждалъ съ нимъ о томъ великомъ человѣкѣ; а сей яко очевидный свидѣтель утверждалъ о подлинности всего здѣсь повѣствуемаго, и сказывалъ ему, что почтенной Кліогъ уже умеръ года два тому назадъ. Онъ просилъ моего друга, чтобы онъ по напечатаніи доставилъ ему сей переводъ, для препровожденія его къ Издателю сей книги Г. *Гирцелю*: почему я и надѣюсь нѣкогда посредствомъ его услужить любителямъ чтенія сего рода книгъ списаніемъ остатка жизни сего мудреца и состоянія его семейства.

хотя онъ и не могъ прежде оттуда возвратиться, какъ на другой день. Сколь ни велика была его склонность къ любленію всѣхъ человѣковъ, однако же онъ свою привязанность всегда соразмѣрялъ тому усердію къ истинѣ и правотѣ, которое обрѣталъ въ нихъ, и онъ былъ одаренъ въ разсужденіи сего совсѣмъ необыкновенною проницательностію. Разговоры его всегда свободны, изъяты всякаго рода принужденности и совершенно краснорѣчивы, даже и тогда, когда онъ видалъ людей въ первой разъ. Образъ его объясненія бывалъ всегда простой, особенно ему свойственный; и сіе-то доказывало, что оный былъ ему природной, но не заимствованный. Часто, для лучшаго объясненія его мыслей, онъ долженъ былъ употреблять соуподобленія, кои всегда точно соотвѣтствовали предмету, желаемому имъ выразить. Хотя онъ всегда охотно и съ жаромъ разговаривалъ, однако же не трудно было

для

для него замолчать, когда онъ примѣчалъ, что его не съ удовольствіемъ слушаютъ. Въ такомъ случаѣ онъ относилъ все свое вниманіе къ тому, что другіе разговаривали; разсудительные его отвѣты и прилично употребленные доказывали, что вниманія его ничто не убѣгало. Онъ съ восторгомъ пріемлетъ всѣ истины, достигаемыя имъ въ первой разъ, и не отметаетъ ничего для него новаго, безъ довольныхъ онаго испытаній, развѣ токмо при первомъ взглядѣ познавая того лживость. Онъ особенно въ разсужденіи сего отличается отъ прочихъ сельскихъ жителей, у коихъ наслѣдуемые ими предразсудки кажется составляютъ часть самаго ихъ существа. Когда Кліогъ сдѣлаетъ какое новое открытіе, онъ спѣшитъ объ ономъ сообщить другимъ, изтощаетъ всѣ свои старанія ко убѣжденію ихъ пользою сего изобрѣтенія, и употребляетъ всякія мѣры ко изпровержению ихъ предразсудковъ. Онъ чрезвычайно бывалъ

доволенъ, когда могъ присутствовать при разсужденiяхъ, относящихся къ общественному благу, гдѣ спорющiеся противополагаются съ тѣмъ жаромъ, каковаго требуетъ истинное участiе, прiемлемое ими въ семъ дѣлѣ. При семъ-то случаѣ онъ обнаруживалъ свои мысли съ благородною свободою, и зналъ изображать каждаго состоянiя должности съ рѣдкою ума справедливостiю, употребляя къ тому соуподобленiя, почерпнутыя имъ изъ сельской экономiи. Онъ наступалъ на оскорбляющiе его пороки вольно, но ни малѣйшей не оказывалъ при томъ грубости.

Симъ средствомъ онъ прiобрѣлъ почтенiе всѣхъ честныхъ людей, знающихъ полагать цѣну достоинствамъ. Я его препроводилъ во многiя общества, въ коихъ повѣствованiе мое о его разсужденiяхъ и поступкахъ произвело великое желанiе его узнать лично. Я не находилъ никого, кто бы по нѣкоторыхъ съ нимъ разговорахъ, не былъ пораженъ

его

его мудростію; которой бы мнѣ не признавался, что мое повѣствованіе хотя и вліяло въ него почтеніе къ сему рѣдкому человѣку, но то, что онъ самъ отъ него слышалъ и въ немъ открылъ, возвысило оное до чрезвычайной степени. Я видѣлъ тѣхъ людей, дѣлающихъ ему отличныя похвалы, кои прежде какъ ему, такъ и почитателямъ его насмѣхалися. Неоднократный опытъ предувѣрилъ меня въ томъ, что степень чувствуемаго къ нему удивленія бывала всегда соразмѣрна степени проницанія и честности тѣхъ людей, въ коихъ оное къ нему возбуждалось. По сей-то причинѣ многіе, наиболѣе просвѣщеннѣйшіе и добродѣтельные Начальники нашей Республики, находили великое удовольствіе съ нимъ разговаривать. Для нихъ весьма было пріятно, когда онъ въ присутствіи ихъ обнаруживалъ свои мнѣнія о должностяхъ тѣхъ, кои имѣютъ въ рукахъ своихъ кормило правленія. Онъ начер-

тавалъ тогда предъ ихъ взорами противъ воли своей почтенія достойныя изображенія собственнаго ихъ образа мыслей и поступковъ относительно къ общему благу. Всѣ таковыя отличности и приносимыя ему похвалы не внушали въ него ни малѣйшаго тщеславія: онъ ограничиваетъ свои выгоды отъ возможности имѣть входъ къ людямъ, званіемъ и просвѣщеніемъ возвышеннымъ, въ разпространеніи и усовершенствованіи своихъ понятій; почему и не примѣтно ни малѣйшей перемѣны въ его простомъ и природномъ обхожденіи. Когда я ему открылъ о намѣреніи моемъ издать въ свѣтъ описаніе его жизни: изполните ваше намѣреніе, сказалъ онъ мнѣ съ простодушною улыбкою, естьли надѣетесь достигнуть чрезъ то какого добра; но пускай меня хвалятъ, или охуждаютъ, я отъ сего не сдѣлаюсь ни лучше, ни хуже.

Кто помыслитъ, чтобы зависть не устремила своихъ гоненій на сего

го

го достойнаго Земледѣлателя? Но къ щастію, всѣ ея проныръства клонились къ вящшему разпространенію его славы. Я нѣкогда внималъ съ великимъ удовольствіемъ одного изъ озлобленныхъ его завистниковъ. Этотъ Кліогъ, говорилъ онъ, въ самомъ дѣлѣ не что иное есть, какъ работная скотина: онъ себя убиваетъ своими трудами и принуждаетъ все свое семейство дѣлать то же. Совсѣмъ не онъ открылъ удобреніе посредствомъ хряща извѣстнаго свойства, который былъ уже знаемъ нашими предками: но они его употребляли одинъ разъ, а Кліогъ безпрестанно оный возитъ на свои поля, и тѣмъ лишь имъ дѣлаетъ великой вредъ. — И такъ онъ собираетъ менѣе плодовъ, нежели его сосѣди? — Я этого не могу сказать, а долженъ признаться, что онъ до сего времени собиралъ хлѣба болѣе, нежели другіе, хотя земли, ему принадлежащія, при вступленіи его во владѣніе оными считалися

хуждшими: но все сіе въ послѣдствіи причинитъ ему вящшій вредъ. — Развѣ ты имѣешь на то доказательства? — Совершенно никакихъ; но всякому извѣстно столько же, какъ и мнѣ, что сіе ни къ чему не годно: а особливо способъ его обрѣзыванія вѣтвей съ *ельника* чрезвычайно вредитъ его лѣсамъ. — Развѣ у него уже много деревъ погибло? — О томъ я васъ не могу увѣрить; но сіе весьма ясно, что оное средство очень худо. — По чему ты о томъ толь удостовѣрительно знаешь? — Всякой это говоритъ, и естьли бы не такъ было, то бы многіе то же стали дѣлать. — Но не видятъ ли, что онъ не всѣ вѣтви обрѣзываетъ съ деревъ, а столько, сколько имъ не можетъ быть вредно? — Я сего также не знаю; однако этотъ Кліогъ во всѣхъ случаяхъ человѣкъ весьма странной, которой ни о чемъ иномъ не говоритъ, какъ токмо о томъ, чтобы трудились и дѣлали добро; а самъ, какъ

слыш-

слышно, очень мало Богу молится. — Но скажи мнѣ пожалуй, причиняетъ ли онъ кому хотя малѣйшій вредъ, или слышишь ли ты, что онъ часто призываетъ Имя Божіе всуе, либо кого порицаетъ? — Я этаго не могу сказать, а признаюсь, что онъ изполняетъ всегда свои обѣщанія въ предозначенное время; также я никогда не слыхалъ, чтобы онъ всуе употреблялъ *Имя Божіе*, или бы кого порицалъ: но этотъ человѣкъ прожужжитъ вамъ уши безпрестанными повтореніями о своей работѣ; онъ имѣетъ чувствованія совсѣмъ необыкновенныя: онъ не терпитъ, чтобы его дѣти ходили въ кабакъ, не допущаетъ ихъ ни къ какимъ увеселеніямъ и заставляетъ ихъ носить по воскресеньямъ то же самое платье, которое они носятъ по обыкновеннымъ днямъ. Притомъ онъ такъ умѣетъ хорошо говорить, что передъ нимъ тотчасъ замолчишь. Недавно одинъ изъ моихъ ближайшихъ родственниковъ явился съ

нимъ предъ Судью въ нѣкоемъ дѣлѣ, которое его чрезвычайно раздосадывало противу этого человѣка. Сей родственникъ мнѣ признавался, вышедши изъ суда, что передъ всѣми отдалъ Кліогу справедливость, будучи увѣренъ тогда, какъ и теперь, что Кліогъ былъ не правъ, но что его истинно обворожилъ. Дай Боже! говорилъ я самъ въ себѣ, чтобы всѣ мои непріятели не могли меня иначе злословить!

Я сперва снискалъ знакомство нашего Мудреца токмо въ намѣреніи разпространить и просвѣтить болѣе мои мнѣнія о сельской экономіи. Я много себя поставлялъ быть превыше простоты сего Земледѣльца, имѣя намѣреніе его наставлять, и въ случаѣ обрѣтенія въ немъ какихъ либо предразсудковъ, оные истребляя, приводить его тѣмъ въ состояніе дѣлать новые касающіеся до хлѣбопашенства опыты, о коихъ я хотѣлъ сообщать нашему Экономическому Обществу. Сіе случилось

въ

вЪ самое то время, когда оное Общество предпріяло намѣреніе поощрять награжденіями знающихЪ и трудолюбивѣйшихЪ изЪ хлѣбопашцевЪ кЪ произведенію вЪ дѣйство средствЪ, служащихЪ кЪ удобренію земель и признанныхЪ за наилучшія. Сколь было велико мое удивленіе, найдя вЪ семЪ деревенскомЪ жителѣ человѣка, свободнаго всякаго рода предувѣреній, одареннаго толь справедливымЪ разсужденіемЪ, какЪ самаго великаго Философа, и коего чувствованія и воля совершенно были покорены власти разсудка! Его мысли, разговоры и поступки, пребываютЪ всегда вЪ чрезвычайномЪ между собою соотвѣтствіи. Когда онЪ мнѣ открылЪ свои мысли о должностяхЪ каждаго состоянія и изобразилЪ то всеобщее благоденствіе, которое бы отЪ изполненія оныхЪ произойти могло: я, внимая его, чувствовалЪ себя изполненнымЪ кЪ нему почтенія; слезы текли по моимЪ ланитамЪ, и я представлялЪ себѣ, что нахожусь вЪ

собесѣдованіи съ древнимъ Мудрецомъ Греціи. Нѣкогда онъ меня нашелъ погруженнымъ въ глубокую задумчивость; я не могъ воздержаться, чтобы не обнаружить въ присутствіи его моихъ неудовольствій: онъ тотчасъ возпользовался симъ случаемъ къ возстановленію дружески моего сокрушеннаго духа. Любезный Докторъ! говорилъ онъ мнѣ: когда я вижу по разсужденіи, слѣдовавшемъ о должностяхъ, каждому изъ насъ предопредѣленныхъ, человѣка, изъявляющаго знаки сокрушенія и безпокойства своего духа: я объ немъ заключаю, что онъ не доволенъ настоящимъ образомъ своея жизни и помышляетъ о перемѣнѣ онаго и изправленіи себя. Когда человѣкъ бываетъ въ таковыхъ обстоятельствахъ, онъ находится въ великой опасности подвергнуться ошибкѣ въ избраніи добраго пути; сколько такихъ людей, кои воображаютъ, что они уже все должное изполнили, когда много плакали и воздыхали!

Кто

Кто помыслитъ, чтобы вся набожность состояла въ безпрестанныхъ токмо моленіяхъ, или чтеніи душеспасительныхъ книгъ, а не въ твореніи добрыхъ дѣлъ? Таковыя люди суть погибшія какъ для самихъ себя, такъ и для общества: душевное ихъ страданіе со дня на день умножается, и принятыя ими мѣры ихъ паче лишь отъ благаго пути удаляютъ; подобно какъ бы человѣкъ, у коего глаза засорены были пескомъ, брошеннымъ силою вѣтра, а онъ бы думалъ посредствомъ тренія ихъ очистить; и такъ чемъ бы болѣе онъ ихъ теръ, тѣмъ бы паче произходящее отъ того возпаленіе причиняло ему боль. Вы недавно видѣли нашего друга Н * * * на смертномъ ложѣ; ни его просвѣщеніе, ни его набожность, ниже самая безпорочная его жизнь, не могли подать ему довольныхъ причинъ ко утѣшенію: въ продолженіи многихъ лѣтъ онъ находился въ подобныхъ обстоятельствахъ, о коихъ

я вамъ теперь сказываю; и впадши наконецъ въ унылую задумчивость, сдѣлался какъ для самаго себя, такъ и для окружающихъ его тягостнымъ. Всякой человѣкъ въ подобномъ случаѣ долженъ привести себѣ на память, что онъ обязанъ исполнить долгъ своего званія, и что наблюденіе всѣхъ онаго должностей составляетъ наиприятнѣйшее богослуженіе всевышнему Существу. Одного желанія исправиться не довольно: онъ долженъ въ самое то время приступить къ произведенію въ дѣйство своея обязанности; труды и упражненіе возвратятъ ему совершенное его спокойствіе, возстановятъ въ душѣ его тишину и водворятъ въ оную неизреченную радость. Я, который вамъ сіе говоритъ, на самомъ себѣ позналъ сей опытъ. Въ молодости моей я былъ подверженъ многимъ погрѣшностямъ, какъ и другіе; наконецъ позналъ мои заблужденія, почувствовалъ въ себѣ разкаяніе и впалъ въ задумчивость.

Въ

вЪ таковомЪ положеніи, я предавшись руководству самозванныхЪ набожниковЪ (ГеррентгитеровЪ, или Цинцендорфіановъ), препровождалЪ мое время вЪ чтеніи и молитвахЪ: но отЪ сего состояніе мое дѣлалось со дня на день хуждшимЪ. Моя достойная супруга обратила меня на истинный путь: она мнѣ представила упадокЪ, угрожающій всѣмЪ нашимЪ семейственнымЪ дѣламЪ, и тѣмЪ побудила меня кЪ трудолюбію. Я размышлялЪ притомЪ такЪ, что Создатель, помѣстивши меня вЪ состояніе хлѣбопашцевЪ, конечно обязалЪ кЪ обработыванію земли и воспитанію дѣтей моихЪ кЪ равному званію. СЪ того самаго времени я принялЪ твердое намѣреніе совершенно предаться трудамЪ и не быть празднымЪ ни минуты, обязываясь притомЪ поступать во всѣхЪ случаяхЪ относительно кЪ другимЪ, такЪ какЪ бы я желалЪ, чтобы поступлено было со мною вЪ подобныхЪ обстоятельствахЪ; я полагалЪ необходимымЪ

мымъ изполненіе сего правила, которое, по объявленію Спасителя, заключаетъ въ себѣ весь законъ и Пророки. По томъ я чувствовалъ со дня на день болѣе себѣ облегченія; и когда въ часы отдохновенія моего приступалъ опять къ чтенію Библіи, все мнѣ въ оной казалось быть внятнымъ и яснымъ, вмѣсто чего прежде все то отъ глазъ моихъ какъ бы сокрывалось непроницаемою мрачностію; или когда упражнялся я въ молитвѣ, тогда душа моя изполнялась сладчайшаго утѣшенія. Тогдато я удостовѣрился, что всѣ сіи обряды набожности ни къ чему не служатъ, когда изполненіе должностей упущается; напротивъ чего совокупное отправленіе обоихъ сихъ придаетъ душѣ нашей необыкновенную силу. — Я ему на сіе отвѣчалъ: разсужденія ваши наипрекраснѣйшія, и я ихъ нахожу весьма основательными; но ваши упражненія и мои очень различны между собою: ваши состоятъ въ употре-

бле-

бленіи рукъ вашихъ, а мои всего чаще въ размышленіяхъ, къ коимъ унылая задумчивость меня дѣлаетъ иногда неспособнымъ, сколько бы къ онымъ ни употреблялъ стараній и не ощущалъ усердія. Тѣлесные труды укрѣпляютъ нервы, а упражненія разума ослабляютъ оныя. Ваши работы разжижаютъ кровь, дѣлаютъ ее разплывчивѣе и облегчаютъ тѣмъ оныя обращеніе; размышленія напротивъ сего, *требуя* покоя и тишины, сгущаютъ сію кровь и запруднаютъ ея движенія. И такъ ваши упражненія весьма способны уменьшить задумчивость, а мои служатъ токмо ко умноженію оныя. Въ такомъ случаѣ я бываю принужденъ оставлять мои упражненія и снискивать разсѣянія въ бесѣдѣ моихъ друзей, или въ прогулкѣ. — Но есть ли сіе также хорошее упражненіе, отвѣчалъ онъ мнѣ: вы можете столько же, или и лучше въ сообществѣ разумныхъ друзей успѣвать въ открытіяхъ добраго и полезнаго, нежели

жели въ вашемъ кабинетѣ. Я всегда бывалъ чрезвычайно довольнымъ, когда вы меня препровождали въ таковыя собранія, гдѣ слѣдовали разсужденія о новыхъ изобрѣтеніяхъ, дѣлаемыхъ ежедневно въ разныхъ родахъ упражненій, или о средствахъ усовершенствованія старыхъ. Ничто толь сильно не поощряетъ насъ къ добру, какъ сіе; таковымъ средствомъ взаимно просвѣщаются въ вещахъ, бывшихъ до того неизвѣстными: другъ друга поощряютъ и подкрѣпляютъ въ полезныхъ предпріятіяхъ; наконецъ сіе весьма поспѣшествуетъ скорому приведенію въ общее употребленіе новыхъ выгодныхъ открытій. Ваши прогулки также могутъ быть чрезвычайно полезными: посредствомъ оныхъ вы бываете въ состояніи разсуждать по собственнымъ вашимъ обозрѣніямъ о томъ, что произходитъ въ поляхъ нашихъ; о погрѣшностяхъ, въ кои впадаютъ земледѣльцы наши, и о мѣрахъ, каковыя бы надлежало

пред-

предпріять ко всеобщему того изправленію. — Вы разсуждаете весьма справедливо, мой любезный Кліогъ, говорилъ я ему; я постараюсь воспользоваться вашими совѣтами сколь возможно болѣе, и не упущу ни единаго случая къ содѣланію добра. Я съ сей минуты приступлю къ самому того изполненію, дабы наконецъ снискать въ самомъ себѣ сладчайшее удостовѣреніе, что я есмь полезный членъ общества и изправный въ наблюденіи должностей моихъ: щастливымъ себя почту, когда то угодно будетъ Всевышнему, оставить радостно жизнь сію, въ которой будучи вѣренъ моему предопредѣленію, могъ воздать хвалу Богу и трудиться къ пользѣ моихъ собратій.

Я могу здѣсь увѣрить, что совѣты, а паче примѣры сего почтеннаго человѣка имѣли надо мною весьма полезныя дѣйствія. Да не явится страннымъ то, что я сравниваю его мудрость съ мудростію

Со-

Сократа. Соуподобленіе было бы поразительнѣе, и добродѣтель въ ономъ болѣе бы возторжествовала, естьли бы Кліогъ могъ найти вмѣсто меня *Ксенофонта*, коего бы витіеватое перо обнаружило предъ свѣтомъ его достоинство.

Я уповаю по крайней мѣрѣ, что сіе слабое сочиненіе не будетъ совершенно безплодно, естьли предпріятое мною въ ономъ изображеніе картины можетъ произвести хотя нѣкоторую часть тѣхъ сильныхъ впечатлѣній, коими изполнялась душа моя при созерцаніи самаго подлинника. Ученыя люди, болѣе меня просвѣщенныя и глубокомысленныя, можетъ быть возбуждены будутъ прочтеніемъ сего обращать иногда свои взоры и изслѣдыванія на низшее состояніе человѣческаго общества. Познаніе различныхъ свойствъ души и оныя способностей получило бы отъ сего новыя объясненія; понятія, каковыя должно имѣть о благополучіи и истинной великости

человѣка, чрезъ то бы положительнѣе опредѣлились, и съ большимъ бы тогда успѣхомъ могли предпріять рѣшеніе сомнѣнія, произшедшаго между Философами нашихъ дней, что *науки и письмена для общества болѣе ли вредны были или полезны*. Примѣръ моего Сельскаго Сократа удостовѣрилъ меня, что душа человѣческая можетъ во всякомъ состояніи обнаружить всѣ свои способности; что великія дарованія никогда не бываютъ безполезны для общества, въ какомъ бы званіи одаренный оными ни находился, и что истинная великость человѣка состоитъ въ точномъ соотвѣтствіи дѣлъ его со способностями души его. Земледѣлецъ, художникъ, ученый, судья и всякой человѣкъ, по своей должности найти можетъ довольно случаевъ ко упражненію своихъ способностей, и всѣ равно могутъ сдѣлаться Богу пріятными, который единымъ взоромъ объемлетъ благоденствіе человѣческаго общества, посредствуя

ствуя вЪ томЪ, чтобы каждой дѣлалЪ доброе употребленіе своихЪ дарованій вЪ разсужденіи своего званія. Мудрый и просвѣщенный земледѣлецЪ можетЪ столько же поспѣшествовать кЪ общественному совершенству, какЪ и изкусный Законодатель. ПримѣрЪ сего Земледѣльца, дѣлая мало помалу вліяніе надЪ его сосѣдями, можетЪ ввести добрые нравы во все селеніе, кои потомЪ разпространятся и по окружнымЪ онаго мѣстамЪ; ибо прилежащія кЪ тому деревни, имѣя предЪ глазамм таковый образецЪ, не преминутЪ имЪ возпользоваться. Благополучіе, которое отЪ сего можетЪ произтечь, привлечетЪ вниманіе попечительнаго Законодателя, который возпользуется симЪ случаемЪ ко изправленію своихЪ учрежденій; и тогда-то сей полезный примѣрЪ послужитЪ кЪ общему благу.

Сіе самое разсужденіе заставило меня склониться на усильное прошеніе моихЪ друзей, дабы издать вЪ

свѣтЪ

свѣтъ сіе сочиненіе, сначала предпріятое въ единомъ намѣреніи поощрить тѣмъ нѣкоторыхъ изъ моихъ соотчественниковъ упражняться въ возстановленіи нашего земледѣлія, и показать имъ кратчайшій путь къ достиженію сего толь достохвальнаго предмета. Предложенный мною имъ примѣръ доказываетъ возможность успѣховъ и изъявляетъ имъ къ тому дѣйствительнѣйшія средства, кои состоятъ въ усугубленіи усердія, радѣтельности къ трудамъ, въ надлежащемъ и болѣе изслѣдованномъ познаніи наилучшихъ обрядовъ сельской экономіи. Первое изъ оныхъ требуетъ всеобщаго исправленія нравственности деревенскихъ жителей, а второе радѣтельныхъ физическихъ изслѣдываній.

Ни что толь много не возбуждаетъ усердія и прилѣжности къ трудамъ, какъ произтекающая отъ оныхъ польза и присовокупляемыя къ нимъ награжденія чести. Любовь къ чести есть насильнѣйшее побуж-

деніе въ человѣческой природѣ. Видя же оное толь обще дѣйствующимъ во всѣхъ людяхъ и въ каждомъ состояніи, можемъ ли мы еще не познать одно изъ премудрѣйшихъ намѣреній нашего Создателя, который кажется усильно призываетъ Законодателей онымъ возпользоваться? Самые просвѣщеннѣйшіе изъ оныхъ не упускали никогда случаевъ къ произведенію онаго въ дѣйство. Величайшее зло есть токмо то, что не употребляютъ надлежащей разсмотрительности и правосудія въ раздаяніи знаковъ чести. Тогда развращенныя люди и невѣжды теряютъ различіе между сими знаками чести и самою честію; и какъ притомъ тѣ, кои наименѣе оныхъ достойны, похищаютъ ихъ своими пронырствами: то сіи знаки чести мало помалу совершенно теряютъ свою цѣну. Когда бы благородство и ордены были всегда постоянными свидѣтельствами, возлагаемыми за оказаніе услугъ Отечеству: тогда бы

увп-

увидѣли, что при воззрѣніи на единаго благороднаго, или Кавалера, возгорѣлось желаніе во всѣхъ сердцахъ удостоиться чрезъ усугубленіе ревности таковыхъ отличностей. Но когда напротивъ того люди презрѣнныя оныхъ достигаютъ равно, какъ и почтенія достойныя, и что сіи знаки чести бываютъ часто награжденіемъ порока и развратности: тогда ихъ дѣйствія ограничиваются токмо въ произведеніи происковъ, кои единые успѣвать въ томъ будутъ, сколь бы домогающіеся сего недостойны ни были. Въ Республикѣ чины государственные суть знаки чести. Благополучно то правленіе, гдѣ чины бываютъ надежнымъ и постояннымъ награжденіемъ достоинствъ и добродѣтели. Всѣ дѣла въономъ пріемлютъ выгоднѣйшій оборотъ: каждой гражданинъ, оживотворяяся истинною ревностію къ общему благу, стараться будетъ въ томъ превзойти другихъ; самыя дѣти научатся по тому заблаго-

временно мыслить, что единыя дарованія, прилѣжаніе и честность могутЪ имЪ снискать уваженіе и руководствовать ихЪ кЪ почестямЪ. Но все то низпровержено будетЪ, коль скоро сіи почести содѣлаются удѣломЪ лѣности, развращенія и другихЪ многихЪ пороковЪ; все благо изчезнетЪ! самыя важныя дѣла, будучи ввѣрены людямЪ подлымЪ и непріятелямЪ труда, пренебрегутся; благородное поревнованіе истребится, и одни токмо подлыя и низкія уловки останутся средствами кЪ сниcканію себѣ довѣренности.

Естьли пожелаютЪ возбудить вЪ нашихЪ земледѣльцахЪ усердіе кЪ трудамЪ посредствомЪ награжденій и нѣкоторыхЪ отличностей, то надлежитЪ употребить совершенное вниманіе вЪ раздаяніи оныхЪ. Сіе требовало бы учрежденія Общества людей почтенныхЪ, которыя бы присоединяя кЪ непоколебимой честности глубокое познаніе всего, что касается до сельской экономіи, поль-

зовалися общею довѣренностію. Ибо необходимо слѣдуетъ, чтобы тотъ, коего одобренія долженствуютъ поощрять другихъ къ добру, самъ былъ достоинъ почтенія; чтобы ихъ познанія не были токмо почерпнуты изъ книгъ, но дабы большая часть оныхъ заимствована была изъ собственныхъ ихъ опытовъ. Таковыя люди поставили бы себѣ должностію совершенное познаніе земледѣльческихъ обрядовъ земли нашея страны. Сіе требуетъ продолжительныхъ трудовъ; потому что не взирая на малое пространство нашихъ земель, образъ употребленія оныхъ весьма различенъ. Области, прилегающія къ Алпійскимъ горамъ, будучи способны къ скотоводству, имѣютъ весьма малое количество хлѣбопашенныхъ земель; напротивъ чего въ мѣстахъ низкихъ и плоскихъ, находящихся въ уѣздахъ *Грефензейскомъ*, *Кибургскомъ* и *Регенсперскомъ*, хлѣбопашенство въ великомъ употребленіи. По обоимъ берегамъ

Цирихскаго озера, въ долинахъ, орошаемыхъ *Лимматомъ*, *Туромъ* и *Тоссомъ*, равно какъ вдоль *Реина*, виноградные сады составляютъ главную вѣтвь сельской экономіи; при чемъ еще сія вѣтвь раздѣляется на многія отрасли. По берегамъ *Цирихскаго* озера **винницы** обработываются совсѣмъ инымъ образомъ, нежели какъ вдоль по берегу рѣки *Лимата*, хотя сіи два виноградные сада отдѣляются только однимъ городомъ. Сіи обработыванія еще много разнятся отъ употребляемыхъ по берегамъ *Тура*, *Тосса* и *Реина*. И такъ надлежало бъ, чтобы Общество изслѣдывало всѣ различные образы земледѣлія, употребляемые въ нашихъ Кантонахъ. Для сего оное бы долженствовало учинить подробное освѣдомленіе о томъ, какимъ образомъ въ каждой деревнѣ отправляется сельское хозяйство; о числѣ жителей, сколько оные имѣютъ скота, недвижимаго имѣнія; о получаемыхъ ими съ того доходовъ, о есте-

естественномъ положенiи каждаго и проч. Равно также извѣстилось бы о изкуснѣйшихъ и благоуспѣшныхъ эконо махъ, а отъ нихъ бы узнало о средствахъ, употребленныхъ ими къ приращенiю и усовершенствованiю своего владѣнiя. Сверьхъ того еще надлежало бы сему Обществу дѣлать время отъ времени экономическiя путешествiя, дабы быть въ состоянiи учреждать свои мнѣнiя, относительно къ сельскому домоводству, по собственнымъ обозрѣнiямъ; и такимъ бы образомъ посредствомъ дѣлаемой похвалы и награжденiй отличающимся экономамъ, оно могло успѣть въ поощренiи всѣхъ нашихъ деревенскихъ жителей ко всеобщему изправленiю. Наконецъ желательно бы было, чтобы предъ глазами сего Общества производились опыты всѣхъ новыхъ открытiй, сперва въ садахъ; а коль бы скоро оказывался въ оныхъ успѣхъ, повторялись бы и на поляхъ. Надлежало бы также содержать притомъ изправ-

ную записку примѣчаніямъ, дѣлаемымъ членами сего Общества, дабы наконецъ въ случаѣ удостовѣренія о пользѣ сихъ новыхъ открытій могли ихъ похвалить и включить въ число прочихъ удобреній, присовокупивъ къ тому нужныя объясненія къ произведенію оныхъ въ дѣйство.

Когда же бы сіе Общество пріобрѣло всю способность и приняло надлежащія мѣры къ толь важному предпріятію, оно бы опредѣлило дѣлать каждой годъ свидѣтельствованія нѣкоторому числу деревень, изъ коихъ бы повелѣвало являться предъ себя въ назначенный день отличившимся земледѣльцамъ; гдѣ бы въ присутствіи ихъ собратій изъявляло имъ похвалу въ наиубѣдительнѣйшихъ изреченіяхъ, предлагало ихъ въ примѣръ другимъ, имяновало ихъ благотворителями Отечества, и въ знакъ сего народно имъ предложеннаго одобренія, давало имъ нѣкоторыя учрежденныя награжденія.

Для

для сего бы я избралъ медали, нарочито къ таковому употребленію дѣлаемыя. Онѣ съ одной стороны могли бы представлять слѣдующаго за плугомъ земледѣльца, и Духъ, возлагающій на главу его вѣнецъ, сплетенный изъ разныхъ плодовъ, съ надписью: *лучшему хлѣбопашцу*. Таковыя награжденія имѣли бы гораздо болѣе вліянія надъ всеобщимъ изправленіемъ земледѣлія, нежели обыкновеніе учреждать воздаянія за лучшее рѣшеніе предлагаемыхъ касательно до сего вопросовъ. Мой способъ руководствуетъ непосредственно къ изполненію, хотя и самыя лучшія предложенія бываютъ онаго удалены (*).

(*) *Іонщенгъ*, Китайской Императоръ, скончавшійся въ 1724 году, и содѣлавшійся толь славнымъ чрезъ любовь свою къ законамъ и правосудію, превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ въ прилагаемыхъ имъ попеченіяхъ къ ободренію земледѣлія. „Онъ до того про„стиралъ свое уваженіе къ сему первѣйшему „изъ всѣхъ полезнѣйшихъ изкуствъ, что жа-

Я не могу ни чемъ инымъ лучше окончить сіе сочиненіе, какъ мнѣніемъ *Ксенофонта* въ его *Гіеронѣ*; оно весьма согласуется съ нашимъ предложеніемъ: „Одно изъ полезнѣйшихъ упражненій, но которое совсѣмъ не имѣютъ обыкновенія приводить въ почтеніе возбужденіями „поревнованія, земледѣліе болѣе бы „про-

„ловалъ Мандариномъ осьмаго класса въ каждой провинціи того изъ земледѣльцевъ, который Начальствомъ своей округи признавался за трудолюбивѣйшаго, знающаго и честнаго человѣка; но сей хлѣбопашецъ не долженствовалъ оставлять того ремесла, въ косемъ онъ толико предуспѣлъ, что удостоился званія Суліи: ибо должности сего послѣдняго были бы для него неизвѣстны; онъ оставался земледѣльцомъ съ наименованіемъ *Мандарина*; онъ имѣетъ право садится у Намѣстника своея области и съ нимъ обѣдать; имя его начертавалось знатными буквами въ публичной залѣ. Сказываютъ, что сіе учрежденіе, толико отдаленное отъ нашихъ обычаевъ и оные опорочивающее, донынѣ въ своей силѣ пребываетъ.„ *Смотри Прибавленіе ко Всеобщей Исторіи Г. Волтера.*

„процвѣтало, естьли бы учредили „по деревнямъ награжденія хлѣбопашцамъ, наилучше обработывающимъ „свои земли. Такимъ образомъ поощренные сельскіе жители, съ жаромъ оному предавшись, достигли „бы въ томъ великія пользы: доходы государственные пріумножились бы, и умѣренность соединилась бы съ трудолюбіемъ; при чемъ „также извѣстно и то, что люди „работныя менѣе ко злу склонны, „нежели праздныя.„

ПРИБАВЛЕНІЕ

I.

Переводъ письма Г. Доктора Гирцеля къ Г. Французскому Переводчику, служащее продолженіемъ Сельскому Сократу. Цирихъ, 1 Августа 1763 года.

Я честь имѣю къ вамъ препроводить, милостивый Государь, по требованію вашему, извѣстіе о произхо-

изходившемъ въ собраніи нашихъ поселянъ, составленномъ изъ лучшихъ нашихъ земледѣлателей, призванныхъ недавно Физическимъ нашимъ Обществомъ. Сіе произшествіе весьма близко касается нашего Ироя; и по тому очень можетъ само по себѣ составить прибавленіе, которое вы предлагали сдѣлать ко второму изданію Сельскаго Сократа.

Я не выпускаю изъ вида нашего добраго Кліога, и постараюсь, чтобы ничто не осталось въ неизвѣстности изъ важныхъ и нравоучительныхъ поступокъ его жизни. Но я опасаюсь, чтобы сей почтенный человѣкъ, содѣлавшись многимъ извѣстнымъ, чемъ чаще станетъ посѣщать нѣкоторыхъ людей, тѣмъ труднѣе для насъ будетъ разпознавать въ немъ то, чемъ онъ единственно себѣ одолжается и что заимствуетъ отъ другихъ. Естьли же что, по мнѣнію моему, изображаетъ подлинное свойство Философа-Земледѣльца: то сіе состоитъ въ томъ, чтобы

чтобы его видѣть достигающаго высочайшей степени мудрости единственнымъ посредствомъ своего природнаго дарованія, собственныхъ своихъ размышленій и безъ помощи книгъ и разговоровъ съ учеными. Земледѣлецъ, руководствуемый благополучнымъ стеченіемъ обстоятельствъ въ пути обыкновенныхъ человѣческихъ познаній, какіе бы успѣхи въ томъ ни оказывалъ, ничего не можетъ быть въ томъ весьма чрезвычайнаго. Но напротивъ того очень странно видѣть поселянина помощію предоставленныхъ ему книгъ и нужныхъ наставленій достигающимъ наукъ, и потомъ находить сего ученаго мужа упражняющимся въ связываніи прутьевъ.

Мое сочиненіе довершило то, чтобы Кліога содѣлать извѣстнымъ для всѣхъ въ нашемъ городѣ, такъ что нѣтъ ни одного человѣка, кто бы не пожелалъ его видѣть и съ нимъ говорить. Одни хотѣли сіе изполнить потому, что его свой-

ства произвели въ нихъ великое любопытство, а другіе, обольщаясь надеждою удостовѣриться чрезъ то о лживости моихъ описаній. Сіи послѣдніе не были въ состояніи ни постигнуть, ниже повѣрить, чтобы простой поселянинъ могъ быть разумнѣе и просвѣщеннѣе многихъ изъ нашихъ чиновниковъ, духовенства, ученыхъ и богатыхъ купцовъ. Они утверждали съ жаромъ во всѣхъ собраніяхъ, что не можетъ быть на свѣтѣ такого человѣка. Всѣ старались Кліога призывать къ себѣ, и онъ повсюду говорилъ столь свободно и разсудительно, что самая зависть нашлась принужденною отдать ему справедливость, и всѣ разумныя и добродѣтельныя люди сообщать ему свое дружество. Разумнѣйшіе и просвѣщеннѣйшіе изъ нашихъ чиноначальниковъ, не гнушались съ нимъ разговаривать объ изправленіи земледѣлія и о многихъ другихъ предметахъ государственнаго благоустройства. Сіе предоставляло

мнѣ

мнѣ многіе случаи удивляться его великой мудрости и проницанію въ изкусствѣ узнавать людей. Я бывалъ не однократно свидѣтелемъ тому, какъ онъ съ перваго взгляда постигалъ отличныя качества всякаго характера, и познавалъ въ каждомъ разговорѣ, что любопытство, или любовь къ истинѣ, либо тщеславіе, и либо желаніе противорѣчить, бывали подлинными причинами онаго. Онъ взиралъ всегда съ великимъ удовольствіемъ при сихъ разговорахъ на то, когда его размышленія не оставались безъ впечатлѣній, и что онъ толико имѣлъ дѣйствія надъ умомъ съ нимъ разсуждающаго, что могъ надѣяться быть ему полезнымъ. Когда онъ находилъ кого въ состояніи чувствовать цѣну и производить въ дѣйство выгодныя его предложенія: то сего уже и довольно было заставить его дѣлать ему частыя посѣщенія.

Онъ паче всего желалъ, чтобы согласили жителей его селенія раз-

дѣ-

дѣлить свои общія пасбища, весьма обширное, болотистое и сырое мѣстоположеніе имѣющія. Сіе поле, въ шакомъ состояніи весьма малой доходъ приносящее, могло бы, какъ онъ думаетъ, по учиненіи раздѣла каждаго поселянина снабжать достаточнымъ количествомъ корма къ содержанію большаго скотоводства и пріумноженію соразмѣрно тому угобзеній, толь необходимыхъ къ благополучному хлѣбонашенству.

Кліогъ, видя Физическое Общество равными намѣреніями упражненное, и таковымъ же усердіемъ оживотворяемое, прихаживалъ часто въ наши собранія и сообщалъ намъ свои мнѣнія о средствахъ, каковыя должно употребить, когда желаютъ видѣть успѣхи въ изправленіи земледѣлія. Преимущественно предъ прочими вещами онъ требовалъ отъ насъ того, чтобы мы приняли на себя трудъ внимать иногда разсужденіямъ поселянъ и разговаривать съ ними объ обрядахъ земледѣлія.

По-

Посредствомъ таковыхъ освѣдомлений, милостивые Государи, говорилъ онъ намъ, вы можете снискать справедливое понятіе о нашемъ земледѣліи, опредѣлить ту степень, до коей въ онсмъ достигли наши хлѣбопашцы, и открыть причины, возпрепятствовавшія имъ въ томъ далѣе слѣдовать. Сіи знаки уваженія вашего, оказанные вами къ ихъ состоянію, ихъ познаніямъ, заставили бы ихъ болѣе разсуждать и дѣлать примѣчаній о свойствахъ ихъ трудовъ. Изъявляя вашу къ нимъ довѣренность, вы бы снискали равную къ себѣ съ ихъ стороны, и увидѣли бы ихъ нечувствительно согласующимися съ вашими совѣтами, коль бы скоро они удостовѣрились, что не силою, но убѣжденіемъ вы желаете ихъ заставить принять новый путь въ ихъ упражненіяхъ. Вы очень много разсуждаете о всемъ томъ, что касается до званія нашего: позвольте же мнѣ, милостивые Государи, привести къ вамъ нѣкоторыхъ изъ моихъ

ихъ

ихъ собраній, и заставьте ихъ также въ присутствіи вашемъ разсуждать о предметахъ столько же для нихъ извѣстныхъ. Поселяне воображаютъ себя быть болѣе знающими во всемъ касающемся до ихъ званія, нежели вы, милостивые Государи! остерегайтесь изъявить съ вашей стороны противное: лучше льстите ихъ самолюбію; подавайте имъ случай думать, что вы имѣете высокія мнѣнія о ихъ способностяхъ, когда желаете возбудить въ нихъ поревнованіе и произвести въ нихъ желаніе научаться.

Клігъ видя, что мы согласовалися съ его разсужденіями, настоялъ усильно въ томъ, чтобы мы, избравъ вопросъ, отдали его на разсмотрѣніе нашимъ крестьянамъ и требовали бы отъ нихъ въ томъ совѣтовъ. Онъ намъ назначилъ для сего вопросъ о плетняхъ, или полевыхъ изгородахъ, коими, какъ думаетъ, весьма злоупотребляли въ нашемъ Кантонѣ. Онъ мыслитъ, что большая часть

изъ

изъ оныхъ не токмо безполезны, но даже и вредны плодоносію полей, кромѣ того, что употребляемые сучья и колья для плетней истребляютъ лѣсъ и похищаютъ у земледѣлателя драгоцѣнное время, которое бы онъ могъ съ большею пользою въ чемъ иномъ препроводить. Общество хотя одобряло сіи предложенія нашего Философа, но нѣкоторые изъ сотоварищей нашихъ, имѣющіе худыя понятія о знаніи и обходительности нашихъ деревенскихъ жителей, ничего инаго не ожидали отъ сего собранія, какъ смятенія и безпорядку. Они думали, что самые скромнѣйшіе изъ оныхъ при воззрѣніи на толь многочисленное собраніе пришли бы въ замѣшательство и не моглибъ свободно объяснять своихъ мыслей, между тѣмъ какъ бы дерзкіе вступили въ грубые и шумные споры, изъ коихъ бы ни познанія, ни пользы почерпнуть было не возможно. Они представили себѣ, что всѣ земледѣльцы необходимо долж-

должны быть одного или другаго изъ сихъ двухъ свойствъ. Сіе заставило насъ предложить земледѣльцамъ, чтобы они присылали письменно свои мнѣнія о назначенномъ предметѣ, и для возбужденія ихъ поревнованія обѣщали имъ награжденіе за лучшее онаго рѣшеніе. Мы согласились два раза въ годъ дѣлать таковыя предложенія, и начать съ вопроса о плетняхъ, который намъ Кліогомъ присовѣтованъ. Сей вопросъ предложенъ былъ слѣдующимъ образомъ:

Вопрошается:

1) Въ какомъ случаѣ плетни, или полевыя изгороды, нужны, и въ какомъ бы случаѣ безъ оныхъ можно было обойтися, такъ чтобы тогда оныя почтены могли быть излишними либо и вредными?

2) Въ случаѣ признанія сихъ плетней вредными, какимъ бы образомъ можно было охранять свое вла-

владѣніе надежнѣйшимъ и гораздо удобнѣйшимъ средствомъ?

3) Въ случаѣ же сочтенія плетней нужными, какимъ бы образомъ можно было, въ отношеніи къ разнымъ обстоятельствамъ, болѣе ихъ сдѣлать полезными, или по крайней мѣрѣ учинить ихъ сколь возможно менѣе вредными?

Мы получили прежде назначеннаго срока шесть различныхъ о томъ сочиненій, коихъ основательности, порядокъ и ясность насъ привели въ великое удивленіе. Одинъ лишь Кліогъ не былъ тѣмъ доволенъ. Это превозходно, говорилъ онъ намъ, для тѣхъ, кои знаютъ хорошо сочинять: но часто лучшіе изъ насъ бываютъ неизкуснѣйшими въ управленіи перомъ. Дѣйствительно, самый нашъ Философъ былъ того убѣдительнѣйшимъ примѣромъ. Онъ не однократно повторялъ свои предложенія, и наконецъ достигнулъ до того, что Общество согласилось имѣть личной разговоръ съ нѣкоторымъ

рымЪ числомЪ поселянЪ: почему и препоручили Кліогу пригласить кЪ сему собранію тѣхЪ, коихЪ онЪ назначилЪ; равно также многіе изЪ сотоварищей нашихЪ обѣщали призвать извѣстныхЪ имЪ разумныхЪ земледѣлателей. Сіе собраніе назначено было 15 Марта сего года (1763), кЪ коему и явились пятнатцать изЪ отличнѣйшихЪ нашихЪ хлѣбопашцевЪ разныхЪ КантоновЪ.

Г. Казначей *ГейдегерЪ*, сей мудрый чиноначальникЪ, толь усердный ко всему тому, что касается до блага Отечества, открылЪ сіе собраніе самою убѣдительнѣйшею рѣчью. Можно бы было его тогда уподобить доброму отцу, бесѣдующему сЪ своими чадами. ОнЪ изобразилЪ весьма снизходительнымЪ образомЪ и сЪ благородною простотою причины, побудившія Физическое Общество пригласить кЪ сему собранію сельскихЪ жителей. Дѣло состоитЪ вЪ томЪ, говорилЪ онЪ имЪ, чтобы извѣститься отЪ нихЪ изустно, вЪ какомЪ

комъ находится состоянiи земледѣлiе въ обитаемыхъ ими мѣстахъ; познать отъ нихъ самихъ, какими бы средствами можно было изправить онаго погрѣшности и болѣе его усовершенствовать. Онъ ихъ склонилъ одного послѣ другаго отвѣтствовать свободно и откровенно на предлагаемые имъ вопросы; разсужденiя наиболѣе касались до изслѣдованiя трехъ вопросовъ, выше сего мною упомянутыхъ.

Нѣкоторое непредвидѣнное произшествiе заставило отлучиться Г. Казначея, и я заступилъ его мѣсто. Посудите, милостивый Государь, о моемъ удивленiи и всѣхъ моихъ сотоварищей, изъ коихъ многiе со удовольствiемъ старались мнѣ вспомоществовать, когда мы увидѣли, что большая часть вопрошенныхъ начали намъ по очереди отвѣтствовать съ великою изправностiю о обрядахъ земледѣлiя, употребляемыхъ въ обитаемыхъ ими мѣстахъ Кантона, изслѣдывать выгоды и недо-

достатки, и предлагать средства, какія бы по ихъ мнѣнію были способны ко изправленію оныхъ. Все заключалось въ предѣлахъ имъ предположенныхъ. Они говорили одинъ послѣ другаго, не прерывая другъ друга, не оказывая ни малѣйшей грубости и не причиняя никакого замѣшательства. Коль скоро мнѣнія раздѣлялись, они предлагали ихъ противоположенія съ умѣренностію, и утверждали оныя на свидѣтельствахъ собственныхъ *опытовъ*. Естьли же случалось кому изъ нихъ удаляться отъ предмета, то оный опять обращаемъ былъ къ нему вопросомъ относительнымъ къ цѣли ихъ изслѣдыванiй.

Я не увѣдомляю васъ, милостивый Государь, о слѣдствiяхъ сего собранія по тому, что наше Общество имѣетъ намѣреніе издать сокращенную выписку трехъ разсужденiй, сочиненныхъ на вопросъ о плетняхъ, или полевыхъ изгородахъ, кои удостоены были обѣщаннаго награж-

гражденія, и присовокупить къ тому увѣдомленіе о всемъ томъ, что мы почерпнули въ семъ любопытномъ собраніи способнѣйшаго послужить къ наставленію прочихъ нашихъ хлѣбопашцевъ. Я на сей случай довольствоваться буду токмо удостовѣреніемъ васъ о томъ, что мы всѣ чувствительно были тронуты благопристойными поступками сихъ честныхъ людей, ихъ знаніями, усердіемъ къ общему благу и изкусствомъ предложенія ихъ мыслей съ толикою ясностію и краснорѣчіемъ, по тому болѣе удивительными, что таковая природная способность говорить безъ приготовленія не всегда обрѣтается и въ тѣхъ, коихъ умы со младенчества изощряются. Наконецъ, милостивый Государь, я смѣю вамъ сказать, что сіе собраніе дѣлаетъ честь всему человѣчеству; оно насъ совершенно удостовѣрило, что здравость разсудка и правота сердца не принадлежатъ изключительно никакому состоянію, и что

истинное достоинство человѣка обрѣтается между простыми поселянами, равно какъ и между людьми возвышенной степени *образованнаго свѣта*.

Приведенъ будучи въ возторгъ симъ зрѣлищемъ, я не могъ воздержаться, чтобы не изобразить собранію объемлющихъ сердце мое чувствованій. „Во всю мою жизнь, милостивые Государи, говорилъ я имъ, не чувствовалъ равнаго удовольствія, каковое я вкушаю въ сію пріятную минуту, видя почтеннѣйшихъ моихъ согражданъ и достойнѣйшихъ изъ нашихъ земледѣлателей совокупившими свои старанія къ общему благу нашего Отечества. А вы, любезные поселяне! вы видите, что всѣ наши намѣренія клонятся къ изысканію способнѣйшихъ средствъ для умноженія благоденствія сего толь дражайшаго Отечества, къ возбужденію для предуспѣянія въ ономъ, прилѣжанія и дѣятельности нашихъ хлѣбопашцевъ, и къ наученію

ихъ

ихЪ выгоднѣйшему образу угобзенія земель своихЪ, поспѣшествующему плодоносію оныхЪ. Мы читаемЪ для сего всѣ иностранныя сочиненія о сей матеріи людей изкуснѣйшихЪ и способныхЪ насЪ просвѣщать своими опытами. Тѣ изЪ насЪ, кои имѣютЪ удобность, присовокупляютЪ кЪ онымЪ для большія надежности и собственныя свои изпытанія. Я вижу, мои любезные Друзья, что вы оживотворяетесь равнымЪ усердіемЪ, и ожидаю отЪ онаго наиблагополучнѣйшихЪ послѣдствій для нашего Отечества; ибо наконецЪ отЪ васЪ зависятЪ успѣхи всѣхЪ нашихЪ изысканій: всѣ наши размышленія останутся безплодными, естьли вы оныхЪ не произведете вЪ дѣйство, и естьли, будучи удостовѣрены о непорочности нашихЪ намѣреній, не приступите кЪ послѣдованію нашимЪ совѣтамЪ. ОтЪ васЪ зависитЪ содѣлать Отечество наше благополучнымЪ и процвѣтающимЪ. Ваши добродѣтели, ваше чи-

 сто-

стосердечіе суть для меня надежными поручителями, что вы мнѣ въ томъ не откажете. Тогда вы получите по справедливости славное наименованіе благотворителей своего Отечества; тогда вы познаете, что ваша должность дѣйствительно есть важнѣйшая и почтеннѣйшая изъ всѣхъ отправляемыхъ въ человѣческомъ обществѣ, и въ самое тожь время пріятнѣйшая и удобная въ изполненіи. Можетъ ли быть что сего вожделѣннѣе, какъ взирать безпрестанно на чудныя творенія Создателя, наслаждаться свободнымъ и чистымъ воздухомъ, сохранять свою крѣпость и соблюдать свое здоровье всегдашними движеніями, и видѣть наконецъ благополучное изобиліе вознагражденіемъ постоянныхъ своихъ трудовъ? Можетъ ли быть должность удобнѣе въ изполненіи той, въ коей большая часть успѣховъ отъ самаго себя зависитъ? Но какъ совсѣмъ противное находимъ мы въ своемъ упражненіи; намъ потребно мно-

много времени и великихъ попеченій, дабы токмо достигнуть согласія въ нашихъ мнѣніяхъ; потомъ сколько надлежитъ употребить стараній и преобороть затрудненій прежде, нежели можемъ привести оныя въ изполненіе, и увидѣть хотя малые плоды нашихъ трудовъ! И такъ подвигнитесь всевозможно, любезные Друзья, ко оказанію намъ помощи! Вручите намъ вашу довѣренность и дружбу. Вы увидите также и съ нашей стороны усильныя старанія ко удостовѣренію васъ о нашей истинной къ вамъ привязанности, и ко введенію въ общее употребленіе всего того, что наше чтеніе, наши опыты и разсужденія съ вами, могутъ намъ доставить полезнаго. Да поспѣшитъ сіе согласіе между собраніемъ почтенныхъ хлѣбопашцевъ и обществомъ благонамѣренныхъ гражданъ ко всему тому благу для нашего Отечества, каковаго я имѣю случай ожидать.„ Я имѣлъ удовольствіе видѣть, что

произнесеніе сей рѣчи произвело движеніе во всѣхъ сердцахъ, которое изображалось на лицахъ моихъ почтенныхъ слушателей и пріобрѣло мнѣ ихъ похвалу.

Общество, во изъявленіе симъ добрымъ людямъ своего удовольствія и благоразположенія, угостило ихъ столомъ, гдѣ также царствовали искренность и согласіе; и сіе второе зрѣлище не менѣе перваго было трогательно для Друга Человѣчества.

Теперь, милостивый Государь, я все вамъ сообщилъ, чего вы знать хотѣли. Пожелавъ вамъ благополучія, я есмь и пр.

Гирцель.

II.

Первое письмо Г. Маркиза Мирабо къ Французскому Переводчику.

Изъ Парижа отъ 8 Ноября 1762.

Возвратясь сюда, милостивый Государь, изъ путешествія моего по полу-

полуденнымЪ странамЪ нашего Государства, продолжавшагося пять мѢсяцовЪ, нашелЪ я ваше письмо отЪ 14 прошедшаго мѢсяца, коимЪ вы меня почтили, и присланной мнѢ одинЪ экземплярЪ перевода вашего книги. Прежде приступленія ко изЪявленію вамЪ, милостивый Государь, моея благодарности за толь лестный и отличный знакЪ почтенія (*), я желалЪ быть вЪ состояніи положить цѢну труду вашему и открыть вамЪ мои истинныя обЪономЪ мнѢнія: по чему самому я и умедлилЪ изЪявленіемЪ вамЪ моея признательности, весьма однако же малымЪ временемЪ; ибо не болѢе пяти дней, какЪ я пріѢхалЪ вЪ ПарижЪ: а первые дни прибытія отца, озабоченнаго попеченіями о своемЪ семействѢ, вЪ таковый городЪ, весьма суть обременительны. Я теперь лишь кон-

 чилЪ

(*) Сія книга трудившимся вЪ переводѢ ея сЪ НѢмецкаго на Французской языкЪ посвящена была Г. Маркизу Мирабо подЪ наименованіемЪ *друга человѢчества*.

чилъ сїе поучительное и превозходное чтенїе, и принимаюсь за перо, дабы принести вамъ мою благодарность за предоставленїе мнѣ онаго. Никто толь подлинно не чувствуетъ, какъ самъ я, сколь мало заслуживаю то почтенное наименованїе, коимъ меня удостоили; и естьли я съ того времени трудился съ прилѣжанїемъ, доколѣ моя ревность могла возпротивѣть: то сїе не иначе было, яко человѣкъ, напередъ получившїй воздаянїе, и нѣкоторымъ образомъ устыженный таковою щедростїю. Но меня еще до того именовали *набатомъ честныхъ людей*, потому что я находилъ всегда удовольствїе въ изображенїи и прославленїи свойствъ и поступокъ, дѣлающихъ честь человѣческому роду. Сїе ознаменованїе моего характера вамъ изъявитъ, милостивый Государь, сколь много я долженъ быть доволенъ *Сельскимъ Сократомъ*. Я нахожу славу сего сочиненїя въ немъ самомъ совершенною; почему мнѣ токмо и остается

объ-

объявить объ ономъ мои личныя мнѣнія.

И такъ скажу вамъ, что я поставляю сію книгу полезнѣйшею изъ всѣхъ читанныхъ мною сочиненій. Сіе высокое преимущество необходимо заключаетъ въ себѣ пріятность; ибо надлежитъ сперва привлечь вниманіе, дабы потомъ надежно поучать людей. Я, будучи самъ можетъ быть первымъ, который старался придать дѣятельность сей модѣ вкуса къ практическому земледѣлію, овладѣвшей нашею націею, видѣлъ потомъ съ прискорбіемъ, что тамъ, гдѣ никто не ощущаетъ въ томъ никакой зависимости, всякой желалъ самъ оному другихъ наставлять. Надмѣнность обыкновенно сопутствуетъ невѣжеству. *Кабинетные* хлѣбопашцы издавали толстыя книги, которыя всѣ покупаютъ, мало читаютъ и никто удачнаго опыта по онымъ произвесть не можетъ. Одни намъ толь безстыдно превозносили ихъ мнимые опыты. Другіе

довольствовались токмо удобреніями, дѣлаемыми на бумагѣ. Да и въ самомъ дѣлѣ весьма благоразумно не предаваться безъ разсужденія издержкамъ на удобреніе безплодныхъ земель, кои бы не могли послѣ вознаградить оныхъ. Патріотическія общества по городамъ составились. Выхваляли сѣятельныя махины, изобрѣтали новые плуги, выходили сочиненія о неизвѣстныхъ растеніяхъ, производились въ садахъ опыты, великихъ издержекъ требующіе и никакой пользы неприносящіе, и дѣлалась перемѣна въ обрядахъ хлѣбопашцевъ. Сіи взирали съ презрѣніемъ на таковыхъ изобрѣтателей, въ бѣлыхъ чулкахъ и въ рукахъ съ зонтиками, къ нимъ приходящихъ съ предложеніями объ уничтоженіи ихъ старыхъ обрядовъ, чрезъ опыты ими познанныхъ и утвержденныхъ. Въ то же самое время нѣкоторыя благоразумныя люди издавали удобные и полезные способы въ хлѣбопашенствѣ, бывшіе плодомъ ихъ трудовъ и успѣховъ:

но

но сіи малочисленныя произведенія терялись во множествѣ безплодныхъ сочиненій, и были токмо знаемы и достойно оцѣнены весьма немногими разумными мужами. Мое усердіе ко успѣхамъ и совершенству такой науки, коея пользу я познавши, выхвалялъ, подало случай мнѣ съ прискорбіемъ увидѣть, что сіе новое ученіе не что иное было, какъ земледѣльческое баснотвореніе, начертавающее ложныя стези заблудившейся націи. Какъ, говорилъ я, возможно намъ достигнуть совершенства въ художествахъ и наукахъ, когда мы имѣемъ токмо вымыслы и ложныя сплетенія краснорѣчія? Да снабдятъ насъ примѣрами и обратятъ къ истинѣ по крайней мѣрѣ убѣдительными и наставленій изполненными картинами. Не зная откуда оныхъ довольно заимствовать, я побудилъ къ переводу поэмы о *временахъ года*, *Г. Томпсона* Я находилъ въономъ токмо картины воображенія: почему я и искалъ такихъ

тихъ, кои бы болѣе заключали въ себѣ существенности и обыкновенныхъ обстоятельствъ нашея жизни, и обрѣлъ въ *Сельскомъ Сократѣ* оныхъ болѣе, нежели сколько могъ желать. Онъ заключаетъ въ себѣ весьма здравыя и просвѣщенныя правила и примѣры земледѣлія, благородныя философіи и достойнаго благочестія. Кліогъ мой Ирой во всѣхъ случаяхъ. Какъ всѣ наши мѣлкіе предразсудки посрамляются въ присутствіи такого мужа! Какое истинное достоинство и обрѣтаемое въ томъ самомъ человѣкѣ, который постоянно слѣдуетъ по пути, ему предначертанному Всевышнимъ! Естьли бы мое состояніе позволило мнѣ путешествовать, съ какимъ бы удовольствіемъ и пользою я потщился лично бесѣдовать съ симъ мужемъ! и можетъ бы ему доказалъ его погрѣшность, что вмѣсто того, какъ онъ обработываетъ въ день десятину четырмя быками и двумя человѣками, крестьянинъ мой, котораго бы

я ему представилъ, съ двумя своими лошадьми, вспахиваетъ въ день обыкновенно двѣ своихъ десятины (*). Я бы много ему сберегъ, естьли бы свойство его земли и обширность предпріятій его въ обработываніи оныхъ позволили ему предпочесть въ работѣ лошадей употребленію быковъ; я бы его увѣрилъ, что нѣтъ ничего несбыточнаго въ намѣреніяхъ его въ разсужденіи своего поколѣнія: ибо *Шотландскіе кланы* суть убѣдительные въ томъ примѣры. Но могутъ мнѣ противуположить тѣмъ, что они нашли необитаемыя земли. Я ему бы представилъ также *Гот-Пантовъ С. Омюра,*

 кои

(*) Г. Маркизъ Мирабо да позволитъ мнѣ ему примѣтить, что весьма сожалительно, что онъ въ толь достопримѣчательномъ дѣлѣ не означеновалъ свойства земли. То же самое случается въ *Норфолькѣ*, но токмо съ землею, весьма рыхлой и легкой грунтъ имѣющею, между тѣмъ какъ совершенно не возможно вспахать въ день даже и одну десятину упругой и твердой пашни. *Примѣчаніе Г. Юнга.*

кои обитая въ *Фоксбургѣ* толь обширномъ городѣ, и промышляя торговлею, не примѣтно въ насъ вливающею нравы другихъ наблюденіемъ между собою согласія, сохраняли всегда одинакіе обычаи и отличную честность, на коей основывалось ихъ благоденствіе. Но чтобы ближе подойти къ состоянію достойнаго Кліога, и тѣмъ удобнѣе подтвердить основательность его намѣренія: я бы увѣдомилъ его, что *Пенсонъ*, хлѣбопашецъ въ *Овернѣ*, имѣлъ подобныя желанія назадъ тому болѣе ста лѣтъ; что онъ, женивши четырехъ сыновей своихъ, завѣщалъ имъ такимъ образомъ сохранять свое поколѣніе, тщательно соблюдать священный огнь согласія, общественность въ имѣніи и честность въ поступкахъ. Сіе благое установленіе толь успѣшно было, что *Пенсоны* нынѣ имѣютъ не токмо главное сельцо въ сихъ горахъ, въ коемъ находятся всѣ удобности жизни, гостепріимство и весьма прекрасные

ные наемные домы для иностранцевъ высокія породы, но также и многія другія деревни, кои однимъ ихъ поколѣніемъ населяются. Священники, Начальники, словомъ, всѣ суть произходящіе отъ единаго прародителя. Всѣ необходимыя изкусства отправляются въ семъ поколѣніи для общихъ нуждъ, а излишнее продаютъ они на ближайшихъ торжищахъ, гдѣ ко всему тому, что отъ нихъ произходитъ, имѣютъ великую довѣренность. Я все сіе знаю по повѣствованію. Я въ путешествіи моемъ сего лѣта проѣзжалъ въ осьми миляхъ отъ сего удивительнаго селенія, не зная объ ономъ. Я бы возвратился для обозрѣнія сего мѣста и изслѣдованія самому онаго установленій: но я надѣялся нѣкогда сіе вознаградить; мои деревни Лимузинской области находятся отъ онаго разстояніемъ въ тритцати миляхъ. Кліогъ учреждаетъ общество Ценобитскихъ земледѣльцевъ, но основаніемъ оному пріемлетъ уста-

вы Естества, безъ малѣйшаго вспомоществованія богомысленныхъ изступленій и жестокихъ средствъ, толико всегда обольстительныхъ для людей ревностныхъ и суевѣрныхъ, которыя не знаютъ существенныхъ своихъ должностей. Все просто, слѣдовательно и велико въ его установленіяхъ; и я осмѣливаюсь предсказать, что поколѣніе сего мужа будетъ въ состояніи послужить ко славѣ, силѣ и благополучію своего Отечества. Но сіе намѣреніе къ установленію цѣлаго Государства можетъ бы было странно и мало прилично.

Теперь остается мнѣ, милостивый Государь, изъявить вамъ мою благодарность за сдѣланную мнѣ отличную честь посвященіемъ моему имени толь драгоцѣннаго труда. Почтеніе добрыхъ людей было всегда главнѣйшею цѣлію моего честолюбія. Подобно сему Стихотворцу, который славныхъ Писателей помѣщаетъ въ Елисейскихъ поляхъ, Et Phoebo digna locuti подлѣ тѣхъ, qui sui memores alios

Fe-

F.cere merendo, *я помѣщаю тѣхъ, кои прославляютъ добродѣтель своими писаніями, подлѣ тѣхъ, кои оной научаютъ своими примѣрами*, увѣренъ будучи, что тотъ, кто ее знаетъ *и любитъ, конечно ее изполняетъ*. Сіе мнѣніе, милостивый Государь, служитъ основаніемъ моея вамъ похвалы: къ чему вы еще присовокупляете достойныя свидѣтельства одобренія такой націи, которую я почитаю и съ самыхъ юныхъ лѣтъ ощущаю къ ней привязанность, потому что она любитъ вольность, познаетъ равенство, изполняетъ добродѣтель и наслаждается благополучіемъ. Во всякое время духъ мой поставляетъ оную вторымъ моимъ отечествомъ, и часть моего сердца, посвященная всему человѣческому роду, часто въ немъ успокоевается. И такъ въ разсужденіи сихъ разныхъ видовъ, подарокъ вашъ, коимъ вы меня удостоили, вліялъ въ меня чувствованія живѣйшія признательности, которая присовоку-

пля-

пляется къ ощущенію того почтенія, съ каковымъ я честь имѣю и пр.

М. Мирабо.

III.

Отвѣтъ Французскаго Переводчика на предслѣдовавшее письмо.

Базель, 4 Генваря 1763.

Я имѣю случай похвалиться, милостивый Государь, что я ощущалъ въ себѣ столько смѣлости, дабы предпріять изданіе въ свѣтъ перевода такого сочиненія, которое удостоилось вашего одобренія и предоставило мнѣ весьма пріятное и лестное письмо, коимъ вы меня почтили. Чего бы я не предпріялъ, дабы удостоиться дружества такого человѣка, какъ вы? и сколь бы для меня было лестно, естьли бы могъ симъ слабымъ опытомъ снискать ваше доброе мнѣніе и получить свободу вести съ вами переписку, во ожиданіи тѣхъ благо-

благополучныхЪ обстоятельствЪ, кои бы подали мнѣ случай лично васЪ узнать! Сего преимущества я столько много желаю, какЪ того на словахЪ изобразить не возможно.

Чтенiе превосходныхЪ сочиненiй вашихЪ произвело надо мною дѣйствiе, милостивый Государь, каковое оно вообще производитЪ во Францiи и у иностранныхЪ: оно возбудило во мнѣ вкусЪ кЪ земледѣлiю, который кажется всякой человѣкЪ при самомЪ рожденiи своемЪ получаетЪ; но токмо оный у многихЪ заглушается недостаткомЪ употребленiя. Сего рода произведенiя, заключающiяся вЪ нашихЪ сочиненiяхЪ, и нѣкоторые случаи производить оныя вЪ дѣйство, соблюдали во мнѣ всегда сiю толь природную склонность, но кЪ нещастiю толь мало свойственную моему званiю. Естьли же найду удобный случай оной предаться, во время ли тѣхЪ отдохновенiй, кои кроткость Французской службы предоставляетЪ своимЪ ОфицерамЪ, или

по

по окончаніи военныхЪ моихЪ подвиговЪ: я льщу себя тѣмЪ, что вы мнѣ тогда не откажете вЪ вашихЪ наставленіяхЪ и совѣтахЪ.

Я имѣю нужду, милостивый Государь, и о другомЪ васЪ утруждать моею покорнѣйшею прозьбою. Книгопродавцы, обязавшіеся печатаніемЪ *Сельскаго Сократа*, видя первое онаго изданіе почти совсѣмЪ изтощившимся, намѣреваются сдѣлать другое. ВЪ такомЪ случаѣ я бы желалЪ присовокупить кЪ оному нѣкоторыя наблюденія, вЪ видѣ ли то примѣчаній или прибавленія. Естьли бы вы позволили присоединить кЪ оному ваше любопытное письмо, сіе бы послужило сему новому изданію драгоцѣннымЪ украшеніемЪ. Ваше одобреніе придало бы великую важность многимЪ полезнымЪ истинамЪ, коимЪ вы вЪ Книгѣ удивляетесь; и примѣры *Гот-ПантовЪ* и *ПенсоновЪ*, о коихЪ мнѣ сообщить изволили, сверьхЪ того, что оные весьма достойны примѣчанія, предоста-

оставили бы новый опытъ правотѣ ума нашего Сельскаго Философа.

Вы упоминаете, милостивый Государь, объ одномъ предметѣ, о коемъ вы мнѣ кажетесь быть съ достойнымъ Кліогомъ несогласными: вы не утверждаете того преимущества, которое онъ даетъ быкамъ предъ лошадьми въ хлѣбопашенствѣ. Вы мыслите такъ, чтобы для него гораздо выгоднѣе было употребленіе послѣднихъ; но я думаю, что разность свойствъ земли не сдѣлаетъ ли тщетными большую часть изъ оныхъ выгодъ. Вашъ крестьянинъ двумя лошадьми вспахиваетъ въ день двѣ десятины; но можетъ ли онъ обработать столько земли толь упругаго грунта, надъ каковою трудится Кліогъ? Впрочемъ сей изкуссный Земледѣлатель говоритъ, что четырехъ быковъ можно купить гораздо дешевлѣ, нежели двухъ лошадей; что быковъ чрезъ нѣсколько лѣтъ продать можно съ прибылью, а лошади потеряютъ тогда много цѣны своей,

и

и что содержаніе, кормъ, свойство и количество навоза совершенно награждаетъ медленность быковъ въ работѣ. Я признаюсь, что въ статьѣ *о землепашенствѣ* въ Энциклопедіи совершенно лошади въ употребленіи предпочитаются быкамъ, и ваше мнѣніе, милостивый Государь, придаетъ много силы оному заключенію. Я полагаю, что сіе преимущество можетъ быть неоспоримо въ большей части вашихъ провинцій: но не льзя ли въ разсужденіи онаго сдѣлать какихъ изключеній въ Швейцаріи? потому что наши травы безъ сомнѣнія приличнѣе сложенію сихъ животныхъ. Притомъ наши быки могутъ быть прибыточнѣе вашихъ для крестьянина по тому, что оные продаются по откормкѣ гораздо дороже. Наши тучные быки пригоняются въ самый Парижъ: армія оными снабдѣвается во время войны; токмо *Оверскіе* быки могутъ съ оными сравниться. Сверьхъ того лошадиной кормъ, а паче овесъ, гораздо дороже въ

вЪ Швейцаріи, нежели во Франціи; можетЪ бышь также и то, что наши лошади требуютЪ болѣе корма, нежели другія. По крайней мѣрѣ я видѣлЪ самЪ вЪ послѣдній походЪ, что Швейцарскія лошади, находившіяся между прочими вЪ нашемЪ полку, сЪ большимЪ трудомЪ сносили, нежели другія, строгое воздержаніе, вЪ которое недостатокЪ корма ихЪ повергалЪ.

Не почтите, милостивый Государь, сего возраженіемЪ противу васЪ; сіе есть сомнѣніе, которое я принимаю смѣлость вамЪ предложить. Я признаю превозходство вашихЪ познаній и желаю токмо отЪ оныхЪ заимствовать просвѣщеніе.

Я имѣю честь остаться сЪ высокопочитаніемЪ, милостивый Государь, вашЪ и пр.

IV.

Второе письмо Г. Маркиза Мирабо къ Французскому Переводчику изъ Парижа отъ 25 Генв. 1763.

Я весьма признателенъ, милостивый Государь, къ тѣмъ учтивостямъ, коими изполнено письмо ваше отъ 3 Генваря. Весьма бы почелъ себя довольнымъ, естьли бы былъ въ состоянiи васъ за оныя лично возблагодарить, *или бы* по крайней мѣрѣ моя переписка *могла быть* къ чему либо вамъ полезною. Но какъ вы толико щастливы, что во обращенiяхъ съ оружiемъ не потеряли вкуса къ земледѣлiю, самою Природою вливаемаго во всякаго человѣка, рожденнаго къ послѣдованiю опредѣленiямъ своего Создателя; вкуса, предоставляющаго во всякомъ возрастѣ и положенiи изобилiе, здоровье и благополучiе: то вы болѣе чрезъ опыты, упражненiе и сообщество съ людьми, знающими въ семъ родѣ, можете достиг-

стигнуть въ ономъ совершенства, нежели чрезъ переписку съ любителями хлѣбопашенства.

Я крайне обрадовался относительно къ пользѣ человѣчества, увѣдомившись, что первое изданіе *Сельскаго Сократа* почти уже все разошлось. Никакъ не нужно дѣлать прибавленія ко второму изданію, когда желаете, чтобы оно имѣло равный успѣхъ первому. Я положилъ себѣ навсегда строгимъ правиломъ ничего не перемѣнять въ моихъ сочиненіяхъ при второмъ изданіи, хотя бы и въ самомъ дѣлѣ предлежала въ томъ нужда, даже и въ такомъ случаѣ, когда я въ продолженіи *Друга Человѣчества* сдѣлалъ явное отступленіе отъ предположенныхъ мною правилъ основанія въ первомъ моемъ сочиненіи. Я принялъ за основаніе, что богатства произтекали отъ размноженія народа: я примѣтилъ самъ мое заблужденіе въ смѣшеніи причины съ дѣйствіемъ, и призналъ, что размноженіе народа

не отъинуды могло произтекать, какъ отъ богатствъ. Весьма бы легко было оное изправить посредствомъ весьма малой перемѣны, или прибавленія: но я принялъ за непремѣнное правило никогда, такъ сказать, не дѣлать тщетными и безполезными первые экземпляры въ рукахъ тѣхъ, кои оные получили; ничего не перемѣнять въ вышедшихъ въ свѣтъ моихъ сочиненіяхъ, а издавать въ прибавленіяхъ то, что случалось послѣ.

Сему нѣсколько подобное вы сдѣлаете, *милостивый Государь*, естьли примѣчанія ваши постараетесь расположить такъ, чтобы оныя не были помѣщены въ самой переводъ. Я желаю, чтобы то письмо, которое я имѣлъ честь къ вамъ писать, и которое вы желаете помѣстить въ прибавленіи, могло вамъ послужить къ нѣкоторой пользѣ. *Каково* ни есть, оно принадлежитъ вамъ, а не мнѣ. Хотя бы мнѣ и долженствовало положить себѣ за правило ничего впредь не издавать, но я

бы

бы желалъ имѣть сочиненія, кои бы могли быть полезными, и чтобы толь достойный оныхъ хранитель, какъ вы, положилъ имъ такую цѣну, коей они подлинно при изходѣ изъ моихъ рукъ не стоили.

Естьли вы издадите сіе письмо, я буду тѣмъ паче сожалѣть, что не видалъ установленій того поколѣнія въ *Овернѣ*, о коемъ я вамъ упоминалъ, и самъ не освѣдомился объ учрежденіяхъ основателя онаго; не видалъ того, чтобы человѣкъ, внимательный къ средствамъ составленія и укрѣпленія обществъ, подлинно почелъ весьма достойнымъ примѣчанія. Ни что не составляется, не будучи прежде предуготовлено, и человѣкъ, который учреждаетъ въ предѣлахъ благоустройства многочисленное семейство, попечительное о доставленіи себѣ само собою средствъ къ содержанію и ко извлеченію оныхъ изъ собственныхъ своихъ трудовъ и полей, бывшихъ до того безплодными; одолженное всемъ небу и землѣ,

облегчающее Правительство и силы Общества отъ всѣхъ издержекъ на содержаніе судовъ, благочинія и карауловъ, коими смертоносная жадность возмутительныхъ сыновъ корыстолюбія всѣхъ и повсюду отягчаетъ, между тѣмъ какъ и само оно равно участвуетъ въ таковыхъ убыткахъ; человѣкъ, говорю я, исполнившій толь важное предпріятіе въ пребываніе свое на земли, есть почтенія достойнѣйшій гражданинъ, коего примѣръ и постановленія много заслуживаютъ всеобщее удивленіе и подражаніе. Сіе-то бы я съ великимъ удовольствіемъ желалъ исполнить, и чрезъ то бы письмо мое сдѣлалось достойнымъ изданія и пріобщенія его къ живому примѣру Кліога. Все, что я о семъ подлинно знаю, заключается въ томъ, что оное произшествіе совершенно справедливо; что же касается до дальнѣйшихъ подробностей, то я вамъ уже объявилъ, что объ оныхъ знаю по одному слуху, а все заимствованное

нами

нами отъ другихъ бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ погрѣшительнымъ. Самовидной и вѣроятія достойный свидѣтель есть одно удобопріемлемое доказательство во всякомъ родѣ исторіи. Я надѣюсь нѣкогда сіе изправить, и можетъ быть самъ Кліогъ найдетъ въ примѣрѣ его предшественника наставленія, достойныя питать и разпространять его превозходную философію.

Что касается до того, что вы упоминаете, милостивый Государь, о разности издержекъ въ употребленіи лошадей и быковъ: то сіе есть предметъ толико важный въ разсужденіи общественности, что о немъ не льзя довольно натвердить и разпознать изчисленіемъ того, что въ ономъ можетъ быть принято основаніемъ доброй экономіи. Я начну тѣмъ 1), что нѣтъ въ земледѣліи общихъ правилъ, которыя бы могли приличны быть во всѣхъ Кантонахъ, при всякихъ обстоятельствахъ, ко всякому роду имѣнія и

свойствамЪ земли. 2) Что приводимыя вами вЪ томЪ особенныя причины вЪ Швейцаріи кажутся для меня быть видами весьма правдоподобными, а можетЪ быть и совершенно истинными вЪ разсужденіи положеній той страны, свойствЪ земли и малаго пространства недвижимыхЪ имѣній. 3) Я соглашаюсь наконецЪ и вЪ томЪ, что КліогЪ не имѣетЪ довольно обширныхЪ предпріятій, кЪ коимЪ бы наипаче прилично было употребленіе лошадей; но не менѣе также справедливо и то, что образЪ его земледѣлія не можетЪ послужить примѣромЪ богатаго и обширнаго хлѣбопашенства. Дабы правильнѣе разсуждать о вышеобЪявленномЪ, разсмотримЪ, есть ли вамЪ угодно, подробно издержки и приходЪ хлѣбопашенства сего замысловатаго Земледѣльца, кои означены вами на страницахЪ 57 и слѣд.

ВЪ расходѣ не вычтено предварительныхЪ

издержекъ и прибытка главныхъ и годовыхъ предварительныхъ издержекъ въ хлѣбопашенствѣ, коимъ упражняются совершенныхъ лѣтъ четыре семьянина, на содержаніе которыхъ въ число годовыхъ предварительныхъ издержекъ по крайней мѣрѣ должно полагать 600 ливровъ; что составляетъ весьма малый разходъ для семейства, въ коемъ находится четверо взрослыхъ и одиннатцать младенцевъ. 600 лив.

Сверьхъ того прокормленіе четырехъ быковъ и одной лошади, полагая по крайней мѣрѣ для каждаго быка и лошади по 50 ливровъ, стоить будетъ - - - - - - - 250 —

Издержки для земледѣльственныхъ орудій,

для посуды и прочихъ сего рода домашнихъ потребностей - - - - 100 —

и того 950 ливровъ.

Вычисляемая сумма для сихъ предварительныхъ издержекъ подъ видомъ чистыхъ пріобрѣтеній состоитъ изъ 710 ливровъ. Надлежитъ думать, что чрезвычайная бережливость дополняетъ недостающее число, и что хлѣбопашенство отказываетъ прибытокъ отъ главныхъ и годовыхъ предварительныхъ издержекъ, даже и за изключеніемъ всѣхъ податей. Разсмотримъ паки сіе изчисленіе:

Весь приходъ съ 45 десятинъ пашенной земли, со включеніемъ издержекъ, предварительнымъ вычисленіемъ сѣмянъ, состоитъ изъ 1558 лив.; что сдѣлаетъ въ годъ по 34 лив. и 10 су на каждую десятину, съ пріобщеніемъ къ тому 15 десятинъ, попеременно всякой годъ у него впустѣ лежащихъ.

Изъ

Изъ получаемаго чистаго годоваго пріобрѣтенія съ 45 десятинъ платится 500 лив. процентовъ и 187 лив. 10 су подати; что составитъ около 15 лив. и 5 су съ десятины.

За вычисленіемъ сего Земледѣлецъ имѣетъ къ удобренію и обработанію 45 десятинъ 871 лив. то есть по 19 лив. и по 5 су съ каждыя десятины. При разпоряженіяхъ большаго хлѣбопашенства, производимаго лошадьми, онъ могъ бы имѣть въ остаткѣ 1717 лив. 10 су вмѣсто 871 лив. или 38 лив. на каждую десятину вмѣсто 19 лив. и 10 су.

Въ хлѣбопашенствѣ Кліоговомъ земля приноситъ въ 5 разъ и $\frac{3}{4}$, въ большемъ же хлѣбопашенствѣ земля производитъ въ 10 разъ и $\frac{1}{7}$, выключая содержаніе лошадей. Совсѣмъ иначе произходитъ въ разсужденіи сего послѣдняго предмета въ маломъ Кліоговомъ хлѣбопашенствѣ: на прокормленіе его быковъ тратится большая часть сѣна съ 15 десятинъ его лу-

луговъ, и трава, собираемая имъ съ 24 десятинъ его пасбищей, что и уменьшаетъ годовой его доходъ съ имѣнія болѣе, нежели четвертою частью, который бы безъ сего простирался до 2000 лив. вмѣсто 1558; хотя притомъ содержаніе лошади и втрое болѣе стоитъ, нежели прокормленіе быка: а отъ сего-то и произходитъ простонародное заблужденіе, что употребленіе быковъ въ хлѣбопашенствѣ гораздо прибыточнѣе, нежели лошадей.

Въ предслѣдовавшемъ соуподобленіи малаго хлѣбопашенства, отправляемаго трудолюбивымъ и изкуснымъ Кліогомъ, со изобильнымъ и большимъ землеобработаніемъ, потеря вычисляемыхъ пріобрѣтеній хлѣбопашца состоитъ въ 846, а убытокъ, причиняемый содержаніемъ быковъ, простирается до 450 ливровъ; чрезъ все же то теряется около 1300 лив. или половины того, чтобы Кліогъ могъ получать со своего

его владѣнія, употребляя большее хлѣбопашенство.

Въ большомъ хлѣбопашенствѣ издержки, употребляемыя на лошадей, награждаются прибыткомъ, получаемымъ отъ прочихъ домашнихъ скотовъ, такъ что одно замѣняется другимъ и ни которое не входитъ въ общій щетъ разходовъ и приходовъ большаго землеобработанія. Совсѣмъ иначе сіе бываетъ въ маломъ хлѣбопашенствѣ, гдѣ помѣщены въ изчисленіе общихъ разходовъ издержки для содержанія быковъ; и такъ надлежитъ разсмотрѣть, могутъ ли оныя награждены быть прибыткомъ, получаемымъ отъ прочихъ домашнихъ скотовъ. Скотоводство Кліогово состоитъ изъ четырехъ коровъ и двухъ свиней. Доходъ отъ четырехъ коровъ можетъ сочтенъ быть, за изключеніемъ издержекъ на прокормленіе ихъ, до 80 лив. равно какъ и двухъ свиней; вообще всего будетъ 160 ливровъ. Къ сему присовокупляется еще прибытокъ, получаемый отъ продажи

 от-

откормленныхъ рабочихъ быковъ, состоящій въ 10 лив. отъ каждаго; но сіе случается не иначе, какъ по четырехлѣтнемъ оныхъ употребленіи. И такъ четыре быка въ четыре года принести могутъ 40 лив.; или положимъ, что каждой годъ по 10 ливровъ, кои пріобщивъ къ 160, составится 170 ливровъ.

Весьма много цѣнятъ ту выгоду, что можно по употребленіи быковъ нѣсколько лѣтъ въ хлѣбопашенствѣ продавать за тѣ же деньги, коихъ они стоили; вмѣсто чего отправляющіе лошадьми земледѣліе лишаются сей выгоды. Что же до меня касается, то я не поставляю того подлинною выгодою; но дабы себя свободить доказательствъ ничтожности оныя, я предлагаю для любопытствующихъ статью *Энциклопедическаго Словаря* (Fermier) Арендщикъ.

И такъ мы находимъ у Кліога прибытокъ отъ его скотоводства, награждающій прочія для того издерж-

держки, состоящимъ изъ 170 ливровъ. Но не должно притомъ забыть суммы 110 ливровъ, платимой имъ ежегодно за наемъ луга, сверьхъ 687 ливровъ, о коихъ было выше упомянуто. Сіи 110 ливровъ вычтя изъ 170 ливровъ, прибыль отъ его скотоводства состоять будетъ токмо изъ 60 ливровъ, кои надлежитъ изключить изъ 1300 ливровъ, теряемыхъ имъ по соуподобленію малаго хлѣбопашенства съ большимъ землеобработаніемъ. Но я соглашаюсь однако же и въ томъ, что Кліогъ не можетъ отправлять сего послѣдняго хлѣбопашенства, которое требовало бы употребленія по крайней мѣрѣ 100 десятинъ земли, содержанія довольнаго стада овецъ и достаточное число прочей скотины для предоставленія навоза къ произведенію обильныя жатвы. И такъ, не взирая на все то, должно заключить, что Кліогъ сходственно своему состоянію есть превосходный земле-

дѣлатель и весьма достойный почтенія гражданинъ (*).

Вотъ, милостивый Государь, малое раздробительное изчисленіе дѣйствительныхъ разностей, встрѣчающихся въ сихъ двоякихъ образахъ землеобработанія. Я вамъ повторяю, что сіе принято въ порядкѣ околичностей. Но сія истина, которую бы сокращенныя изчисленія сдѣлали еще убѣдительнѣе, и ея доказательство по правиламъ изчисленія, тѣмъ не менѣе суть важны для существен-

(*) Изчисленіе Г. Маркиза *Мирабо* кажется для меня быть не совершенно яснымъ. Сравненіе двухъ лошадей противу четырехъ быковъ и одной лошади, какъ мнѣ кажется, слишкомъ много удаляется отъ разрѣшенія. Что касается до Англіи, то я могу утвердительно сказать, что содержаніе двухъ быковъ тамъ гораздо стоитъ дешевле, и что они могутъ столько же сработать, какъ и двѣ лошади; что самое и объясняетъ совершенно сію задачу: при чемъ я сіе знаю по собственному опыту, къ коему я прилагалъ крайнее вниманіе. *Прим. Г. Юнга.*

ственнаго благосостоянія государствъ, блаженства и размноженія рода человѣческаго. Сіе-то есть основаніе истинныя науки Хозяйства; важныя науки, говорю я, которая въ зависимости содержитъ и измѣряетъ всѣ другія, и которая являя намъ свое возхожденіе, озаритъ, какъ я уповаю, полнымъ свѣтомъ нашихъ потомковъ. Между тѣмъ продолжайте, милостивый Государь, родъ такого упражненія, которое содѣлаетъ васъ столько полезнымъ. Я чувствую нѣкоторымъ образомъ, что упованіе быть таковымъ, хотя съ моей стороны столь мало заслуживаемое, весьма вожделѣнно. Нѣкоторыя благочестивыя люди мыслятъ, что намъ должно чуждаться сего свѣта, дабы содѣлаться лучшими, и сіе правило для многихъ могло бы быть прилично; все едино, говорятъ они, для насъ, достигнувши конца, сто ли лѣтъ мы жили, либо токмо тритцать. Они имѣютъ справедливость сіе сказать въ разсужденіи тѣхъ

лю-

людей, кои токмо занимаются собственными своими маловажными и недальновидными пользами, или удовольствіями. Подлинно прошедшее у нихъ есть ничто; но что же касается до людей, упражняющихся въ благотвореніи: они засѣваютъ въ прошедшемъ, сожинаютъ въ настоящемъ и наслаждаются плодами въ будущемъ. Весьма важно для нихъ то, что они жили, живутъ и уповаютъ жизни; но въ самоежь время, хотя они и предвидятъ плоды своихъ трудовъ въ будущемъ, не ослѣпляются до того симъ послѣдующимъ наслажденіемъ, чтобы противилися предопредѣленію Всевышняго, когда принуждены бываютъ онаго отрещися. Ихъ труды и усердіе укрѣпляются корнями независимыми отъ ихъ существованія. Самолюбіе погребается съ своею жертвою, воздыхаетъ о прошедшемъ и стенаетъ о потерѣ будущаго; но любовь къ ближнимъ услаждается воображеніями жизни, въ исполне-

ніи

ніи добродѣтелей провожденной; отшествуя съ сего свѣта, благословляетъ весь родъ человѣческій и утѣшается, видя, что она одна токмо истребляется, а плоды благотвореній ея остаются. Сіе-то есть, какъ я мышлю, наилучшее предписаніе правилъ для всѣхъ погибающихъ, мыслящихъ и чувствующихъ бытій. Вы, милостивый Государь, находитесь на пути сихъ правилъ, и я почитаю себя нѣкоторымъ образомъ уполномоченнымъ и искренно участвующимъ вамъ оными укрѣплятъся. Я имѣю честь пребыть, милостивый Государь, вашъ покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга

Мирабо (*).

V.

Дабы употребить всевозможныя старанія къ объясненію сего важнаго

(*) Г. *Маркизъ Мирабо* есть славный творецъ книги, подъ названіемъ *Другъ Человѣчества, или разсужденія о размноженіи*

го предмета, по крайней мѣрѣ относительно къ нашей странѣ, я прибѣгнулъ къ одному изъ отличнѣйшихъ мужей Швейцаріи, достойному вступить въ преніе съ Г. Маркизомъ *Мирабо*; къ мужу толикихъ добродѣтелей, коему бы самая Греція воздвигла монументы, и коему всѣ его сограждане оные въ сердцахъ своихъ созидаютъ. Сей другъ человѣчества, сей превозходный гражданинъ есть достойный *Г. Чифели*, Секретарь Верьховной Консисторіи Бернской Республики, и Вице Президентъ Экономическаго Общества въ томъ же городѣ. Той прозорливости, съ каковою онъ примѣчаетъ, изслѣдуетъ и объемлетъ все то, что есть

народа, которую читали почти во всѣхъ частяхъ Европы съ удивительною жадностію. Сіе произведеніе, достойное удивленія, заслуживаетъ совершенное вниманіе моихъ соотчественниковъ. Таковое сочиненіе не лучше ли бы заслуживало быть переведеннымъ на нашъ языкъ, нежели всѣ тѣ лоскутки, кои мы съ великою жадностію переписываемъ? *Прим. Г. Юнга.*

есть изящно и полезно; тому жару, который его оживляетъ, когда слѣдуетъ возбудить къ оному вкусъ и содѣлать оное извѣстнымъ, и наипаче тому усердію, которое превозмогаетъ препятствы и покоряетъ умы; однимъ словомъ, симъ-то его превосходнымъ намѣреніямъ, неутомимымъ его попеченіямъ Экономическо-Бернское Общество, одно изъ прекраснѣйшихъ установленій, коимъ Швейцарія, коимъ все человѣчество возхвалиться можетъ, одолжается своимъ бытіемъ и правилами своея дѣятельности. Имѣя случай сообщить къ нему предслѣдовавшее письмо, получилъ вскорѣ отъ него въ отвѣтъ ниже сего слѣдующее, въ коемъ онъ возражаетъ мнѣніямъ Г. Маркиза *Мирабо*. Нашимъ изкуснѣйшимъ и опытнѣйшимъ земледѣлателямъ прилично посредствовать въ разбирательствѣ между сими двумя сторонами, равно почтенными и равно благонамѣренными. Я же думаю, что они могутъ отдать справед-

ведливость доказательствамъ обоихъ; Г. Маркизу *Мирабо* въ разсуждении большихъ владѣній нѣкоторыхъ странъ и можетъ быть вообще касательно до Франціи; а Г. *Чифели*, что принадлежитъ до Швейцаріи, и можетъ быть до всѣхъ малоземельныхъ владѣній.

Къ сему можно присовокупить примѣчаніе Французскаго *Плинія*, находящееся въ отдѣленіи *о буйволахъ* и пр. IX Часть перваго изданія въ 4, *Натуральной Исторіи*; примѣчаніе, которое очевидно доказываетъ, что вычисленія, по коимъ можно отдать преимущество лошадямъ предъ быками, не могутъ быть одинаковы какъ во Франціи, такъ и въ Швейцаріи. Но дадимъ мѣсто словамъ Г. *Бюфона*: „Величи„на и свойство быковъ много зави„ситъ, говоритъ онъ, отъ свой„ства корма ихъ. Въ Швейцаріи, „гдѣ верьхи первыхъ горъ обильно „покрыты травою и цвѣтами, един„ственно сохраняемыми для содер-

„жа-

„жанія скотоводства: почему и бы-
„ки тамошніе вдвое толще Фран-
„цузскихъ, кои обыкновенно пита-
„ются остающеюся подъ ногами у
„лошадей негодною травою: худое
„сѣно, древесные листья составля-
„ютъ обыкновенно зимній кормъ
„Французскихъ быковъ; весною же,
„когда бы наипаче нужно было имъ
„поправиться, ихъ не пускаютъ на
„луга, а гоняютъ ихъ по дорогамъ,
„на паръ и въ лѣса, всегда толь
„отдаленные и безплодные, что они
„болѣе устаютъ, нежели наѣда-
„ются.„

Письмо Г. Чифели къ Французскому Переводчику, по случаю втораго письма Г. Маркиза Мирабо.

Милостивый Государь!

Всѣ примѣчанія, дѣлаемыя Г. Мар. *Мирабо* въ письмѣ его къ вамъ объ ограниченномъ и мало прибыточномъ хлѣбопашенствѣ нашего Клі-
ога,

ога, касаются общаго вопроса: что выгоднѣе въ земледѣліи, употребленіе ли лошадей или быковъ? вопроса безъ сомнѣнія весьма важнаго и достойнаго быть изслѣдованнымъ, не токмо во всякомъ Государствѣ, но и въ каждомъ приходѣ и владѣніи, подъ всѣми возможными видами.

Преимущество Г. М. *Мирабо*, мужа просвѣщеннѣйшаго изъ нашихъ временъ въ разсужденіи истинныхъ правилъ земледѣлія, имѣетъ безъ сомнѣнія великую силу. Я весьма много почитаю его просвѣщеніе и ревность. Я чту его подъ наимянованіемъ, толь праведно имъ пріобрѣтеннымъ, *Друга Человѣчества*. Но какъ мы оба устремляемся ко снисканію истины, то я и не опасаюсь несходно мыслить съ его разсужденіемъ о семъ толь главномъ предметѣ хлѣбопашенства.

Я полагаю основательнымъ правиломъ, что повсюду тамъ, гдѣ дороги не очень каменисты и грунтъ земли не весьма упругъ, вообще упо-

требленіе быковъ много выгоднѣе, нежели лошадей. Я изключаю изъ сего правила токмо тѣ мѣста, гдѣ бы съ выгодою могъ торгъ лошадьми отправляться, и гдѣ бы напротивъ того не было разхода на рогатой скотъ; обстоятельство довольно рѣдкое, и которое по крайней мѣрѣ въ Швейцаріи не часто можетъ повстрѣчаться. Все то, что я предпринимаю вамъ сказать, въ особливости будетъ относиться къ землѣ, толико мною свѣдомой, чтобы о ней было можно прилично разсуждать.

Одно чувствительное преимущество лошадей предъ быками въ хлѣбопашенствѣ и возкѣ состоитъ въ большой скорости и великой силѣ во отправленіи ими работъ; во всемъ же прочемъ они равны: ибо есть опытъ, что четыре весьма крѣпкіе быка болѣе успѣваютъ въ работѣ, нежели четыре посредственныхъ лошади, кормленныя безъ овса (*) по общему по-

(*) Лошади, кормленныя безъ овса!... что такое чрезъ сіе разумѣютъ? *Прим. Г. Юнга.*

почти всѢхЪ креспьянЪ обычаю. И такЪ по сему все равно, хотя я и полагаю скорость и силу лошадей третьею частію больше, то есть, что четыре лошади столько же могутЪ сдѢлать вЪ одно время, какЪ и шесть быковЪ. ВотЪ все то, вЪ чемЪ я могу имЪ отдать преимущество, хотя весьма знающіе земледѢльцы, сЪ коими я о семЪ разговаривалЪ, едва полагаютЪ разность пятою долею. Общее предувѢреніе нашихЪ поселянЪ вЪ пользу быковЪ можетЪ быть сему есть причиною. ПримѢтьте, милостивый Государь, естьли вамЪ угодно, что сія выгода сколь бы ни казалась быть великою, теряется для всѢхЪ таковыхЪ владѢній, каковыя вообще у насЪ случаются, кои не довольно обширны, дабы упражнить могли во весь годЪ толикое число лошадей. УдѢлы нашего щастія толь ограниченны; царство

Сколько такихЪ странЪ, гдѢ бы сіе возклицаніе не могло имѢть мѢста!

ство нашего хлѣбопашенства толико многолюдно, и наши земли толь дороги, что намъ обыкновенно не позволяютъ имѣть обширныхъ владѣній.

Пятьдесятъ десятинъ пашенной земли, съ толикимъ же числомъ луговъ и соотвѣтствующими онымъ пасбищами, составляетъ у насъ великое владѣніе; весьма мало находится такихъ, кои бы обширнѣе сего были. Притомъ есть опыты, что толикаго пространства принадлежность обыкновенно едва половину того производитъ, что бы оная могла принести, раздѣлена будучи между двумя или тремя владѣльцами.

Коль же скоро таковая запряжка лошадей не можетъ быть упражнена во весь годъ полевыми работами, то и будетъ необходимымъ или оныхъ кормить жнивомъ, либо употреблять ко услугамъ другихъ. Въ первомъ случаѣ содержаніе лошадей было бы весьма убыточно; а въ послѣднемъ земледѣлецъ сдѣлавшись

извозникомъ, близко отстоять будетъ своея погибели. Симъ злополучнымъ опытомъ служитъ намъ часть Водскія страны. Ихъ бѣдныя лошади погибаютъ отъ голода и надсады въ перевозкѣ товаровъ; навозъ теряется по дорогамъ; земледѣлецъ дѣлается пьяницею, сдорливымъ и разточительнымъ; свойства, весьма мало приличныя должности, имѣющей себѣ основаніемъ умѣренность, кротость и прилѣжаніе.

Г. Маркизъ *Мирабо* въ письмѣ своемъ означаетъ самъ, что содержаніе лошадей втрое стоитъ болѣе, нежели быковъ: но въ то же время говоритъ онъ, что ихъ издержки напередъ изключаются изъ наличнаго прихода такъ называемаго имъ большаго хлѣбопашенства, и что оный за симъ вычисленіемъ можетъ простираться въ десять разъ. Но да позволитъ мнѣ примѣтить, что толь великой приходъ сомнителенъ въ отправляемомъ лошадьми хлѣбопа-

пашенствѣ. Мы пашемъ нашу землю быками столь же глубоко и столь же равно, какъ бы наилучшими лошадьми. Мы подъ озимой хлѣбъ пашемъ три раза, а иногда и четыре; подъ яровой же очень часто дважды. Я сомнѣваюсь, чтобы во Франціи болѣе сего пахали, а можетъ быть и во всей Европѣ нигдѣ толь тщательно не обработываютъ землю, какъ у насъ. Однако наша жатва бываетъ гораздо менѣе той, о которой намъ говоритъ *Другъ Человѣчества.* Не въ употребленіи лошадей или быковъ надлежитъ искать подлинныя того причины, но въ свойствахъ земли и климатѣ. И естьли подлинно, что наличный приходъ во Франціи бываетъ въ десять разъ, за изключеніемъ издержекъ для лошадей: въ такомъ случаѣ весьма дешевое содержаніе быковъ умножило бы оной еще болѣе.

Вотъ образъ нашего изчисленія въ Швейцаріи.

Содержаніе шести быковъ отъ трехъ и до четырехъ лѣтъ не стоитъ болѣе, какъ и четырехъ хорошихъ лошадей съ ихъ подковкою (*). Сіе будучи основано и подтверждено опытами, располагаетъ земледѣльца въ пользу употребленія быковъ, которые гораздо менѣе нѣжны, нежели лошади, и не столько подвержены болѣзнямъ, а сверьхъ того еще и пашутъ ровнѣе.

Ѣдятъ гораздо скорѣе, нежели лошади, и сіе одно въ день дѣлаетъ разности два часа, изъ коихъ по край-

(*) Сіе-то есть весьма убѣдительною причиною; и естьли Швейцарскіе быки могутъ сравниться съ *Сюффольскими*, то сіе не предоставляетъ ли удивительнаго превосходства отправляемому ими хлѣбопашеству? Такимъ образомъ опредѣленныя предложенія и подобныя изчисленія издержекъ, основанныхъ на самой ежедневной опытности и пр. предоставятъ весьма важныя доказательства, и не прежде, какъ по собраніи нѣкотораго числа оныхъ, можно согласить возставшіе въ разсужденіи сего предмета споры. *Прим. Г. Юнга.*

крайней мѣрѣ одинъ употребленъ быть можетъ для работы.

Для большей части нашихъ хрящеватыхъ и горячихъ земель навозъ рогатой скотины гораздо предпочтительнѣе лошадинаго.

Лошадиной навозъ весьма скоро сохнетъ какъ на дворѣ, такъ и въ полѣ; и мы столько о томъ удостовѣрены, что у насъ обыкновенно цѣна бычачьяго навоза превозходитъ лошадиной четвертою долею, а иногда и половиною.

Вотъ сколько выгодъ, заключающихся въ употребленіи быковъ; но одна изъ оныхъ превозходящая всѣ прочія состоитъ въ томъ, что всякой земледѣлецъ, хотя малознающій, долженъ въ обыкновенный годъ пріобрѣсть четырмя быками чистаго прибытка отъ 150 лив. до 180, за изключеніемъ издержекъ на содержаніе оныхъ. Покупая быковъ трехъ лѣтъ, и продавая ихъ по изтеченіи одного года, можно на вѣрное получать прибыли отъ каждаго по луидору съ

половиною, или и двухЪ. Сей доходЪ можетЪ далѣе простираться, когда земледѣлецЪ, возпользовавшись хорошими общественными пасбищами, самЪ оныхЪ возраститЪ. Кому извѣстно, что вЪ большей части Швейцаріи, а наипаче вЪ Нѣмецкой части Бернскаго Кантона, пара трехлѣтнихЪ быковЪ весьма обыкновенно продается отЪ десяти и до пятнатцати луидоровЪ: тому не покажется удивительнымЪ преждереченное мною.

СовсѣмЪ иначе бываетЪ вЪ разсужденіи лошадей. Кромѣ того, что цѣна оныхЪ подвержена великимЪ и частымЪ перемѣнамЪ, весьма опасно употреблять ихЪ прежде достиженія нѣкоторыхЪ лѣтЪ вЪ большія и продолжительныя работы. Малѣйшее оныхЪ поврежденіе можетЪ причинить чувствительную потерю для земледѣльца; вмѣсто чего разслабленный или поврежденный быкЪ тѣмЪ не меньшій можетЪ по утучненіи чрезЪ продажу принести своему хозяину прибытокЪ.

СЪ

Съ другой стороны естьли и употребляютъ къ сему лошадей во всей силѣ и надлежащихъ лѣтахъ, то отъ оныхъ не льзя получить инаго прибытка, кромѣ токмо произтекающаго отъ ихъ работъ. И такъ сіе есть такой капиталъ, которой вмѣсто приращенія ежедневно уменьшается, и по изтеченіи нѣкоторыхъ лѣтъ въ ничтожество обратиться можетъ. Всѣ сіи разсужденія заставляютъ нашихъ изкусныхъ земледѣлателей цѣнить выгоду упряжки быковъ предъ упряжкою лошадей до 200 лив. въ посредственный годъ (*).

Имѣю честь остаться и пр.

(*) Сіе заключеніе достойно великаго вниманія; и какъ оно совершенно согласуется съ опытами, производимыми въ Англіи относительно къ сему предмету: то для насъ тѣмъ можетъ быть удобнѣе признаніе онаго справедливости. Причины, кои пріемлетъ *Г. Чифели* основаніемъ своихъ доказательствъ, одинаковы съ тѣми, на коихъ утверждаются у насъ отдающіе предпочтеніе быкамъ предъ лошадьми; однако же при всемъ томъ

VI.

Изъясненія касательно поколѣнія Пенсоновъ, упоминаемыхъ Г. Маркизомъ Мирабо въ его двухъ письмахъ къ Французскому Переводчику.

Въ Экономическомъ Журналѣ 1775 года въ Декабрѣ мѣсяцѣ находятся два описанія сего любопытнаго поколѣ-

---

сіе соравненіе лошадей съ быками заслуживаетъ быть еще изслѣдованнымъ съ большимъ вниманіемъ. Мар. *Мирабо* отсылаетъ о семъ предметѣ къ Энциклопедіи; я читалъ всѣ отдѣленія, заключающіяся въ семъ пространномъ сочиненіи относительно къ земледѣлію: они любопытны, какъ не льзя больше, и явно возражаютъ противу одного Аглинскаго перевода. Въ одномъ изъ сихъ отдѣленій предъявляется весьма подробное соравненіе между употребленіемъ лошадей и быковъ, и оканчивается отданіемъ преимущества первымъ. Сіе соравненіе заключаетъ въ себѣ довольное число любопытныхъ вещей, много объясняющихъ сей вопросъ; оно открываетъ большею частію причины, кои побуждаютъ Французовъ отдавать толикое преимущество лошадямъ. *Прим. Г. Юнга.*

лѣнія, о коемъ упоминаетъ Г. Марк. Мирабо. Я думаю, что сокращеніе сихъ двухъ описаній можетъ доставить удовольствіе тѣмъ Читателямъ, кои не имѣли случая читать онаго Журнала. Заключающіяся въ немъ происшествія весьма подобны повѣствованію о Кліогѣ, почему я и не имѣю причины опасаться, чтобы помѣщеніе оныхъ здѣсь нашли неприличнымъ.

Въ нѣсколькихъ миляхъ отъ города *Тіера* въ *Овернѣ* находится замокъ съ великими удобностями къ жизни, который есть главнымъ мѣстомъ одного небольшаго помѣстья именуемаго *Содонскимъ Баронствомъ*. Назадъ тому 400 лѣтъ, какъ одно многочисленное семейство поселянъ оное купило, принадлежность коего, переходя изъ одного колѣна въ другое, сохранялося въ ихъ родѣ до сего времени. Сіе семейство получило отъ тогдашняго Папы вѣчное разрѣшеніе въ нѣкоторой степени родства, безъ сего непозволитель-

 ной.

ной. Таковый знакъ предосторожности доказываетъ благонамѣренное учрежденіе порядка между сими добрыми людьми, и опасеніе ихъ къ тому, чтобы бракосочетаніемъ съ женщинами другаго поколѣнія не ослабить своихъ правилъ и обычаевъ.

Они имѣютъ преданія, кои простираютъ ихъ древность гораздо далѣе. Они разсказываютъ, что назадъ тому около 1100 лѣтъ, какъ одинъ изъ ихъ предковъ, человѣкъ весьма богатый и престарѣлый, отецъ многочисленнаго семейства, внушилъ въ своихъ дѣтей таковую мысль, что настоящее ихъ состояніе имѣетъ блескъ, который уменьшится, коль скоро они послѣ его смерти по обыкновенію раздѣлятъ свое имѣніе; и что ежели они желаютъ быть благоразумнѣе большей части людей, то бы онъ имъ совѣтовалъ остаться навсегда въ томъ положеніи, въ коемъ они при жизни его находятся. Многія повстрѣчалися имъ къ тому затрудненія, изъ коихъ главнѣйшее со-

состояло въ потеряніи начальной власти такого человѣка, который своимъ благоразуміемъ содѣлался для нихъ почтеннымъ. Онъ, предусматривая могущія иногда произходить между ими противоположенія, говорилъ имъ, что установленныя между ими добрыя правила отвратятъ всѣ затрудненія способныя разрушить ихъ предпріятіе. Самъ онъ предначерталъ имъ сіи правила, кои отъ всего сердца были ими приняты и изполняемы до сихъ поръ.

По симъ правиламъ всѣ права отеческой власти достались всему соединенному семейству. Оно общественно разсматриваетъ всѣ прибытки, изправляетъ неудобства и разрѣшаетъ въ избраніи предпріемлемыхъ мѣръ. Надлежитъ имѣть двадцать лѣтъ, чтобы допущену быть въ Совѣтъ. Сіе общество избираетъ Начальника, дабы ему препоручить деньги, бумаги и теченіе всѣхъ дѣлъ. Онъ можетъ самъ собою разполагать издержками, простирающи-

мися до десяти пистоль; а обо всемъ томъ, что свыше сей суммы, представляетъ онъ на разсмотрѣніе общества.

Въ разпоряженіяхъ Начальника никогда не требуется отчета; и сіе поколѣніе никогда не разкаявалось о толь рѣдкой довѣренности. Главное ихъ правило и основаніе всѣхъ ихъ учрежденій есть безпредѣльное почтеніе къ своему роду, со младенчества въ нихъ вперяемое; многія произшествія ихъ исторіи означаютъ сіе основаніе. Второе ихъ правило состоитъ въ томъ, чтобы ничемъ не возноситься превыше своего состоянія. И такъ *Пиньоны* (*) —— сіе есть наименованіе ихъ рода —— всегда сохраняли обряды свойственные прочимъ поселянамъ въ разсужденіи одѣянія, пищи и жилищъ. Они называютъ другъ друга именами, получаемыми при крещеніи. Одинъ Начальникъ

(*) Г. Мар. Мирабо называетъ ихъ Пенсонами; но я подозрѣваю, что по простонародному нарѣчію то же назвать и *Пиньоны*.

никъ имѣетъ наименованіе *Господина*; его называютъ *Господиномъ Пиньономъ*, и всѣ упражняются вмѣстѣ съ своими слугами въ земледѣліи.

Всѣ ихъ дѣти общественно воспитываются безъ всякаго различія, подъ смотрѣніемъ одной женщины, которая ихъ имѣетъ на своихъ рукахъ до нѣкотораго возраста. Сверьхъ сего у ней находится подъ надзираніемъ погребъ съ молокомъ, и отъ нее одной зависятъ всѣ опредѣленные при воспитаніи дѣтей служители.

Всѣ ихъ слуги равно принуждаются ко изполненію всѣхъ ихъ семейственныхъ правилъ; требуется отъ нихъ, чтобы они присутствовали всегда при утренныхъ и вечерныхъ молитвахъ, и чтобы въ точности соблюдали и всѣ прочія должности Христіянина.

Коль скоро находились въ ихъ семействѣ изъ молодыхъ людей такія, кои желали отдѣлиться: то имъ доброволно давалась законная часть имѣнія. Большая часть изъ

 оныхъ

оныхъ послѣ о томъ разкаявались, просили о принятіи паки въ сообщество, но сіе бывало тщетно; общество не принимало въ другой разъ тѣхъ, кои единожды оное оставляли. Причиненная оному потеря болѣзнями въ сіи послѣдніе годы весьма много его уменьшила. При всемъ томъ еще остается восемь семействъ сего поколѣнія.

Пиньоны наилучшее дѣлаютъ употребленіе изъ своего имѣнія. Милосерды будучи въ разсужденіи бѣдныхъ и страннопріимны, они любимы, почитаемы и служатъ другимъ примѣромъ удивленія. Многія благородныя семейства, многіе роды поселянъ покушалися безуспѣшно имъ послѣдовать. Первые изъ сихъ совокупляяся преобращались въ сообщества увеселеній; другіе никогда не могли достигнуть до той степени согласія и благополучія, коею отличаются *Пиньоны*. Безъ сомнѣнія сіе происходило отъ того, что они не полагали, какъ *Пиньоны*, основаніемъ

емъ снискиваемаго ими благополучія честность, любовь къ Богу и ближнимъ, безкорыстіе, трудолюбіе и простоту, безъ коихъ не возможно ни составить щастливаго общества, ниже достигнуть спокойствія и изобилія.

Многіе Правители тоя страны имѣли любопытство ихъ видѣть, изъ коихъ Г. *Бланкъ*, бывшій по томъ Министромъ военныхъ дѣлъ, ѣзжалъ къ нимъ обѣдать; онъ бывалъ у нихъ хорошо угощаемъ, и желалъ, чтобы Начальникъ *Пиньоновъ* садился съ нимъ за столъ. Плѣняясь ихъ обычаями и нравами, разсказывалъ объ оныхъ Лудовику XIV. Чрезъ нѣсколько по томъ Начальникъ *Пиньоновъ* былъ принужденъ для нѣкоторыхъ дѣлъ отправиться въ Парижъ; будучи же тамъ, онъ пришелъ съ почтеніемъ къ Г. *Бланку*, который его представилъ Королю. Сей Государь дѣлалъ ему многіе вопросы, и столько былъ возхищенъ его отвѣтами, что повелѣлъ, дабы по-

кодати *Пиньоновъ* впредь не превозходили 600 лив. и приказалъ заплатить ему издержки, употребленныя имъ для сего путешествія. —

Вотъ все то, что я могъ найти любопытнаго въ первомъ описаніи. Второе во многомъ отъ сего разнствуетъ. Правда, что оныя были изданы въ разныя времена: первое въ 1739 году, а второе очень недавно; но сіе не есть причиною большей разности. Весьмабъ желательно было, чтобы Г. Мар. Мирабо, или другой кто изъ друзей человѣчества, принялъ на себя трудъ сдѣлать въ тѣхъ мѣстахъ точныя и подробныя освѣдомленія о семъ рѣдкомъ поколѣніи. Сіе бы послужило истинно драгоцѣннымъ даромъ для свѣта. Во ожиданіи коего, я предлагаю сокращеніе втораго описанія.

Пиньоны, Содонскіе помѣщики, имѣютъ свое жительство съ полмили отъ *Тіера* въ *Овернѣ* около 300 лѣтъ. Они общественно владѣютъ лугами, виноградными садами,

на-

пашенною землею и прочими угодьями на двѣсти тысячь франковъ, но они не имѣютъ ни господства, ни деревень, кромѣ Содонскаго помѣстья не весьма важнаго.

Сей родъ раздѣляется на четыре колѣна, кои обитаютъ вмѣстѣ въ одномъ зданіи. Оныхъ никогда не бываетъ ни болѣе, ни меньше: ибо въ родѣ оставляются изъ каждаго колѣна токмо тѣ дѣти, кои предозначаются къ четыремъ бракамъ: прочихъ же юношей и дѣвицъ изключаютъ изъ сообщества съ награжденіемъ каждому по 500 ливровъ. Сверьхъ сего кажд й дѣвицѣ дается сундукъ съ бѣльемъ и платьемъ, употребляемымъ прочими поселянами; ибо *Пиньоны* своею наружностію совсѣмъ не отличаются отъ своихъ слугъ.

Одинъ изъ нихъ Начальникъ носитъ башмаки. Дѣвицы также оные употребляютъ; ибо онѣ никогда не х.дятъ на полевыя работы. Прилагаютъ великое попеченіе объ

ихъ

ихъ возпитаніи, и онѣ всѣ равно возпитываются въ монастырѣ общимъ иждивеніемъ до тѣхъ лѣтъ, когда могутъ вступить въ бракъ. Когда случалось, что въ которомъ нибудь колѣнѣ бывала одна дочь единственною наслѣдницею родоваго имѣнія: въ такомъ случаѣ усыновлялся въономъ бракосочетаніемъ юноша, который дѣлался начальникомъ колѣна.

Со младенчества внушается въ нихъ толь великое попеченіе къ своему роду и онаго обычаямъ, что не бывало ни одного изъ начальниковъ колѣнъ, который бы помыслилъ отдѣлиться, ниже хотя бы одинъ изъ ихъ юношей, или дѣвицъ, изключаемыхъ изъ рода, потребовалъ къ удѣляемой ему части прибавленія, сколь впрочемъ оная ни умѣренна. Сорокъ лѣтъ тому назадъ, какъ овдовѣвшая жена одного изъ начальниковъ колѣнъ, которая имѣла одну токмо дочь, была убѣждаема вступить въ бракъ съ нѣкоторымъ

Дво-

Дворяниномъ. Ей внушаемо было, что съ полученнымъ ею наслѣдствомъ отъ покойнаго супруга она бы могла весьма выгодное супружество предоставить своей дочери. Сія честная женщина отвѣтствовала на то въ своихъ простыхъ изреченіяхъ, что она не можетъ никогда рѣшиться оказать таковое презрѣніе къ своему роду и обычаямъ *Пиньоновъ*.

Хотя имѣніе управлялось общественно четырьмя начальниками, однако главнѣйшая власть находилась всегда въ рукахъ одного избраннаго между ими.

Они хотя занимали весьма пространное жилище, но все въ ономъ было просто и даже по наружности скудно. *Г. Гранвиль* путешествуя посѣтилъ ихъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Нѣкоторыя изъ находившихся съ нимъ особъ вознамѣрились было присовѣтовать Начальнику оныхъ построить по крайней мѣрѣ гораздо съ большими удобностями жилище: но благоразумный

пра-

правитель *Пиньоновъ* имъ доказалъ, что сія простота была весьма свойственна таковымъ установленіямъ, и что естьли бы начали отдаляться оныхъ въ жилищахъ, то бы не умедлили и въ прочемъ сдѣлать отъ нихъ отступленія ко вреду сей малой республики.

Пиньоны весьма человѣколюбивы; бѣдные у нихъ очень хорошо бываютъ приняты, накормлены, и естьли приходятъ подъ вечеръ, спокойно у нихъ ночуютъ. Они также весьма пріятно обращаются съ пріѣзжающими ихъ видѣть любопытными путешественниками, коихъ они угощаютъ наилучшимъ образомъ по возможности своего состоянія. Они весьма почитаемы въ своей странѣ. Все то, что опредѣляетъ Начальникъ *Пиньоновъ*, обыкновенно принимается прочими поселянами непремѣннымъ законоположеніемъ.

Я не могу противостоять моему удовольствію, чтобы при окончаніи сего сокращенія не помѣстить весьма

ма мудрыхЪ и справедливыхЪ размышлений обЪ ономЪ Издателя Журнала, вЪ коемЪ сіи описанія были помѣщены. „ Мы не можемЪ пропу„стить безЪ примѣчанія, говоритЪ „онЪ, постоянныхЪ плодовЪ земле„дѣлія, предоставляемаго имЪ из„обилія, соблюдаемаго имЪ согласія „и производимаго имЪ спокойствія. „ЧрезЪ него облегчаются труды, ис„требляется зависть и состоянія „сближаются. Когда производитЪ „толь великое благо между поселя„нами, какихЪ бы можно было ожи„дать отЪ онаго послѣдствій, естьли бы люди знающія и просвѣщен„нѣйшія совокупились сЪ таковымЪ „намѣреніемЪ? Какое богатство, ка„кія силы получило бы государство „отЪ великаго числа подобныхЪ со„обществЪ, возродившихся вЪ его „нѣдрахЪ? Мужественная и благо„родная простота заступила бы мѣ„сто слабой роскоши; умѣренность, „дщерь постояннаго трудолюбія, сбе„регала бы пріобрѣтаемыя онымЪ со-

кро-

„кровища, и познали бы наконецъ, „что надежное средство избѣгнуть „бѣдности есть то, чтобы отрещи„ся изобилія и отвращаться неумѣ„реннаго употребленія обладаемаго „имущества. Въ таковыхъ правилахъ „воспитанное юношество возвратило „бы чистоту нравовъ, которая со „дня на день къ великому сожалѣ„нію болѣе разтлѣвается, и земля, „обработанная ихъ невинными рука„ми, не оставляла бы тщетными „по безплодію ихъ воображаемые обѣ„ты. Не остается ли намъ инаго „средства возвратиться къ природѣ, „кромѣ ужаснаго дѣйствія всеобщей „злополучной перемѣны?„

VII.

Описаніе поколѣнія Флоріотовъ, извѣстныхъ въ Лотарингіи подъ наименованіемъ Валдаіоновъ.

Предлежащее прочтенію нашему повѣствованіе есть произведеніе Графа

фа *Тресана* (*). Читая Сельскаго Сократа, онъ вспомнилъ о подробностяхъ своего путешествія, предпріятаго имъ нѣсколько тому лѣтъ назадъ, въ намѣреніи получить основательное свѣдѣніе о поколѣніи поселянъ толикоже мудрыхъ, а можетъ быть болѣе почтеннѣйшихъ, нежели Кліогъ. Исторія сего послѣдняго чувствительно тронула просвѣщенную и нѣжную душу Г. *Тресана*. Не токмо онъ отдалъ достойную справедливость трудамъ Г. *Гирцеля*, но благоразположеніе, коимъ меня удостоиваетъ сей Генералъ, сокрыло отъ его снизходительныхъ очей погрѣшности моего перевода, и онъ не возгнушался приняться за перо, дабы предоставить мнѣ въ предслѣдующемъ описаніи пріятное про-

(*) Королевской арміи Генералъ-Порутчикъ, Начальникъ въ Бичѣ и Нѣмецкой Лотарингіи, Оберъ-Маршалъ при Дворѣ Короля Станислава, Парижской и Берлинской Академіи Наукъ, Лондонскаго, Эдимбургскаго, Мецкаго Королевскихъ Обществъ членъ и пр.

продолженіе Сельскаго Сократа. Въ семъ описаніи найдутъ то основаніе чувствительности и пріятностей, которое отличаетъ все изходящее отъ его пера. Но должно ли, чтобы скромность сего любви достойнаго Генерала возпретила мнѣ начертать здѣсь его похвалу? Не блистательности его высокія породы, не сіянію его чиновъ, до коихъ онъ достигъ своими воинскими достоинствами; не отличностямъ, отдаваемымъ ему въ словесныхъ наукахъ; не преимуществамъ, относимымъ глубокимъ и изящнымъ его познаніямъ; не прелестямъ его ума, не пріятностямъ, заключающимся въ его особѣ, въ его разговорахъ и писаніяхъ, кои бы составить могли главнѣйшую часть сея похвалы; люди ума превозходнаго и отмѣнной чувствительности почудились бы болѣе оныхъ красотѣ его души, рѣдкимъ свойствамъ его сердца, сему характеру благотворительности и человѣколюбію, съ каковымъ онъ

все

все объемлетъ; сей драгоцѣнной нѣжности, которая составляетъ добрыхъ супруговъ, чадолюбивыхъ отцевъ и истинныхъ друзей; наконецъ тѣмъ добродѣтельнымъ чувствованіямъ, кои производятъ въ немъ дѣятельнѣйшую ревность къ Отечеству и высочайшую любовь къ своему Государю. Съ младенчества имѣя искреннюю привязанность къ особѣ своего Короля, всегда посвящалъ свою жизнь ко услугамъ его. Ничто не можетъ равняться съ его преданностію къ Королевскому Сыну, сему Принцу, коего единыя добродѣтели содѣлали бы достойнымъ наслѣдуемаго имъ престола, и который съ своей стороны оказываетъ совершенную довѣренность и уваженіе Г. *Тресану*. Равно будучи любимъ *Станиславомъ*, онъ отправлялъ одну изъ первѣйшихъ должностей Двора его. Сей толико просвѣщенный и любомудрствующій Монархъ, могъ ли бы снискать себѣ достойнѣе сего служителя? Но и какой Государь болѣе его за-

заслуживалЪ имѣть таковаго мужа вЪ числѣ своихЪ ЦаредворцевЪ? Ни что не можетЪ быть толико трогательно, какЪ взаимныя чувствованія, соединяющія нашего Генерала сЪ симЪ благодѣтельнымЪ КоролемЪ, коего высокія добродѣтели превозходятЪ все то, что бы я обЪ оныхЪ могЪ сказать.

ВЪ одной милѣ сЪ половиною отЪ *Пломбіера* и вЪ той части *ВозговЪ*, которая прилежитЪ кЪ *Франшкомтѣ*, весьма пространная долина, окруженная многими соединенными ущелинами горЪ, представляетЪ пріятное позорище, изЪ коего познается рачительное и изкусно разполагаемое земледѣліе.

Одно поколѣніе, раздѣленное на четыре или пять селеній, воспитанное сЪ одинаковыми правилами, повинующееся Начальнику, избранному изЪ престарѣлыхЪ и просвѣщеннѣйшихЪ онаго членовЪ, занимается без-

безпрестанно общественнымъ благомъ, возпитаніемъ своихъ дѣтей, облегченіемъ нещастныхъ и хлѣбопашенствомъ.

Сіе поколѣніе именуется *Флоріотами*, но болѣе извѣстно подъ названіемъ *Валдаіоновъ*, подъ симъ наименованіемъ тоя страны и деревень, гдѣ оное имѣетъ свое пребываніе. Съ давняго времени старшіе изъ сего *поколѣнія наипаче* упражнялися въ той части Хирургіи, которая служитъ къ изцѣленію переломленныхъ и вывихнутыхъ костей; ихъ безпрерывные въ томъ успѣхи снискали имъ наименованіе *изкусныхъ*; ихъ великая честность, безпредѣльное человѣколюбіе, по справедливости пріобрѣли имъ названіе *добродѣтельныхъ*.

Рѣдкая скромность, истинно братская горячность, царствуютъ въ семъ благополучномъ поколѣніи, которое теперь довольно многочисленно и столько удалилось отъ своего перваго родоначальника, что

можетъ дѣлать между собою бракосочетанія.

Покойной Герцогъ Леопольдъ, тронутъ будучи постоянною добродѣтелію *Флоріотовъ*, и признавая, что по всѣмъ ихъ дѣламъ они заслуживали наименованіе Дворянства, и своими благодѣяніями и безкорыстіемъ доказывали благородство своея души, вознамѣрился дать имъ Дворянство.

Семейства, составляющія сіе поколѣніе, собралися, и отцы оныхъ единогласно благодарили своего Государя за таковую милость, но принять оную не соглашались. — Наши потомки, говорили они въ своемъ отвѣтѣ, равно разумномъ и почтительномъ, наши потомки могутъ быть не такъ будутъ мыслить, какъ мы. Надмѣваяся своимъ благородствомъ, они перестанутъ помогать бѣднымъ; они возгнушаются обработывать наши земли; благословеніе Всевышняго не будетъ простираться на ихъ труды; они раздѣ-

дѣлятся и престанутъ быть благополучными; и такимъ образомъ они отказалися отъ предлагаемыхъ имъ наружныхъ знаковъ благородства, но истинныя онаго дѣйствія никогда въ душахъ ихъ не ослабѣвали.

Чудесные почти успѣхи производимаго *Флоріотами* врачеванія часто возбуждали зависть въ ихъ сосѣдяхъ.

Въ первый разъ, какъ я былъ въ *Пломбіерѣ*, подробное сдѣлалъ освѣдомленіе о семъ поколѣніи. Я начальствовалъ тогда въ сей части Лотарингіи; мнѣ было очень удобно проникнуть въ обстоятельства того, что я желалъ познать.

Инные разсказывали мнѣ о *Флоріотахъ* съ великою любовію и удивленіемъ; другіе же желали помрачить суевѣріемъ и невѣжествомъ способъ ихъ врачеванія; я же между тѣмъ мыслилъ болѣе познать истины въ объявленіяхъ имъ паче благопріятныхъ; я поставлялъ себѣ за честь и должность изслѣдовать самимъ

мимъ собою сie дѣло, дабы быть въ состоянiи отвергнуть завѣсу, оное сокрывающую.

Изученie Анатомiи, къ коему я прилѣжалъ со младенчества моего, приводило меня въ состоянie различить истинную науку съ обоянiемъ.

Я прибылъ къ *Валдаiонамъ*, не предувѣдомляя ихъ о томъ; простое одѣянie, одинъ слуга, который при мнѣ находился, все сie подавало имъ случай меня счесть иностранцемъ, нечаянно прiѣхавшимъ въ нѣдра ихъ обиталища.

Все меня приводило въ возхищенie и трогало при вшествiи моемъ въ первый изъ ихъ домовъ; я едва воздерживаюсь отъ удовольствiй описывать чистоту и порядокъ, кои въономъ находились, и честность всѣхъ въ ономъ обитавшихъ. Я познал тамъ всѣ простыя и трогательныя прiятности истиннаго странноприимства; но мое намѣренie состояло въ прiобрѣтенiи свѣденiя о томъ, до коей степени познанiй до-

достигли изЪ нихЪ изкуснѣйшіе вЪ наукѣ, основанной на подлинныхЪ и существенныхЪ правилахЪ врачевства. По вкушеніи нѣкоторыхЪ яствЪ и удивленіи всему тому, что было слѣдствіемЪ доброй сельской экономіи и внутренняго управленія семейства, я спросилЪ ихЪ: имѣютЪ ли они какія книги; на что отвѣтствовали они мнѣ, что большая часть изЪ первоначальныхЪ ихЪ книгЪ хранятся вЪ одномЪ домѣ, весьма не подалеку отЪ нихЪ находящемся, вЪ коемЪ живетЪ престарѣлѣйшій глава ихЪ поколѣнія. Они меня туда препроводили; я былЪ принятЪ престарѣлымЪ и весьма почтеннымЪ человѣкомЪ, который, при всей простой сельской его наружности, оказывалЪ мнѣ очень пріятные и учтивые поступки. Мнѣ было весьма удобно вЪ разговорахЪ моихЪ достигнуть до намѣреваемаго мною предмета; я его спрашивалЪ: какія основанія они имѣли руководствомЪ вЪ изученіи своему изкусству врачев-
 ства.

ства. Онъ на сїе отвѣтствовалъ мнѣ такъ: „Хорошія книги, Природа и „опыты, были единственными учи„телями моихъ предковъ; я самъ „не имѣлъ, кромѣ ихъ, и таковое „преданіе будетъ руководствомъ въ „ономъ и моимъ потомкамъ.„ Тогда онъ мнѣ отворилъ довольно большую комнату, весьма просто прибранную, но драгоцѣнную по тому, что въ оной заключалось; я нашелъ тамъ всѣ наилучшія врачебныя древнія и новѣйшія книги, какія токмо извѣстны; мужескіе и женскіе скелеты четырехъ или пяти разныхъ возрастовъ, изъ коихъ нѣкоторые были разобраны, и части оныхъ вмѣстѣ смѣшанныя, которыя могли быть соединены и нами раздѣлены рукою знающаго; я обрѣлъ тамъ также мускулы, весьма изкусно сдѣланныя, кои составляли полную міологію.

Здѣсь-то мы наставляемся, говорилъ онъ мнѣ, въ наукѣ, нужной ко вспомоществованію нашимъ собра-

братіямъ; научаемъ въ то же время дѣтей нашихъ чтенію и уразумѣніямъ того, что они читаютъ; тѣ, кои имѣютъ къ сему доброе расположеніе, познаютъ сіи кости и мускулы прежде десятилѣтняго возраста; они умѣютъ ихъ разбирать и потомъ каждую часть помѣщать въ свое мѣсто; вотъ зрѣлище, изъ коего они научаются употребленію перевязокъ приличныхъ къ разнымъ частямъ тѣла человѣческаго! Мы ихъ пріобучаемъ заранѣе соединять практику съ теоріею. Большая часть изъ сихъ козъ, которыхъ вы видите, и даже нѣкоторыя изъ нашихъ собакъ, бываютъ онаго жертвою; сей родъ жестокости, производимой нами надъ сими животными, истребляетъ оныя корень въ сердцахъ дѣтей нашихъ, коихъ мы побуждаемъ быть чувствительными къ ихъ страданіямъ и готовыми имъ вспомоществовать; вскорѣ они научаются ихъ врачевать. Вотъ всѣ тѣ наставленія, кои я получалъ, и ко-

которыя мы преподаемъ нашимъ дѣтямъ; а благословеніе Всевышняго не оставляетъ безуспѣшными наши старанія.

Я не могу изобразить почтенія и восторга, коими я чувствовалъ себя быть объемлемымъ; я обнялъ сего добродѣтельнаго старца; я ему о себѣ открылъ и просилъ его сдѣлать мнѣ одолженіе сказать, въ чемъ я могу быть полезенъ ему, или кому либо изъ его рода.

Онъ простеръ руку свою на селенія, *поля и сады, оныя окружающіе.* „Всего этого, что вы видите, „говорилъ онъ мнѣ, довольно для „нашихъ нуждъ. Провидѣніе благо-„словляетъ наши попеченія, и мы да-„же имѣемъ, чемъ вспомоществовать „нещастнымъ; все предлагаемое намъ „свыше нашихъ малыхъ и необхо-„димыхъ издержекъ было бы для „насъ безполезно, и можетъ бы со-„дѣлалось намъ вреднымъ, возбу-„дивъ вожделѣніе роскоши въ дѣ-„тяхъ нашихъ. Но какъ вы, мило-

„сти-

„стивый Государь, продолжалЪ онЪ, „имѣете щастіе быть высокимЪ Чи„новникомЪ при *Станиславѣ*, все„дражайшемЪ и премудрѣйшемЪ Госу„дарѣ: соблаговолите ему донести, „что все наше поколѣніе проливаетЪ „теплыя моленія ко Всевышнему о „продолженіи его драгоцѣнныхЪ дней, „ и что *Флоріоты* не престанутЪ „никогда упражняться вЪ томЪ, что„бы быть вЪ состояніи вспомоще„ствовать нещастнымЪ, и дабы „чрезЪ то удостоиться быть чтимы„ми вЪ числѣ наилучшихЪ поддан„ныхЪ благодѣтельнѣйшаго изЪ „всѣхЪ Государей.„

ГосподинЪ МаркизЪ *Воіерь* и Г. *Сент-ЛамбертЪ*, коихЪ высокія дарованія и просвѣщеніе извѣстны всему свѣту, имѣли равное любопытство, какЪ и я, *ФлоріотовЪ* видѣть, и подтвердятЪ все мною сказанное. Я не вхожу вЪ обстоятельства ихЪ земледѣлія; легко можно заключить, что люди толико мудрыя и просвѣщен-

щенныя пріемлютъ въ томъ основаніемъ подобныя мѣры изкусному и трудолюбивому Кліогу; ихъ соравненія могутъ сдѣлать честь человѣчеству и послужить превозходными наставленіями. Съ истиннымъ признаніемъ всякой размышляющій и чувствительную душу имѣющій человѣкъ приносить всегда будетъ справедливую дань похвалы симъ весьма рѣдкимъ еще людямъ, и коихъ примѣры толь много заслуживаютъ подражанія.

Какая есть толь мало чувствительная душа, надъ коею бы не сдѣлало сильнаго впечатлѣнія предслѣдовавшее прочтенію нашему прелестное повѣствованіе, и которая бы не пожелала проникнуть до малѣйшихъ подробностей всего касающагося до *Флоріотовъ*? Въ томъ же самомъ мѣсяцѣ вышеобъявленнаго нами Журнала находится весьма любопытное

ное объ нихъ письмо (*). Оно писано Г. *Морандомъ*, Докторомъ, правящимъ Медицинскимъ Факултетомъ въ Парижѣ, коего свидѣтельства могли бы быть весьма рѣшительными, когда бы въ оныхъ еще предлежала нужда послѣ удостовѣренiй Графа *Тресана*. Славный Докторъ не видалъ всего того, что видѣлъ знаменитый Графъ, но видѣлъ онъ самое важнѣйшее съ равными очами просвѣщенiя.

Онъ отдаетъ также справедливость изкусству *Валдаiоновъ*; онъ равно былъ тронутъ и плѣненъ простотою ихъ нравовъ, жилищъ, пищи и одѣянiй. „Довольны, говоритъ „онъ, своею участью, они ограни„чиваютъ себя простыми потребно„стями и отметаютъ все излишнее; „они себя содержатъ, какъ и прочiе „поселяне, ѣдятъ токмо ржаной „хлѣбъ и ветчину, а въ напитокъ „упо-

(*) Экономической Журналъ Декабря мѣсяца 1775, страница 76.

,,употребляютЪ одну воду. Всегда ,,кто нибудь изЪ нихЪ бываетЪ вЪ ,,полѣ; они никогда не ѣздятЪ туда на лошадяхЪ и не возвращаются вЪ повозкахЪ. Злато и богатства, пустыя мечты благополучія, ,,ихЪ не плѣняютЪ; два или три ,,луидора кажутся для нихЪ быть ,,чрезвычайною платою. Много разЪ ,,они отказывались принимать ихЪ ,,отЪ людей богатыхЪ, а довольствовались полученіемЪ отЪ нихЪ ,,шести или много двѣнатцати франковЪ. Всякой вторникЪ бываютЪ ,,вЪ *Ремиремонтѣ*, по другимЪ ,,днямЪ вЪ *Пломбіерѣ* и прочихЪ ,,мѣстахЪ: тамЪ они имѣютЪ иногда до сорока бѣдныхЪ изувѣченныхЪ или раненыхЪ; они ихЪ посѣщаютЪ, безЪ платы ихЪ лѣчатЪ; ,,или, не взирая на то, что имЪ дается, часто они ихЪ даже снабжаютЪ деньгами для возвращенія вЪ ,,домЪ, и даютЪ имЪ своего пластыря, вЪ коемЪ состоитЪ все ихЪ ,,таинство и все ихЪ сокровище.

,,Они

„Они стараются сохранять въ своемъ „поколѣніи составленіе сей мази, „извѣстной подъ наименованіемъ „*Валдаіонскаго пластыря*. Сіе лѣ-„карство, весьма почитаемое въ *Ло-„тарингіи*, есть очень хорошее нер-„вальное разбивательное, смягчаю-„щее и укрѣпляющее. *Валдаіоны* упо-„требляютъ его при контузіяхъ, за-„шибѣ жилъ, раздробленіи костей, „вывихнутіяхъ составовъ; равно так-„же прикладываютъ его къ тѣмъ „ранамъ, гдѣ есть опасность *ан-„тонова огня*: оно облегчаетъ боль „подагры и грыжи; пластырь нама-„зываютъ на холстину, не грѣя „его.„

Кто можетъ усомниться еще по таковыхъ примѣрахъ *Кліога*, *Пиньоновъ* и *Валдаіоновъ*, что Г. Докторъ *Гирцель* не имѣлъ совершенной справедливости сказать, что *состояніе земледѣльцевъ заслуживаетъ столько же вниманія Философа, какъ и другія*? Пускай свѣтской человѣкъ ограничивается позна-нія-

ніями того, что есть отличнѣйшаго въ такъ называемомъ имъ *большомъ свѣтѣ*; пускай торгующій обтекаетъ мѣста торговли, дабы освѣдомляться о способностяхъ, дарованіяхъ и трудахъ своихъ собратій; пускай любопытный посѣщаетъ одни кабинеты и художниковъ; пускай любитель древностей разсматриваетъ монументы отдаленнѣйшихъ временъ: но истинный мудрецъ, другъ человѣчества, да упражняется въ снисканіи людей подлинно добродѣтельныхъ; да шествуетъ ихъ открывать во мракѣ, въ томъ состояніи, которое предъ глазами сего *большаго свѣта*, толико тщеславнаго, кажется быть презрѣннымъ. Онъ конечно обрящетъ тамъ много *Кліоговъ*, *Пиньоновъ* и *Валдаіоновъ*, кои еще не извѣстны; ибо истинная добродѣтель убѣгаетъ свѣта и пребываетъ постоянно въ семъ состояніи простоты, которое гнушаются изслѣдывать. Но истинно мудрый ничего не презритъ, дабы токмо из-

извлекать изъ мрака неизвѣстности подобныхъ людей. Онъ станетъ ихъ посѣщать, какъ Графъ *Тресанъ*, въ ихъ хижинахъ; или, какъ Докторъ *Гирцель*, оныхъ сыскивать слѣдующихъ за своимъ плугомъ. Онъ потщится содѣлать извѣстными ихъ добродѣтели и достойныя дѣла, не для польщенія ихъ самолюбію, ибо знаменитость не есть благо предъ очами ихъ, но въ чаяніи, что подобные примѣры по крайней мѣрѣ будутъ имѣть нѣкоторое впечатлѣніе въ тѣ времена, когда оные весьма рѣдки. Когда примѣръ порока дѣлаетъ столько преступниковъ и нещастныхъ: по чему же бы примѣръ добродѣтели не могъ производить равныхъ успѣховъ въ противномъ смыслѣ?

Конецъ I Части.
